

ВПЕРВЫЕ:
комментарии
и выверенный перевод

Е.П. БЛАВАТСКАЯ

РАЗОБЛАЧЕННАЯ
ИЗИДА

с комментариями
ТОМ I

ЗОЛОТОЙ
ФОНД ЭЗОТЕРИКИ

Золотой фонд эзотерики

Елена Блаватская

**Разоблаченная Изида. С
комментариями. Том I**

«ЭКСМО»

1877

УДК 141.339
ББК 86.42

Блаватская Е. П.

Разоблаченная Изида. С комментариями. Том I /
Е. П. Блаватская — «Эксмо», 1877 — (Золотой фонд эзотерики)

ISBN 978-5-699-92085-3

Едва ли есть в мире другой источник, раскрывающий такое множество тайных страниц бытия, какое можно найти в этой книге. Известный во всем мире бестселлер Е. П. Блаватской рассказывает обо всех тайнах жизни, начиная с паранормальных способностей Адептов тайных учений и кончая загадками истории исчезнувших цивилизаций. Что особенно важно и ценно – вместе с интереснейшими фактами в этой книге изложены сокровенные знания Востока о духовной природе человека и Космоса и показаны соответствия между взглядами древних мудрецов и достижениями современных ученых.

УДК 141.339

ББК 86.42

ISBN 978-5-699-92085-3

© Блаватская Е. П., 1877

© Эксмо, 1877

Содержание

Предисловие	6
Е. П. Блаватская: оклеветанный пророк	7
Покров Изида. Тайны древних народов	9
Пирамиды в Европе	16
Знание, ставшее тайным	19
Введение	22
Перед завесой	25
Догматическое высокомерие современной науки и теологии	26
[Спиритуализм[40]]	27
Философия Платона дает единственную почву для примирения	28
Обзор древних философских систем	31
[Пифагорейство]	32
[Доктрины греческих философов и древнеиндийская философия]	33
Словарь терминов, используемых в этой книге	38
Сирийская рукопись о Симоне Волхве	52
Глава I	56
Восточная каббала	57
Древние традиции, подтвержденные новейшими исследованиями	59
Продвижение человечества отмечено циклами	61
Древняя зашифрованная наука	63
Неоценимая ценность Вед	67
Искажения европейских священных книг переводчиками	68
[Рост материализма и упадок духовного знания]	70
[Восточная каббала]	71
[Магии столько же лет, сколько и человечеству]	73
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Елена Блаватская
Разоблаченная Изида. Том 1
С комментариями
Ключ к тайнам древней и
современной науки и теософии

Автор посвящает этот труд Теософскому обществу, которое было основано в Нью-Йорке в 1875 году для изучения того, что эти тома трактуют.

© Предисловие, комментарии, словарь. Ковалева Н., 2014

© ООО «Издательство «Э», 2017

Предисловие

Ключи к библейским чудесам древности и к феноменам современности, к проблемам психологии и физиологии, и многие «не хватающие звенья», которые так смущают ученых в последнее время, – все это находится в руках тайных братств. Эта тайна когда-нибудь должна быть раскрыта.

Е. П. Блаватская «Разоблаченная Изида»

Фундаментальные труды Е. П. Блаватской занимают особое место в мировом философском наследии. Они как были, так и остаются для вдумчивых читателей кладезем уникальных знаний о мире и человеке – таких знаний, которых невозможно найти ни в официальной науке, ни в религиях.

А особенно интересно и ценно то, что за огромным количеством фактов, приводимых в книгах Блаватской, стоит особое мировоззрение, оригинальный и аргументированный взгляд на природу Космоса и человека. В мировоззрении, с которым читателя знакомит «Разоблаченная Изида», нет излишнего скептицизма и предвзятости по отношению к духовным феноменам, характерного для современной науки; нет в нем и догматизма, свойственного религиям. В этом и состоит непреходящее значение философских работ Блаватской, равно как и самого учения теософии, которое она принесла в мир, – теософское учение утверждает новый, объективный подход к истолкованию самых разных феноменов в природе и в человеке, новое мировоззрение и миропонимание, способное помочь человеку понять истинную природу Космоса, Земли и самого себя.

По мере знакомства с текстом «Разоблаченной Изиды» невольно рождается вопрос: откуда взялись столь глубокие познания, которые приводит в этой книге Е. П. Блаватская? Очевидно, что, даже будучи трижды гением, Блаватская не смогла бы в одиночку собрать для своей книги столько научного материала, включающего в себя огромное количество фактов из самых разных отраслей знания – философии, истории, медицины, географии, филологии, религиоведения, истории искусств, геологии, минералогии, ботаники, биологии, психологии и других отраслей науки. Елена Петровна никогда не скрывала источника своих знаний – они были переданы ей ее духовными Учителями, членами тайной обители и школы знания, веками существовавшей на Востоке. В Тибете эту обитель называют Шамбалой, на Западе – Белым Братством. Идея существования Братства Адептов высшей мудрости может показаться кому-то мистической, но на самом деле никакой мистики в этом нет, и на сегодняшний день есть немало веских доказательств того, что духовные Учителя Блаватской были реальными историческими лицами. Читателям, интересующимся феноменом Шамбалы, мы рекомендуем книгу «Аватары Шамбалы»,¹ где приведено множество интереснейших сведений об этой легендарной обители Знания на нашей планете.

---

¹ Аватары Шамбалы. М.: Эксмо, 2015.

Е. П. Блаватская: оклеветанный пророк

Прежде чем обратиться к содержанию «Разоблаченной Изиды», скажем несколько слов о личности ее автора. Книги Блаватской в современной России пользуются большой популярностью, но наряду с этим в определенной части общества (и даже в среде ученых-философов), как и во времена господства советской идеологии, бытуют представления о Блаватской как о шарлатанке и создательнице какой-то маргинальной мистической религии. Живучесть подобных мифов о Блаватской в России объясняется, с одной стороны, идеологическими штампами советских времен (когда любое учение, противоречащее догмам узкого материализма, причислялось к «чуждой идеологии», мракобесию и т. п.), а с другой стороны, многолетней клеветнической деятельностью идейных врагов теософии.

Еще при жизни у Блаватской (а главным образом у учения теософии) было исключительно много врагов. К таковым относились и некоторые представители католичества, и профессиональные медиумы и спириты, и материалисты-скептики. Трудно даже представить себе, сколько злобной лжи и клеветы излили на гениальную основательницу теософского движения ее идейные противники. Отголоски этой мощной клеветнической кампании появляются и в наше время, в виде известных еще с XIX века мифологем о Блаватской как о шарлатанке и создательнице лжеучения. Враги Е. П. Блаватской изрядно «потрудились» на ниве очернения ее имени не только в западных странах, где жила и работала Блаватская, но и в России. Бывший одно время учеником и соратником Блаватской Всеволод Соловьев (брат знаменитого философа) впоследствии приложил особые усилия, чтобы оклеветать основательницу теософии в глазах российских читателей. Причина его предательства была весьма прозаической: Соловьев надеялся стать преемником Блаватской на посту председателя Теософского общества, но духовные Учителя Блаватской рекомендовали другую кандидатуру на этот пост. Честолюбивые замыслы Соловьева не осуществились, и поэтому он не только моментально разочаровался в идеалах теософии, но и стал злейшим врагом Е. П. Блаватской. Решив оклеветать Блаватскую в глазах русскоязычных последователей теософии, Соловьев написал книгу «Разоблаченная жрица Изиды», в которой излил на свою бывшую духовную наставницу буквально ушатy грязи, обвиняя ее во всех мыслимых и немыслимых грехах. Поскольку книга была написана на русском языке, она уже до революции получила достаточно широкое распространение в России, в то время как изданные на английском языке работы последователей Блаватской, рассказывавшие правду и о ней самой, и о теософии, оказались менее доступными российскому читателю. К счастью, Соловьеву дала достойный ответ сестра Е. П. Блаватской, Вера Петровна Желиховская, опубликовавшая небольшую по объему работу «Е. П. Блаватская и современный жрец истины», в которой, опираясь на факты, доказала лживость обвинений Всеволода Соловьева в адрес Блаватской. Однако в годы господства советской идеологии правдивые (в том числе иностранные) источники о Блаватской оказались за семью печатями, зато созданный Соловьевым образ Блаватской как шарлатанки был взят на вооружение как вполне отвечающий духу тогдашних идейных установок.

Немало продолжателей клеветнического дела Всеволода Соловьева обнаружилось и в современной России. Первым, кто уже в наше время оболгал Блаватскую, а заодно и учение теософии, стал А. Н. Сенкевич – как ни странно, востоковед по образованию, – повторивший в своей книге «Елена Блаватская», изданной в 1999 году и переизданной несколько раз под другими названиями, все лживые выдумки, сочиненные врагами теософского движения еще в XIX веке. Философские основы теософии доктор филологических наук Сенкевич представил в своей книге не иначе как «завиральные идеи», при этом так и не объяснив читателю, почему же в наше время эти самые идеи стали основой серьезных научных (в том числе диссертационных) исследований. Показательным примером намеренной фальсификации теософии служит

и очередное пропагандистское сочинение дьякона А. Кураева «Уроки сектоведения», первая часть которого посвящена самому грубому извращению основных идей теософского учения. На поприще извращения идей теософии и идейно связанного с ней учения Агни-Йоги подвизается еще ряд публицистов, поставивших себе целью оболгать и эти учения, и их создателей – Блаватскую и Рерихов.

Однако, несмотря на непрекращающиеся попытки скомпрометировать выдающиеся философские учения, переданные миру восточными Учителями мудрости, просвещенная общественность уже расставила все точки над «и» в вопросе о том, кем была для мировой культуры Елена Блаватская и что представляет собой учение теософии.

Достаточно рассмотреть хотя бы одну тему «Разоблаченной Изиды» – историю древних народов нашей планеты, – чтобы понять, насколько серьезные и глубокие знания изложены Е. П. Блаватской и какое значение они имеют для науки.

Покров Изиды. Тайны древних народов

Начнем с вопроса о происхождении тех знаний, которые были положены в основу «Разоблаченной Изиды» и других книг Блаватской. В названии этой книги не случайно фигурирует имя Изиды: в Древнем Египте Изида считалась богиней Сокровенного Знания. Понятие эзотерики, или тайноведения, – тайного знания, передаваемого лишь узкому кругу избранных учеников – известно в наши дни широкому кругу читателей, особенно тех, кого интересуют непознанные явления природы и человеческой психики. Мистические явления, паранормальные способности, тайна происхождения человечества, загадки исчезнувших цивилизаций, проблемы духовного самосовершенствования – эти вечно актуальные для пытливых умов вопросы традиционно считаются частью эзотерических познаний. Элементы этих знаний существуют во всех древних культурах нашей планеты. Но кто стоял у истоков этого знания? В какие времена оно сформировалось как особая область человеческой культуры и какими путями происходило распространение этого знания по всему миру?

Согласно «Разоблаченной Изиде», эзотерическое знание вместе с основами всех наук и искусств пришло к нам из незапамятной древности, от высокоразвитой доисторической цивилизации, существование которой официальная наука до сих пор не признает. Теософия утверждает, что эволюционный процесс на планете осуществляется циклически. Каждая человеческая раса (эволюционный тип людей²) проходит в своем развитии циклы зарождения, развития и упадка; после этого она сменяется новой расой. Эти циклы исторического развития длятся многие миллионы лет. Е. П. Блаватская пишет о том, что современному человечеству предшествовали иные расы, то есть иные эволюционные типы людей, населявшие обширные территории Земли в доисторические времена: «...в одном из повсеместно распространенных преданий, принятых всеми древними народами, утверждается, что существовало много рас людей, предшествовавших нашей нынешней расе. <...> В «Законах Ману» ясно упоминается шесть рас, следовавших одна за другой».³

Более подробно эта тема рассмотрена в одном из важнейших источников по теософии – письмах Махатм, автором большинства которых был один из Великих Учителей Востока, Махатма Кут Хуми. В его письме, написанном в октябре 1882 года, говорится: «В эоценовый период, даже в «самом его начале», люди большого цикла четвертой расы – атланты – уже достигли своей наивысшей точки, и большой континент, отец почти всех ныне существующих континентов, показал первые признаки опускания – процесса, который закончился 11 446 лет назад, когда его последний остров (переводя его туземное название, мы можем назвать его довольно точно – *Посейдонис*) погрузился в воду со страшным грохотом. <...> Лемурию так же нельзя смешивать с Атлантическим континентом, как и Европу с Америкой. Оба континента опустились и затонули со своими высокими цивилизациями и «богами», однако между обеими катастрофами истек короткий период около 700 000 лет. «Лемурия» расцвела и закончила свою жизнь как раз около этого незначительного промежутка времени до начала эоценового периода, так как ее раса была *третьей*. Усмотрите остатки этой, когда-то великой, нации в некоторых плоскоголовых аборигенах вашей Австралии! Не менее справедлива критика, отвергающая добрую попытку автора населить Индию и Египет уцелевшими потомками Атлантиды. Без сомнения, ваши геологи очень учены, но почему бы не иметь в виду, что под исследованными ими континентами, в недрах которых они нашли «эоценовый период» и при-

---

² В теософии расами называются не антропологические типы современного человечества, а эволюционные типы людей, возникающие на протяжении всего исторического процесса на Земле начиная с доисторических времен, о которых ничего не известно современной науке. – Прим. ред.

³ Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 1.

нудили его выдать им свои тайны, могут быть глубоко скрытые в неисследованных ложах океана другие, гораздо более древние континенты, чьи слои никогда геологически не изучались, и что они могут в один прекрасный день совершенно перевернуть их теперешние теории, иллюстрируя таким образом простоту и великие истины, связанные с индуктивным «обобщением» в противовес их призрачным предположениям? Почему бы не допустить – воистину, никто из них никогда не думал об этом, – что наши *нынешние* континенты, подобно «Лемурии» и «Атлантиде», *уже не раз* погружались под воду и имели время вновь появиться и пронести новые эволюционные типы человечества, или цивилизаций? И что с первым большим геологическим поднятием при следующем катаклизме в серии периодических катаклизмов, которые происходят от начала до конца каждого Круга,⁴ наши уже *изученные вдоль и поперек* континенты опустятся, тогда как Лемурии и Атлантиды вновь поднимутся?»⁵

Таким образом, согласно теософскому учению, начало новых циклов развития планеты и человечества сопровождается глобальными природными катаклизмами, при которых одни континенты поднимаются со дна океанского ложа, а другие континенты, наоборот, опускаются в океанские воды, как это произошло с землями Атлантиды. Человеческие расы и подрасы появляются и исчезают, сменяя друг друга не строго последовательно, а как бы накладываясь одна на другую: в эпоху существования расы атлантов на соседних континентах появились первобытные люди – предшественники нашей расы, точно так же, как и в современном мире появляются первые люди новой, более духовной, чем мы, расы (на Западе одаренных детей, предположительно принадлежащих к новой расе, назвали детьми индиго).

[—Лемурия (3-я раса)—]

[—Атлантида (4-я раса)—]

[—Современное человечество (5-я раса)—]

[—————Новая, 6-я раса—————]

Смена основных рас

В результате глобального катаклизма, описанного в Библии как Всемирный потоп, основной континент Атлантиды опустился на дно океана, сокрыв от ученых последующих эпох основную массу артефактов, свидетельствующих о реальном существовании великой древней цивилизации. Как пишет Е. П. Блаватская, «... в различные эпохи прошлого огромные острова и даже материи существовали там, где теперь бушуют лишь пустынные водные пространства. В их потонувших храмах и библиотеках археолог нашел бы, если бы он мог исследовать, материалы, чтобы заполнить пробелы в том, что представляем себе как *историю*. Говорят, что в отдаленную эпоху путник мог пересечь то, что теперь является Атлантическим океаном, почти во всю длину по суше, переезжая лишь на лодках с одного острова на другой, где в то время существовали лишь узкие проливы».⁶

Относительно предания о сменах исторических циклов развития и человеческих рас Блаватская пишет: «В конце каждого «великого года» <...> на нашей планете происходит большая физическая революция. Полярный и экваториальный климаты постепенно обмениваются местами, первый медленно передвигается по направлению к экватору, а тропическая

⁴ Кругами в письмах Махатм назывались крупные эволюционные циклы, или периоды, развития планеты. – *Прим. авт.*

⁵ Письма Махатм. М.: Эксмо, 2011. Письмо № 93.

⁶ Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 1.

зона со своей роскошной растительностью и кишашей животной жизнью заменяется суровыми пустынями ледяных полюсов. Эта смена климатов обязательно сопровождается катаклизмами, землетрясениями и другими космическими конвульсиями.⁷ По мере того как океанские вместилища будут смещаться в конце каждого десятилетия и одного нероса произойдет полувселенский потоп наподобие легендарного Ноева потопы. И этот год по-гречески называется *гелиакал*; но никто вне стен святилищ ничего определенного не знал о его длительности и о других подробностях. Зима этого года называлась *катаклизмом* или потопом, а лето – *эпиросис*. Распространенное предание говорит, что в течение этих чередующихся времен года мир поочередно будет сжигаться и затопляться. Это то, что мы по меньшей мере узнаем из «Астрономических фрагментов» Цензорина и Сенеки».⁸

Согласно работам Блаватской не все земли атлантов погибли сразу: процесс разрушения прежних континентов и изменения конфигурации материков шел миллионы лет. Основной континент Атлантиды погрузился в океан более миллиона лет тому назад, а ее последний оплот – остров Посейдонис – затонул сравнительно недавно, около 12 тысяч лет тому назад. Многие народы Атлантиды, руководимые их духовными Учителями, смогли пережить глобальный катаклизм, заблаговременно перебравшись на другие материки. Как становится понятным из «Разоблаченной Изиды», на других континентах в те времена жили другие группы народов, принадлежавшие к той же расе атлантов. Атлантов принято считать людьми гигантского роста, но в книгах Е. П. Блаватской говорится, что таким ростом обладали лишь самые ранние ветви (или подрасы) народов этой расы; другие народы той же цивилизации по своему физическому облику были более похожи на нас. Кроме того, раса атлантов включала в себя разные антропологические типы людей, в числе которых были народы с белой, желтой, красной и черной кожей, как и среди современного человечества. В «Разоблаченной Изиде» говорится, что великие и таинственные цивилизации Древней Индии и Древнего Египта были наследниками великих знаний ушедшей цивилизации – именно этим объясняются необыкновенные достижения арийцев и древних египтян в науках и искусствах, превосходящие в ряде областей познания современного человечества. Ссылаясь на исследования различных ученых и приводя целый ряд примеров, Е. П. Блаватская доказывает, что цивилизация Древнего Египта обладала такими знаниями и технологиями, которыми не располагает наша наука и техника. При этом Блаватская задается вопросом: «Не можем ли мы приписать причину вышеприведенного высказывания тому факту, что до самого последнего времени ничто не было известно о Древней Индии; что эти две нации, индийская и египетская, были родственны; что они были старейшими в группе народов [всего мира] и что восточные эфиопы, могучие строители, пришли из Индии уже созревшим народом, принеся с собой свою цивилизацию, и, возможно, они колонизировали незанятую египетскую территорию?»⁹

Главным доказательством величия таинственной ушедшей цивилизации остаются на протяжении тысячелетий грандиозные архитектурные памятники древних. Читатель найдет в «Разоблаченной Изиде» не только вдохновенное описание множества мегалитических архитектурных сооружений незапамятной древности, но и уникальные сведения о целях и принципах строительства этих памятников. Современные египтологи откровенно признают, что науке наших дней по-прежнему неизвестно истинное назначение пирамид; распространенное мне-

⁷ Прежде чем ученые отвергнут такую теорию – как это стало традицией, – им следовало бы объяснить, почему в конце третичного периода Северное полушарие подверглось такому падению температуры, что знойная зона превратилась в сибирский климат? Не забудем, что *гелиоцентрическая система пришла к нам из Верхней Индии* и зародыши всех великих астрономических истин были оттуда же принесены Пифагором. До тех пор пока у нас нет математически правильных доказательств – одна гипотеза настолько же достоверна, как и другая. – Здесь и далее примечания без подписи принадлежат Е. П. Блаватской. – *Прим. ред.*

⁸ Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 1.

⁹ Там же.

ние о том, что пирамиды играли роль усыпальниц фараонов, является лишь гипотезой, не более того. Е. П. Блаватская в своей книге рассказывает об истинном назначении пирамид, подтверждая свои слова ссылками на определенные принципы строительства этих величественных сооружений, учитывая их астрологическую символику и астрономическую ориентацию, определенное количество комнат в пирамидах, обычаи египтян, касающиеся изготовления мумий, и т. п. факты. Автор «Разоблаченной Изиды» упоминает и другие архитектурные памятники Древнего Египта: неповторимое чудо света – Великий Лабиринт, описанный Геродотом, считавшим его много совершеннее пирамид; огромный архитектурный комплекс Карнака – жемчужины Древних Фив.

Е. П. Блаватская также подчеркивает, что не только в Египте остались великие архитектурные сооружения, свидетельствующие о могуществе былых народов и их стран. Не менее величествен и загадочен храмовый комплекс Ангкор-Ват, находящийся на территории современной Камбоджи. Описывая это чудо древней архитектуры, Блаватская проводит параллели между ним и индийскими храмами Эллары, древними строениями Мезоамерики, британским Стоунхенджем и другими сооружениями, прозванными циклопическими (согласно древним преданиям эти постройки возводили гиганты, или циклопы). Высказанная в «Разоблаченной Изиде» идея существования на всей планете доисторической высокоразвитой цивилизации объясняет и многие тайны древнейших народов Мезоамерики, также обладавших необыкновенными познаниями и совершенными строительными технологиями. Строителями древних пирамид Мезоамерики принято считать инков, ацтеков и майя, но не являются ли эти народы – несмотря на их древность – всего лишь далекими потомками и наследниками тех, кто в незапамятные времена возводил эти сооружения, весьма напоминающие пирамиды Древнего Египта?

Анализируя эзотерический символизм древнейших архитектурных сооружений Египта, Камбоджи и Мексики, Е. П. Блаватская подводит читателя к выводу о том, что создателями всех этих памятников были представители всей той же древнейшей расы, некогда существовавшей на Земле практически повсеместно и обладавшей единой религиозной символикой и единой технологией возведения монументальных сооружений. С этим выводом трудно спорить, т. к. в «Разоблаченной Изиде» приводится немало фактов и вполне серьезная аргументация.

Как пишет Блаватская, «присутствие искусственных озер и их своеобразное расположение на освященной земле тоже является фактом большого значения. Озера внутри пределов Карнака, озера на участке Ангкор-Вата и вокруг храмов мексиканского Копана и Санта Круз дел Киче обнаруживают одно и то же своеобразие. Кроме обладания еще и другими значениями, вся их площадь распланирована в соответствии с циклическими вычислениями. В друидических построениях обнаруживаются те же самые священные и мистические числа. Сложенные из камней окружности состоят из двенадцати, из двадцати одного или из тридцати шести камней. В этих окружностях центральное место принадлежит Ассару, Азону, или богу окружности, каким бы другим именем он ни назывался. Тринадцать мексиканских богов-змеев имеют дальнейшее отношение к тринадцати камням друидических руин. Т (тау) и астрономи-

ческий крест Египта бросаются в глаза в нескольких галереях, уцелевших среди развалин в Паленке. На одном *барельефе* во дворце в Паленке, на западной стороне, можно видеть Тау, высеченное как иероглиф прямо под сидящей фигурой. Стоящая фигура, которая наклоняется над первой, изображена как накрывающая ее голову левой рукою покрывалом посвящения, тогда как правая рука фигуры поднята, а указательный и средний палец указывают на небо. Поза эта в точности такова, как у христианского епископа, дающего благословение, или как та, в которой часто изображается Иисус во время Тайной вечери. Даже индусского бога мудрости

(или магических познаний), с головой слона, Ганешу, можно найти среди лепных фигур мексиканских развалин».¹⁰

На основе множества фактов автор «Разоблаченной Изиды» приходит к выводу о том, что «...все религиозные памятники старины, в какой бы они стране и в каком бы климате они ни находились, являются выражениями одних и тех же мыслей, ключ к которым находится в эзотерической доктрине. Без изучения последней напрасны будут старания разгадать тайны, веками хранящиеся в храмах и развалинах Египта, Ассирии, Центральной Америки, Британской Колумбии и Ангкор-Ват Камбоджи. И хотя эти храмы были построены различными народами и ни один из этих народов веками не имел сношений с другими народами, но также несомненно, что все они были запланированы и построены под непосредственным наблюдением священнослужителей. И духовенство всех народов, хотя и совершало обряды и церемонии, которые могли внешне отличаться друг от друга, очевидно, было посвящено в те же самые традиционные мистерии, в которых учили по всему миру. Чтобы дать возможность лучшего сравнения между образцами доисторической архитектуры, находимыми в наиболее противоположных точках планеты, нам нужно только указать на грандиозные индийские развалины Эллора в Деккане, мексиканские Чичен-Ица на Юкатане и еще более величественные руины Копана в Гватемале. Они представляют такие черты сходства, что кажется невозможным избежать убеждения, что они были построены людьми, движимыми одними и теми же религиозными идеями, и что эти люди достигли равного уровня в высокой цивилизации, в искусствах и науках».¹¹

Е. П. Блаватская особо подчеркивает тот факт, что официальная наука мало что знает о древнейших народах планеты, и утверждает, что «...если мы не поведем изучение в том же направлении, в каком его вели древние жрецы, то и на будущее у нас мало шансов. Мы знаем только то, что они позволяли знать непосвященным, но то малое, что мы о них узнаем путем дедукции, должно быть достаточным, чтобы убедить нас, что даже в девятнадцатом веке, несмотря на наши претензии на превосходство в мастерствах и науках, мы не только не в состоянии построить что-нибудь подобное памятникам Египта, Индии и Ассирии, но даже не можем снова открыть наименьшего из *«утерянных искусств»* древних».¹²

Все это, бесспорно, свидетельствует в пользу истинности теософской теории циклического характера исторического процесса и существования на Земле высокоразвитой доисторической цивилизации, предшествовавшей современному человечеству.

Еще одна заслуга Блаватской как автора состоит в том, что помимо изложения теософской точки зрения на проблемные темы древней истории она проанализировала взгляды передовых ученых своей эпохи и нашла среди них немало единомышленников в ряде вопросов. Разумеется, далеко не все собраты по науке разделяли точку зрения этих ученых, но тот факт, что их мнение соответствовало взглядам, утверждаемым Е. П. Блаватской, говорит сам за себя. Уже в XIX веке находились ученые, понимающие, что теория происхождения и эволюции человечества, принятая официальной наукой, не является единственно верной. Так, например, ссылаясь на мнение крупного археолога XIX века, Блаватская пишет, что «...сэр Гарднер Уилкинсон¹³ сильно выразился по поводу извлеченных из земли сокровищ древних, добавляя, что «там нет никаких следов *примитивного образа жизни* или варварских обычаев, но есть некая стойкая цивилизация, *дошедшая с отдаленнейших времен*».¹⁴

---

¹⁰ Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 1.

¹¹ Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 1.

¹² Там же.

¹³ Джон Гарднер Уилкинсон (1797–1875) – крупнейший британский египтолог, считающийся родоначальником египтологии в Великобритании. – Прим. авт.

¹⁴ Там же.

Немного отвлекаясь от основной темы, заметим, что аналогичную точку зрения – только не о египтянах, а о праславянских народах – высказал в свое время великий русский художник Н. К. Рерих, являвшийся в то же время и выдающимся археологом своей эпохи. Рерих был первым в России историком и археологом, который обратил внимание современников на то, что представления официальной науки о древнейших эпохах развития человечества не соответствуют многим историческим и археологическим фактам. Он был убежден, что на русских землях во времена каменного века жили не дикие племена, а народы, обладавшие развитой культурой. Свою позицию художник аргументировал прежде всего результатами своих археологических исследований. По его мнению, на территории России уже в эпоху неолита была развитая культура, ничем не уступавшая культурам древнейших цивилизаций мира: «Неолит же русский изобилует и богатством своим, и разнообразием предметов искусства. В русском неолите находим все лучшие типы орудий.

Балтийские янтари, находимые у нас с кремневыми вещами, не моложе 2000 лет до Р. Х. Площадки богатого таинственного культа в Киевской губернии, где находятся и полированные орудия, по женским статуэткам обращают нас к Астарте малоазийской XVI и XVII века до Р. Х.

При Марафоне некоторые отряды еще стреляли кремневыми стрелами! Так переплелись культуры.

Русский неолит дал груды орудий и обломков гончарства на берегах рек и озер. С трепетом перебирая звонко звенящие осколки и складывая разбитые узоры сосудов, изумляешься силе воображения, заключенной в них. Особо заметим осколки гончарства. Тот же орнамент богато украшал и одежду, и тело, и разные части деревянных построек, все то, что время истребило».¹⁵

В своих работах Рерих не однажды писал, что современной исторической науке мало что известно о древнейших эпохах существования Руси: «Не может ли возникнуть вопрос: каким образом Киев в самом начале истории уже оказывается таким исключительным центром культуры и искусства? Ведь Киев создан будто бы так незадолго до Владимира? Но знаем ли мы хоть что-нибудь о создании Киева?

<...> Не будем презирать и предания. В Киеве будто бы был и апостол – проповедник. Зачем попал в далекие леса проповедник? Но появление его становится вполне понятным, если вспомним таинственные, богатые культы Астарты малоазийской, открытые недавно в Киевском крае. Эти культы уже могут перенести нас в XVI–XVII века до нашей эры. И тогда уже для средоточия культа должен был существовать большой центр.

Можно с радостью сознавать, что весь великий Киев еще покоится в земле в нетронутых развалинах. Великолепные открытия искусства готовы также и для наших дней. То, что начато сейчас раскопками Хвойко, надо продолжить государству в самых широких размерах. Останавливаемся на исследовании Киева только потому, что в нем почти единственный путь углубить прошлое страны».¹⁶

Возвращаясь к теории цикличности исторического развития, изложенной Блаватской, отметим, что в современной России появилось немало сторонников этой теории. Группа независимых российских ученых взяла на вооружение данную теорию и с этих позиций проводит исследования древнейших культур Мезоамерики и других стран мира. Активисты этой исследовательской группы основали фонд «Третье тысячелетие», в рамках деятельности которого ими ведется не только экспедиционная, но и просветительская работа, выражающаяся в создании научно-популярных фильмов, посвященных загадкам древней истории. Один из созданных этим фондом фильмов с характерным названием «Запрещенная история»¹⁷ мы очень

---

¹⁵ Рерих Н. К. Радость искусству // Рерих Н. К. Врата в будущее. С. 115.

¹⁶ Там же. С. 106–107.

¹⁷ Фильм можно найти в Интернете по ссылке: https://www.youtube.com/watch?v=p_5FFz3xfLU

рекомендуем посмотреть читателям. В фильме убедительно, на конкретных примерах доказывается, что сторонники теории существования на Земле древнейшей доисторической цивилизации есть и среди современных западных ученых; интересен при этом факт яркого неприятия этой теории последователями ортодоксальной исторической науки.

Пирамиды в Европе

Также интересно отметить, что некоторые современные археологические открытия доказывают правоту мнения Блаватской о существовании на нашей планете единой древнейшей цивилизации. К фактам такого рода можно причислить открытие Семиром Османажичем целого комплекса пирамид в Боснии, в 22 километрах от города Сараево, столицы Боснии и Герцеговины. В 2005 году археолог-любитель Семир Османажич, 15 лет посвятивший изучению пирамид Латинской Америки, предположил, что имеющий удивительно правильную пирамидальную форму холм высотой 213 м в окрестностях города Високо в Боснии (местные жители называли его горой Височицей) является на самом деле скрытой под слоем земли пирамидой.¹⁸ Эта гора в Боснии издавна была окружена ореолом легенд и преданий; жители Високо на протяжении многих поколений находили в окрестностях Височицы искусно обработанные камни со странными орнаментами и украшали этими камнями фасады своих домов и изгородей.

В 2006 году Османажич с помощью волонтеров начал раскопки и обнаружил множество доказательств тому, что холм действительно таит под слоем почвы, поросшей деревьями и травой, древнее мегалитическое сооружение. Высота предполагаемой пирамиды много больше, чем самая большая из великих египетских пирамид, но исследователи полагают, что пирамида в Боснии уникальна тем, что изначально представляла собой естественное образование из песчаника, которому древние строители лишь придали правильную форму. Рядом с этой пирамидой, названной боснийской пирамидой Солнца (по аналогии с известной пирамидой майя), Османажич открыл три пирамиды меньшей высоты и один комплекс непиримидальной формы – все они также представляли собой поросшие растительностью холмы. Раскопки Османажича вызвали резкую критику ортодоксальных ученых, которые даже потребовали от правительства Боснии запретить Османажичу проводить археологические исследования, мотивируя это тем, что в ходе их могут быть нарушены культурные слои Средневековья и древности (эпохи Древнего Рима), хотя известно, что средневековые и более древние памятники города Високо находятся в нескольких сотнях метров от тех мест, где были начаты раскопки. Многие представители официальной науки выступили с критикой предположения Османажича о том, что холм является пирамидой, утверждая, что он представляет собой естественное природное образование. Долгое время археологические исследования Османажича считались псевдонаучными. В Археологическом парке Високо (так стали называть местность, на которой велись исследования Османажича) побывали многие ученые, в том числе из России; некоторые из них подтвердили, что холмы, раскапываемые Османажичем, имеют искусственное, а не природное происхождение и представляют собой архитектурные сооружения; однако скептически настроенные ученые отрицательно отзывались об исследованиях Османажича, продолжая утверждать, что холмы образовались естественным путем и никаких пирамид под ними нет. Но вскоре археолог-любитель и его сторонники обнаружили подземные туннели, ведущие под основание холма, причем внутри них были найдены обработанные мегалитические плиты, а на дне этих туннелей в ряде мест сохранилась древняя каменная кладка. Кроме того, у основания пирамиды Луны, расположенной в той же местности, на глубине одного метра была обнаружена кладка из одинаковых каменных плит, террасами восходящая к пирамиде (фото смотрите на сайте «Перуница» <http://www.perunica.ru/istoria/996-piramidy-v-bosnii.html>).

Внутри холма Вратница, расположенного в той же местности, также обнаружили гладко отполированные многотонные плиты, составляющие сложную конструкцию из каменно-бетонных блоков, идентичных тем, которые были найдены в пирамидах Високо, и весьма похожие

---

¹⁸ Яковенко М. Боснийская долина пирамид 2006: открытие века. <http://www.perunica.ru/istoria/996-piramidy-v-bosnii.html>

на те, из которых построены великие египетские пирамиды. (Холм Вратница имеет не пирамидальную форму; по мнению Османажича, он представляет собой древний храмовый комплекс.) Фотографии артефактов, обнаруженных Османажичем, уже не позволяют говорить о том, что холмы, на которых ведутся исследования, имеют исключительно естественное, природное происхождение. В ходе раскопок в Археологическом парке было найдено множество небольших каменных плит с орнаментами, которые, возможно, служили облицовочными плитами, покрывавшими стены пирамиды. Все эти находки лишней раз свидетельствуют в пользу предположения о том, что Османажичу и его сторонникам удалось обнаружить целый комплекс мегалитических сооружений, возведенных неизвестными науке народами.

Отвечая на критику своих оппонентов, Османажич также приводил в пример найденные в различных местах Боснии и Герцеговины огромные гранитные сферы, или шары, имеющие доисторическое происхождение. Всего их найдено восемь; все они имеют одинаковый размер и весьма совершенную форму. В местечке Завидовичи даже был открыт Археологический парк «Боснийских каменных шаров¹⁹» (The Archaeological Foundation of 'Bosnian Stone Balls').

Ряд ученых согласился с выводами Османажича, в противовес скептически настроенным археологам, отрицающим возможность существования пирамид в Европе. В 2006 году в Археологическом парке Високо побывали два российских ученых из Института Земли имени Шмидта – директор этого института, известный специалист по изучению пирамид, академик РАН Олег Хаврошкин и его коллега, специалист по аномальной сейсмологии и геофизике, профессор Владислав Циплаков. Российские ученые подтвердили, что каменные блоки, обнаруженные в пирамиде, имеют не естественное, а искусственное происхождение и, следовательно, речь действительно идет об открытии в Боснии пирамид. Известные ученые из Египта – геолог, доктор Али Баракат и археолог Эль Хадиди – также признали, что каменные блоки, обнаруженные в боснийской пирамиде Солнца, имеют искусственное происхождение. Эти блоки длиной от 2 до 3 м сделаны из бетона, химический состав которого существенно отличается от современного бетона. Специалисты нескольких боснийских институтов, в том числе Строительного института в Сараево, тоже подтвердили, что блоки изготовлены из бетона. Кроме того, боснийские геодезисты установили, что все четыре стороны пирамиды Солнца сориентированы по сторонам света, а северная ее сторона направлена к Полярной звезде. Таким же образом сориентированы пирамиды Египта и Мексики. Следовательно, европейские пирамиды строили представители той же загадочной цивилизации, которая возвела пирамиды Египта и Мексики?

Вполне возможно, что в будущем пирамиды будут найдены не только в Европе. Мы уже цитировали слова Е. П. Блаватской о тех природных переменах, которые периодически происходят на планете в ходе смены космических циклов развития: «Полярный и экваториальный климаты постепенно обмениваются местами, первый медленно передвигается по направлению к экватору, а тропическая зона со своей роскошной растительностью и кишачей животной жизнью заменяется суровыми пустынями ледяных полюсов». Вполне возможно, что ныне закопанные в ледяные панцири полярные области, как и холмы Боснии, таят в себе интереснейшие археологические артефакты, доказывающие существование доисторической цивилизации и в этих краях. Во всяком случае, фотоснимки трех геометрически правильных пирамидальных холмов в Антарктиде²⁰ поневоле вызывают ассоциации с горой Высочицей в Боснии, в основе которой оказалась пирамида.

Завершая тему археологических артефактов существования доисторической цивилизации, вспомним о теории взаимосвязи всех мегалитических сооружений в мире, высказанной последователями так называемой альтернативной истории (иными словами, неакадемических исторических исследований). Если эта теория верна и в распределении древних памятников

---

¹⁹ См. фото по адресу: <http://www.perunica.ru/istoria/996-piramidy-v-bosnii.html>

²⁰ См. фото: <https://new.vk.com/civilizatia>

архитектуры по лику Земли есть некая система, это тем более подтверждает идею Блаватской о существовании на всей планете древней высокоразвитой цивилизации, предшествовавшей современному человечеству. Известно, что ряд последователей альтернативной истории приписывает создание мегалитических памятников и такие артефакты, как рисунки на плато Наска, исключительно палеоконтактам, то есть гипотетическим визитам на Землю инопланетян. Но если технические возможности исчезнувшей цивилизации во многом не уступали современным достижениям (а в архитектуре даже превосходили таковые), то не будет ли резонным предположить, что не объяснимые наукой археологические артефакты оставили не инопланетяне, а земляне – предшественники нашей расы (кем бы они ни были – лемурийцами, атлантами, арийцами или кем-либо еще)?

Как бы то ни было, думается, что аналогичные боснийским пирамидам историко-археологические «сюрпризы» ждут своего часа и в России. Н. К. Рерих не случайно писал о том, что нам мало что известно о древнейшей жизни наших предков. Возможно, настанут времена, когда артефакты существования доисторической цивилизации, населявшей некогда всю планету, будут обнаружены и на территории России, открыв перед учеными новую страницу познания прошлого нашей страны.

Знание, ставшее тайным

Есть нечто провиденциальное в том, что именно памятники искусства – главным образом, архитектуры – являются главными (в смысле их очевидности для всех) и практически бессмертными свидетелями существования на Земле доисторических высокоразвитых цивилизаций. Не случайно Учители Блаватской придавали такое значение искусству в процессе духовной эволюции всего человечества; ныне же искусство (прежде всего архитектура) выступает к тому же и главным артефактом, подтверждающим правоту учения Махатм о древнейших эпохах существования человечества.

Но не только архитектурные памятники подтверждают утверждения о том, что в доисторические времена на Земле уже существовала высокоразвитая цивилизация. В «Разоблаченной Изиде» приводятся ссылки на многие интересные артефакты, свидетельствующие о высочайших познаниях и умениях народов древних рас. Как пишет Е. П. Блаватская, «если уж современные мастера настолько опередили древних, то почему они не могут восстановить для нас утерянные умения, которыми обладали наши послепотопные прадеды? Почему они не дают нам неблекнущих красок Луксора – пурпура тирианцев; яркого вермильона и ослепительной сини, которыми украшены стены этого места и которые сегодня так же ярки и свежи, как в день их нанесения; неразрушающегося цемента пирамид и древних акведуков; дамасского лезвия, которое можно было скрутить в его ножнах наподобие штопора и при этом не сломать; великолепных, ни с чем не сравнимых оттенков цветного стекла, которое находят среди песков древних руин и в оконных перекладинах древних соборов; и секрета подлинного ковкого²¹ стекла? И если химия почти неспособна состязаться по некоторым искусствам даже с ранним Средневековьем, зачем тогда хвастать достижениями, которые, по всей вероятности, были хорошо известны тысячи лет тому назад? Чем дальше развиваются археология и филология, тем сильнее уязвляют нашу гордость открытия, которые они ежедневно совершают, и тем больше славных свидетельств они приносят в пользу тех, кто в силу своей отдаленности во времени считались невежами, погрязшими в трясине суеверия».²²

«Разоблаченная Изида» ставит читателя лицом к лицу с многочисленными фактами, свидетельствующими о непревзойденном совершенстве древних мастеров в оптике, алхимии (и химии, естественно), обработке металлов, производстве текстиля и ряде других областей. Более того, Е. П. Блаватская анализирует мировоззрение древних философов и некоторые открытия современных ей ученых и на примере многих научных идей доказывает, что открытое в XIX столетии «новое» – это просто хорошо забытое старое. «Что может лучше иллюстрировать теорию циклов, нежели следующий факт? – говорится в «Разоблаченной Изиде». – Почти за 700 лет до Р. Х. в школах Фалеса и Пифагора преподавалось учение об истинном движении Земли, ее форме и о целой гелиоцентрической системе. А в 317 году нашей эры мы находим, что Лактанций, наставник Криспа Цезаря, сына Константина Великого, учил своего ученика, что Земля плоская, и плоскость эта окружена небом, которое состоит из огня и воды; он также предостерегал своего ученика от еретического взгляда, что Земля имеет шарообразную форму!

Каждый раз, когда мы, охваченные гордостью при каком-либо новом открытии, оглядываемся назад в прошлое, мы обнаруживаем, к нашему недовольству, некоторые следы, которые указывают на возможность, если не на полную определенность, того, что наше якобы открытие не было полной неизвестностью для древних».²³

²¹ В оригинале – «malleableglass», т. е. податливое, пластичное, гибкое (текущее) стекло. – *Прим. ред.*

²² Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида.

²³ Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 1.

Знакомясь с приведенным в «Разоблаченной Изиде» множеством фактов, говорящих об огромных познаниях древних народов, невозможно не задать вопрос – почему же эти познания оказались недоступными большинству человечества и остались уделом меньшинства? «Разоблаченная Изида» дает нам ответ и на этот вопрос. В неумолимом беге времени народы рас лемурийцев и атлантов уходили с исторической арены, и их великое знание не находило себе преемников среди представителей новой, нашей расы: она находилась тогда в младенческом периоде своего развития. Хранителями древнего знания на Земле вечно оставались Адепты Белого Братства, международное братство духовных Учителей всего мира. Веками Учители хранили знание основ всех наук и искусств и по мере развития новых рас постепенно передавали его лучшим представителям человечества.

Сокровенное знание, или эзотерическая философия, была неотъемлемой частью древнего знания, содержащей в себе его идейные основы и мировоззренческие принципы. Духовные Учители Востока прикладывали колоссальные усилия, чтобы распространять это знание среди людей, но само человечество в своем невежестве неуклонно стремилось уничтожать и источники этого знания, и его редких носителей в нашем мире. В силу этого, а также некоторых других причин эзотерическое знание никогда не выдавалось невежественным толпам. В «Разоблаченной Изиде» приводится целый ряд фактов, свидетельствующих о том, как планомерно и варварски уничтожались источники древних знаний в прошлые века: «...вандалы раннего христианства, позднейшие крестоносцы и фанатики Средневековья <...> уничтожили три четверти того, что осталось от Александрийской библиотеки и ее последних школ. Профессор Дрейпер доказывает, что один только кардинал Ксименс «предал пламени 80 000 арабских рукописей на площадях Гренады, причем среди них было много переводов классических авторов». В ватиканских библиотеках было обнаружено, что в наиболее редких и драгоценных древних трактатах целые абзацы были выскоблены, вычеркнуты для того, чтобы вместо них вписать нелепые псалмы!²⁴»

«Один только Диоклетиан сжигал целые библиотеки с сочинениями по «тайным наукам»; ни одна рукопись, трактующая об изготовлении золота и серебра, не избежала гнева этого неотесанного тирана. <...> Языческие и христианские вандалы уничтожали такие литературные сокровища, где бы они им ни попадались; <...> император Александр Север прошел весь Египет, собирая священные книги по мистицизму и мифологии и разграбляя все храмы...»²⁵

Отношение невежественных людей к высшим знаниям, до восприятия которых они не доросли, было давно известно тем, кто такими знаниями обладал, именно поэтому эти знания всегда были эзотерическими, то есть рассчитанными на узкий круг последователей. В святилищах и школах тайноведения в древности могли обучаться лишь избранные, наиболее подготовленные духовно и интеллектуально ученики. При этом передача знаний от учителей ученикам осуществлялась устно. Те немногочисленные фрагменты эзотерической доктрины, которые были записаны и дошли до наших дней, не отражают всей полноты древнего знания, к тому же эти источники записаны особым символическим языком, сравнимым с тайнописью, понять которую мог лишь посвященный. Именно поэтому те фрагменты эзотерической мудрости, которые дошли до наших дней в виде письменных источников, кажутся современным ученым наивными и несостоятельными. Получая посвящение от высших жрецов-иерофантов, будущий посвященный давал обет неразглашения передаваемых ему знаний, обещая не передавать их непосвященным ни в устной, ни в письменной форме.

Одним из посвященных древности был великий философ Платон. В «Разоблаченной Изиде» Е. П. Блаватская рассказывает о неизвестном современным ученым аспекте философского наследия Платона. Платон также принимал участие в мистериях и был посвящен в эзо-

---

²⁴ Там же.

²⁵ Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 1.

терическое знание, в силу чего он не имел права передать потомкам в устной или письменной форме большинство из того, что знал. Это касалось и вопроса об Атлантиде. Рассказ Платона об Атлантиде Блаватская интерпретирует в «Тайной Доктрине» следующим образом: «Если гипотеза – ныне вызывающая такие сомнения и решительно отвергаемая некоторыми учеными авторами, рассматривающими это как шутку Платона, – будет когда-либо удостоверена, тогда, пожалуй, ученые поверят, что описание материка, обитаемого Богами, не было вполне басней.²⁶ И тогда они поймут, что осторожные намеки Платона и то обстоятельство, что он приписывал рассказ этот Салону и египетским жрецам, было лишь безопасным способом передать этот факт миру, и, в то же время, искусно переплетая истину с вымыслом, он не связал с собою сказание, выдача которого запрещалась ему обетами, принятыми при Посвящении».²⁷ И далее: «Платон, повторяя рассказ, переданный Солону жрецами Египта, намеренно смешивает – как поступил бы каждый посвященный – два материка и приписывает небольшому острову, который погрузился последним, все события, относившиеся к двум огромным преисторическим и традиционным материкам. <...> Платон должен знать, как и каждый посвященный Адепт, историю Третьей Расы²⁸ после ее Падения, хотя, как произнесший обет молчания и тайны, он никогда не выдавал своего знания в многословии».²⁹

Таким образом, относительно известных ему эзотерических истин Платон оставил в своих трудах лишь намеки – не более того. Современные последователи восприняли их буквально, то есть заведомо неверно, и нашли в них повод для критики взглядов великого философа. По словам Блаватской, «непроницаемый покров тайны был сброшен на науки, преподаваемые в святилищах. Вот это и есть причина, почему наши современники осуждают древние философии. Даже Платон и Филон Иудей были обвинены многими комментаторами в абсурдных несообразностях, тогда как в самом деле схема, скрывающаяся под путаницей метафизических противоречий, так сбивающая с толку читателя «Тимея³⁰» – весьма очевидна. Но разве когда-нибудь толкователи классиков читали Платона с пониманием? Задавать такой вопрос нам дает право резкая критика, которой подвергают Платона такие писатели, как Стелбаум, Шлейермахер, Фициний (перевод с латыни), Хейндорф, Сайденхэм, Бутман, Тэйлор и Бургес, не говоря уже о меньших авторитетах. Завуалированные намеки греческих философов на эзотерические истины явно сбили с толку этих комментаторов до последней степени».³¹

Как мы видим, в древности принцип неразглашения эзотерических знаний соблюдался неуклонно и жестко. Но времена изменились, и в нашу сложную переходную эпоху хранители Великого Знания открыли нам его основы в книгах Блаватской и Рерихов. Значение предоставленной нам возможности – приобщиться к сокровищнице мировой мудрости – невозможно переоценить! Если в прошлые века искатели древней мудрости готовы были заплатить за свои искания жизнью, то теперь для овладения этими знаниями требуется лишь определенная степень терпения, усидчивости и труда.

Остается лишь пожелать читателю удачи в освоении основ тайной древней мудрости – квинтэссенции культурных достижений земной цивилизации.

Н. Ковалева

²⁶ С тех пор появилось сочинение Доннели «*Atlantis*», и скоро действительное существование Атлантиды станет научным фактом.

²⁷ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2.

²⁸ Третьей расой считаются лемурийцы, четвертой – атланты. – Прим. авт.

²⁹ Там же.

³⁰ «Тимей» – один из диалогов Платона. – Прим. ред.

³¹ Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т. 1.

Введение

Книга, которая теперь выносится на суд публики, является плодом довольно близкого знакомства с восточными Адептами и изучения их науки. Она предлагается тем, кто готов воспринять истину, где бы он ни встретил ее, и защищать ее, даже глядя в прямо лицо общераспространенным предрассудкам. Это попытка помочь исследователям разглядеть жизненные принципы, лежащие в основе философских систем древности.

Книга написана со всей искренностью. Цель ее – воздать должное и говорить правду, без злобы и без предвзятости. Но она не оказывает ни снисхождения сидящему на троне заблуждению, ни уважения самозваному авторитету. Она требует уважения к оклеветанному прошлому за его достижения – уважения, которое так долго ему не воздавалось. Она требует возврата чужих одеяний владельцам и восстановления оклеветанных, но славных репутаций. Ни к какой форме поклонения, ни к какому религиозному верованию, ни к какой научной гипотезе ее критика в другом духе направлена не будет. Люди и партии, секты и школы только мотыльки-однодневки мирового дня. ИСТИНА, высоко восседающая на своей алмазной скале, одна только владычествует вечно.

Мы не верим ни в какую магию, которая превзошла бы кругозор и способности человеческого ума, ни в «чудо», божественное или дьявольское, если оно подразумевает нарушение законов природы, вечно существующих. Тем не менее, мы принимаем как правильное высказывание талантливого автора Festus,³² что человеческое сердце еще не выразило себя полностью и что мы никогда еще не постигли и даже не понимали степени его сил. Разве это слишком много – верить, что человеку следовало бы развивать новые чувствования и более тесную связь с природой? Логика эволюции должна научить этому, если доводить ее до законных заключений. Если где-то во время восхождения от растения до благороднейшего человека зародилась душа, одаренная разумностью, то не будет неразумным сделать вывод и поверить, что в человеке растет способность, дающая ему возможность разбираться в фактах и в истинах, превосходящих наш нынешний кругозор. Все же мы без колебаний принимаем утверждение Бифе, что «сущность всегда одна и та же». Отбиваем ли мы мрамор снаружи, двигаясь вовнутрь глыбы, скрывающей будущую статую, или же накладываем камень на камень, двигаясь изнутри наружу, пока храм не завершен, – наш *новый* результат есть только *старая идея*. Самая последняя из всех вечностей найдет свою суженую другую половину души в самой ранней.

Когда, много лет тому назад, мы первый раз путешествовали по Востоку, исследуя тайники его покинутых святилищ, два приводящих в трепет и постоянно возвращающихся вопроса угнетали наш ум: *кто и что есть БОГ? Кто видел когда-нибудь бессмертный ДУХ человека и убедился таким образом в собственном бессмертии?*

И когда мы были наиболее озабочены разрешением этих смущающих вопросов, – мы пришли в соприкосновение с некими людьми, обладающими таинственными силами и такими глубокими познаниями, что мы можем, поистине, назвать их мудрецами Востока. Мы чутко прислушивались к их наставлениям. Они доказали нам, что путем комбинирования науки с религией существование Бога и бессмертие человеческого духа могут быть доказаны так же, как теоремы Евклида. В первый раз мы убедились, что в философии Востока нет места ни для какой другой веры, кроме абсолютной и непоколебимой веры во всемогущество бессмертного собственного «Я» человека. Нас учили, что это всемогущество происходит от родства человеческого духа со Вселенской Душой – Богом! Последний никогда не может быть продемонстрирован иначе, как только посредством первого. Человеческий дух доказывает существование божественного духа так же, как одна капля воды доказывает существование источника, откуда

---

³² Здесь и далее к словам, отмеченным знаком•, даются комментарии на с. 863. – Прим. ред.

она пришла. Скажите кому-нибудь, кто никогда не видел воды, что существует океан воды, и ему придется принять это на веру или же совсем отрицать. Но пусть одна капля упадет ему на руку, и тогда он будет в состоянии сделать из этого факта все остальные выводы. И после этого он может постепенно прийти до понимания, что существует беспредельный неизмеримый океан. Ему более не будет нужна слепая вера; он заменит ее знанием. Когда видишь смертного человека, проявляющего огромные способности, управляющего силами природы и открывающего взору мир духов, то рассудительный ум потрясен убеждением, что если духовное *Эго* одного человека может совершить так много, то способности ДУХА-ОТЦА соответственно должны быть настолько мощней и обширней, насколько океан мощнее и обширнее одной капли. *Ex nihilo nihil fit*,³³ докажете существование души у человека посредством ее чудодейственных сил – и вы докажете существование Бога!

В нашей учебе нам показали, что тайны не есть тайны. Имена и места, которые для западного ума имели значение только восточных сказок, были нам показаны, как реальности. С благословением мы вступили в духе в храм Изиды, чтобы отодвинуть завесу «того, кто есть, был и будет» в Саисе; чтобы заглянуть через разодранную завесу в святая святых Иерусалима и даже задавать вопросы в подземной часовне, которая когда-то существовала под священным зданием – таинственная Бат-Кол. *Филиа Воцис* – дочь божественного гласа – отвечала с седалища милосердия за завесой,³⁴ и наука, теология и все человеческие гипотезы, родившиеся от несовершенного знания, навсегда потеряли в наших глазах свой авторитетный характер. Единственный живой Бог говорил через своего оракула – человека, и мы были удовлетворены. Такое знание бесценно; и отказано в нем было только тем, кто проглядели его, высмеивали и отрицали его существование. От таковых ожидаем критики, осуждения и, возможно, враждебности, хотя эти препятствия на нашем пути возникнут ни от обоснованности наших доказательств, ни от подлинных фактов истории, ни от недостатка здравого рассуждения у публики, к которой мы обращаемся.

Течение современной мысли явно направлено в сторону либерализма как в религии, так и в науке. Каждый день приближает реакционеров к той точке, где им придется сдать свой деспотический авторитет над общественным сознанием, которым они так долго пользовались. Когда папа римский может прийти до таких крайностей, как бросать осуждающие анафемы на головы тех, кто поддерживает свободу прессы и слова, или настаивает, что в конфликтах между гражданским и церковным законом предпочтение должно отдаваться первому, или что любой метод обучения, чисто светского характера, должен санкционироваться;³⁵ и когда мистер Тиндаль, как рупор науки девятнадцатого века, говорит: «Непоколебимая позиция науки может быть выражена в нескольких словах: мы требуем и мы вырвем у теологии всю область космологической теории³⁶» – то не трудно предугадать, чем это кончится.

Века подчинения еще не совсем свернули жизненную кровь людей в кристаллы вокруг ядра слепой веры; и девятнадцатый век является свидетелем борьбы гиганта, когда он стряхивает с себя карликовые путы и встает на ноги. Даже протестантская община Англии и Америки сейчас занята пересмотром текста своих *оракулов* и будет вынуждена обнажить источники и достоинства самого текста. День властвования догм над людьми докатился до своих сумерек.

Наше произведение поэтому является доводом в пользу признания герметической философии, древней вселенской Религии мудрости, являющейся единственным ключом к Абсолютному в науке и в теологии. Чтобы показать, что мы совсем не скрываем от себя серьез-

³³ Из ничего не получится ничего (*лат.*).

³⁴ Лайтфут уверяет нас, что этот голос, который в прошедшие времена употреблялся в качестве свидетельства с небес, «в самом деле создавался магией» (т. II, с. 128). Последний термин применяется высокомерно и презрительно только потому, что он неправильно понимается. Эта книга ставит своей целью исправить такое ошибочное мнение об «искусстве магии».

³⁵ *Энциклопедия* 1864 г.

³⁶ *Тиндаль*. Научные записки. См. библиографию на с. 881. – *Прим. ред.*

ность нашего предприятия, мы можем заранее сказать, что не будет ничего удивительного, если нижеперечисленные классы ополчатся на нас:

христиане, которые увидят, что мы ставим под сомнение свидетельства подлинности их веры;

ученые, которые увидят, что их претензии на непогрешимость помещены в ту же связку, что и претензии римско-католической церкви, и по некоторым отдельным подробностям мудрецы и философы Древнего мира классифицированы выше, чем они;

псевдоученые, разумеется, будут нападать на нас яростно;

широкомыслящие церковники и свободомыслящие обнаружат, что мы не принимаем того, что они принимают, но требуем признания всей истины;

приверженцы догмы и различные *авторитеты*, которые прячут свои истинные верования из-за уважения к общепринятым предрассудкам.

Наемники и паразиты прессы, которые prostituteуют ее более чем королевскую власть и обеспечивают благородную профессию, найдут, что им легко насмеяться над вещами, которые слишком чудесны, чтобы они их могли понять, ибо им плата за абзац дороже, чем цена искренности. От многих может поступить честная критика, а от многих – нет. Но мы смотрим в будущее.

Происходящая теперь борьба между партией общественного сознания и партией реакции уже придала более здоровый тон мышлению. Навряд ли она может окончиться иначе, как окончательной победой Истины над заблуждением. Мы опять повторяем – мы трудимся для более светлого завтра. И все же, когда мы учитываем то ожесточеннейшее сопротивление, на которое мы идем, кто же тогда имеет больше права, нежели мы, выходя на арену, начертать на нашем щите приветствие римских гладиаторов Цезарю:

MORITURUS TE SALUTAT!³⁷

Нью-Йорк, сентябрь 1877

---

³⁷ Идущий на смерть приветствует тебя! (лат.)

Перед завесой

Джон: На стены вынести развернутые стяги!
Король Генрих VI, акт IV

Моя жизнь была посвящена изучению человека, его судеб и его счастья.
Дж. Р. Бьюканан «Конспекты лекций по антропологии»

Нам говорят, что уже прошло девятнадцать веков с тех пор, как ночь язычества была впервые рассеяна божественным светом христианства; и два с половиною века прошло с тех пор, как светлая лампа современной науки начала сиять во мраке невежества веков. От нас требуют, чтобы мы поверили, что в течение указанных эпох началось истинное продвижение нравственного и интеллектуального развития нашей расы. Древние философы, мол, были достаточно хороши для своих, соответствующих им поколений, но они безграмотны по сравнению с нашими современными мужами науки. Этика язычества, может быть, и отвечала требованиям некультурного народа древности, но только до тех пор, пока появление сияющей «Вифлеемской звезды» не указало ясного пути к нравственному совершенствованию и спасению. В старину животность была правилом, добродетель и духовность – исключением. Теперь даже самый тупой может прочесть волю Бога в слове Его откровения; у людей теперь достаточно побуждений стать добрыми, и они все время становятся лучше. Так полагают: но каковы факты?

Догматическое высокомерие современной науки и теологии

С одной стороны – лишенное духовности, догматическое, очень часто – развращенное духовенство; уйма сект и три воюющие между собою великие религии; разногласия вместо единения, догматы без доказательств, любящие сенсацию проповедники, ищущие богатства и удовольствий прихожане, лицемерие и ханжество, порожденные тираническими крайностями в требованиях приличия, респектабельности, господствующих взглядов – искренность и действительность благочестия становятся исключениями. С другой стороны, научные гипотезы, построенные на песке; нет ни одного вопроса, по которому достигнуто согласие; ярые ссоры и зависть; общее течение в материализм. Схватка насмерть между наукой и теологией за непогрешимость – «вековой конфликт».

В Риме, в самозваном оплоте христианства, мнимый наследник кресла Петра подрывает общественный порядок посредством своей невидимой, но вездесущей сети преданных ханжеских агентов, науськивая их революционировать Европу ради его временного, а также духовного верховодства. Мы видим его, называющего себя «Викарием Христа», как он братается с антихристианским мусульманством против другой христианской нации, публично призывая Божье благословение на оружие тех, кто огнем и мечом препятствовали претензиям его Христа на божественность. В Берлине, в одном из великих оплотов учености, профессора современных *точных* наук, повернувшись спинами к восхваленным результатам просвещения после Галилеевской эры, потушили свечу великого флорентийца, пытаясь доказать, что вся гелиоцентрическая система и даже само вращение земли не что другое, как обманчивые мечтания заблудившихся ученых; Ньютон же – духовидец, и все астрономы прошлого и настоящего только ловкие манипуляторы числами, старавшиеся доказать не поддающиеся проверке проблемы.³⁸

Между этими двумя столкнувшимися титанами – наукой и теологией – находится обалдевшая публика, быстро теряющая веру в бессмертие человека и в какое-либо божество, быстро спускающаяся до уровня чисто животного существования. Такова картина часа, освещенного сияющим полуденным Солнцем христианской и научной эры!

Будет ли строго справедливо осудить на побитие камнями критики самого смиренного и скромного из авторов за то, что он *целиком отвергнет авторитет и того и другого из этих сражающихся*? Не обязаны ли мы принять за истину афоризм нашего века, провозглашенный Горацием Грили: «Я не признаю *безоговорочно* взглядов ни одного человека, ни живого, ни мертвого».³⁹

Таков, во всяком случае, будет наш девиз, и мы хотим руководствоваться этим принципом на протяжении всего этого труда.

---

³⁸ См. последнюю главу этого тома.

³⁹ *Грили Г.* Воспоминания об одной деятельной жизни.

[Спиритуализм⁴⁰]

Среди многих необычных ростков нашего века странное вероучение так называемых спиритуалистов возникло среди разваливающихся остатков религий самозваного откровения и материалистических философий; и пока что оно одно предоставляет последнее прибежище компромиссу между двумя. Что этот неожиданный дух дохристианских времен был встречен нашим трезвым и позитивным веком не очень гостеприимно, – этому нечего удивляться. Времена странно изменились. И совсем недавно хорошо известный бруклинский проповедник очень кстати указал в своей проповеди, что если бы Иисус мог снова появиться на земле и вел себя на улицах Нью-Йорка так, как вел себя на улицах Иерусалима, он бы очутился в заключении в тюрьме.⁴¹ Какого же рода встречу мог тогда ожидать спиритуализм?

Правда, этот вещей чужеземец на первый взгляд не выглядит ни привлекательным, ни многообещающим. Уродливый и неприглядный, подобно ребенку от семи нянек, он выходит из своего раннего детства хромым и искалеченным. Его врагам имя легион; друзей и защитников у него горсточка. Но что из этого? Когда же истину принимали сразу *a priori*?⁴² То, что приверженцы спиритуализма в своем фанатизме преувеличивали его качества и остались слепыми к его несовершенствам, – это не дает основания, чтобы сомневаться в его реальности. Подделка невозможна, когда нечего подделывать. Сам фанатизм спиритуалистов является доказательством подлинности и возможности их феноменов. Они дают нам факты, которые мы можем исследовать, а не утверждения, которым мы должны верить без доказательств. Миллионы разумных мужчин и женщин не могут легко поддаться коллективным галлюцинациям. Итак, пока духовенство, придерживаясь своих собственных толкований Библии, и наука, считающаяся только со своим самодельным Кодексом возможного в природе, – отказываются даже выслушивать спиритуалистов, – истинная наука и истинная религия молчат и с серьезным вниманием ожидают дальнейшего.

Весь вопрос о феноменах покоится на правильном понимании старых философий. Куда же мы должны обратиться в своем недоумении, как не к древним мудрецам, если под предлогом суеверия современная наука отказывает нам в объяснении? Давайте спросим их, что они знают об истинной науке и религии; не будем касаться подробностей, но во всей широте понимания этих истин-близнецов, таких сильных в единении и таких слабых, когда разрознены. Кроме того, нам может быть выгодно сравнение этой хваленой современной науки с древним невежеством, усовершенствованной современной теологией с «Тайной доктриной» древней универсальной религии. Может быть, таким образом мы откроем нейтральную почву, откуда мы сможем извлекать пользу из обоих.

---

⁴⁰ Здесь и далее пункты, названия которых даны в квадратных скобках, отсутствуют в оригинале работы Е. П. Блаватской; они были сделаны в данном издании для удобства работы с текстом. – Прим. ред.

⁴¹ Henry Ward Beecher.

⁴² Заранее (лат.).

Философия Платона дает единственную почву для примирения

Только философия Платона, будучи тонко разработанным компендиумом⁴³ трудно понимаемых систем старой Индии, может предоставить нам эту нейтральную почву. Хотя прошло двадцать два века с четвертью со смерти Платона,⁴⁴ – великие умы мира все еще заняты изучением его писаний. Он был в самом полном смысле этого слова мировым истолкователем. И этот величайший философ дохристианской эры верно отражал в своих сочинениях духовность ведийских философов, живших тысячи лет до него самого, – верно отражал их метафизические выражения. Можно обнаружить, как Вьяса, Джаймини, Капила, Врихаспати, Сумати и многие другие, несмотря на разделяющие века, оставили свою неизгладимую печать на трудах Платона и его школы. Таким образом, обеспечен вывод, что Платону и древним мудрецам Индии одинаково была открыта одна и та же мудрость. И если эта мудрость могла пережить такой удар времени, – то какую же эта мудрость может быть, как не божественной и вечной?

Платон учил, что справедливость существует в душе ее обладателя и составляет его величайшее благо. «Люди, пропорционально своему разуму, признали ее (справедливости) трансцендентальные требования».

Все же комментаторы почти единодушно уклоняются от каждого абзаца, свидетельствующего, что его метафизика основана на прочном фундаменте, а не на идеальных концепциях.

Но Платон не мог принять философию, лишенную духовных устремлений; у него эти два всегда составляли одно. Ибо для старого греческого мудреца существовала только одна единая цель – РЕАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ. Он считал, что только тот является настоящим философом или изучающим истину, кто обладает знанием о *реально-существующем*, в противоположность тому, что прибывает и убывает, что развивается и уничтожается попеременно.

«За всеми конечными существованиями и второстепенными причинами, всеми законами, идеями и принципами существует РАЗУМ или УМ [νοῦς, nous, дух], первый принцип изо всех принципов, Верховная Идея, на которой основаны все другие идеи; Монарх и Законодатель Вселенной; единая субстанция, от которой все вещи получили свое начало и сущность, первопричина всего порядка и гармонии, красоты, превосходства и добродетели, проникающих всю Вселенную – кого называют ради возвышения Верховным Добром, Богом (ὁ Θεός) «Богом над всем» (ὁ ἐπὶ παντὶ Θεός)».⁴⁵

Он не есть ни разум, ни истина, но «отец их». Хотя эта вечная сущность вещей не воспринимается нашими физическими чувствами, она постижима для умов тех, кто не является упрямым глупцом.

«Вам, – говорил Иисус своим избранным ученикам, – дано познать тайны Царствия Небесного, но им [πολλοί] не дано... поэтому Я говорю им притчами [аллегориями]; ибо они глядя не видят, слушая не слышат и не понимают».
[Матфей, XIII, 11, 13.]

Порфирий неоплатонической школы свидетельствует, что философия Платона преподавалась и иллюстрировалась в *мистериях*. Многие в этом сомневались и отвергали это; и Лобек в своем «Аглаофомус» дошел даже до такой крайности, что изобразил священные оргии

⁴³ Компендиум (*лат.*) – сокращенное изложение основных положений философских систем.

⁴⁴ 446 г. до н. э.

⁴⁵ Кокер. Христианство и греческая философия. XI. С. 377.

как нечто немногим большее, чем пустое представление, чтобы увлечь воображение. И это несмотря на то, что Афины и Греция в течение более чем двадцати веков посещали через каждые пять лет элевзинские мистерии, чтобы смотреть торжественное религиозное действо. Августин, папа-епископ Хиппона, дал разъяснение этим утверждениям. Он заявляет, что доктрины александрийских платонистов были оригинальными эзотерическими доктринами, подлинными эзотерическими доктринами первых последователей Платона и описывает Плотина как воскресшего Платона. Он также приводит мотивы великого философа, заставившие его завуалировать внутренний смысл того, чему он учил.⁴⁶

Что касается *мифов*, Платон заявляет в «Горгии» и «Федоне», что мифы суть сосуды-носители великих истин, весьма достойных, чтобы их искали. Но комментаторы так мало были *en rapport*⁴⁷ с великим философом, что были вынуждены сознаться, что они не знают, «где кончается доктрина и начинается миф». Платон обратил в бегство популярные суеверия по отношению к магии и демонам и преувеличенные теории того времени развил в разумные теории и метафизические концепции. Может быть, они не вполне соответствовали бы индуктивному методу рассуждения, установленному Аристотелем; тем не менее они в высшей степени удовлетворяют тех, кто постигает существование высшей способностью внутреннего зрения, интуицией, дающей критерий при утверждении истины.

Базируя все свои доктрины на присутствии Верховного Разума, Платон учил, что ноус, дух, или разумная душа человека, будучи «порожденной божественным Отцом», обладает естеством родственным или даже однородным с божеством и способна лицезреть вечные реальности. Эта способность созерцать действительность прямо и непосредственно принадлежит только Богу; устремление к этому знанию составляет то, что действительно подразумевается под словом *философия* – любовь к мудрости. Любовь к истине есть прирожденная любовь к добру; и доминируя над всеми другими желаниями души, очищая ее и приобщая ее к божественному и направляя каждое действие индивидуума, она поднимает человека до участия и общения с божественным и восстанавливает в нем подобие Божие. «Этот полет, – говорит Платон в «Теэтете», – состоит из становления подобным Богу, и усвоение этого выражается в том, что человек становится справедливым и святым мудростью».

Основую этого усвоения всегда утверждается предсуществование духа, или *ноус*. В аллегории колесницы и крылатых коней, данной в «Федре», он изображает психическую природу как сложную и двойственную; *тумос*, или *эпитуимическая* часть, образованная из субстанций феноменального мира, и *Θυμοειδές*, *тумоидес*, сущность которого связана с миром вечным. Нынешняя земная жизнь есть падение и наказание. Душа обитает «в гробу, который мы называем *телом*», и в ее воплощенном состоянии – до прохождения дисциплины образования – поэтический или духовный элемент находится в «спящем состоянии». Жизнь таким образом скорее является сном, чем действительностью. Подобно пленникам в подземной пещере, описанным в «Республике»,⁴⁸ наши спины повернуты к свету, и мы воспринимаем только тени

⁴⁶ «Обвинения в атеизме, в установлении поклонения чужим богам, в совращении молодежи Афин, возведенные на Сократа, дают полное оправдание Платону за сокрытие сокровенной части его доктрин. Несомненно, особый жаргон, к которому прибегали алхимики, тоже преследовал ту же цель. Подземная тюрьма, дыба и сожжение на костре применялись без стеснения христианами различных оттенков, а особенно римско-католическою церковью против всех, даже преподающих естествознание, чьи теории противоречили теориям, поддерживаемым церковью. Папа Григорий Великий даже препятствовал грамматически правильному употреблению латинского языка, находя это чем-то языческим. Преступление Сократа заключалось в раскрытии своим ученикам тайных доктрин относительно богов, которые преподавались в мистериях, что явилось смертельным преступлением. Он также был обвинен Аристофаном в введении поклонения новому богу Диносу, как Демургу и строителю и господу солнечной Вселенной. Гелиоцентрическая система также была одною из доктрин мистерий. Вот почему, когда пифагореец Аристарх преподавал эту доктрину открыто, Клеантес заявил, что греки должны призвать его к ответу и осудить его за кощунство против богов» (Плутарх). Но Сократ никогда не получал посвящения и, следовательно, не мог ничего выболтать.

⁴⁷ Взаимопонимание, гармония (*франц.*).

⁴⁸ Также «Государство». – *Прим. ред.*

предметов и думаем, что это реальность. Не есть ли это идея *Майи*, или иллюзии чувств в физической жизни, которая является характерной чертой буддийской философии? Но эти тени, если мы не абсолютно отделились во власть чувственной природы, пробуждают в нас смутные воспоминания о том высшем мире, в котором мы когда-то обитали. «Заклоченный дух имеет некоторые неясные и затемненные воспоминания о своем состоянии блаженства до начала цикла рождений, а также некоторое томление по возврату туда».

Задачей дисциплины философии является освобождение духа от пут чувств и поднятие ее в царство чистой мысли, к видению вечной истины, добра и красоты.

«Душа, – говорит Платон в «Теэтете», – не может воплотиться в форму человека, если она никогда не видела истины. Это воспоминания о том, что наша душа видела прежде, когда витала вместе с божеством, презирая те вещи, о которых *мы* теперь говорим, что они *существуют*, и взирала на то, что действительно РЕАЛЬНО СУЩЕСТВУЕТ. Вот причина, почему *ноус*, или дух философа (или изучающего высшую истину), окрыляется, ибо он всеми силами старается держать эти вещи в уме, созерцание которых возвышает даже само божество. Правильно используя воспоминания о прежней жизни, постоянным самоусовершенствованием в совершенных мистериях человек становится истинно совершенным – посвященным в божественную мудрость».

Отсюда нам становится понятно, почему самые возвышенные сцены в мистериях всегда совершались ночью. Жизнь внутреннего духа есть смерть наружного естества, и ночь физического мира обозначает день духовного мира. Дионисий – ночное Солнце, поэтому почитается больше, чем Гелиос, дневное светило. В мистериях символизировались условия предсуществования духа и души, падение последней в земную жизнь и Гадес, тяготы этой жизни, очищение души и ее возвращение к божественному блаженству и воссоединение с духом. Теон из Смирны удачно приравнивает философическую дисциплину к мистическим обрядам:

«Философия, – говорит он, – может быть названа посвящением в истинные сокровенные тайны и в настоящие мистерии. Имеются пять частей посвящения: I – предварительное очищение, II – допущение к участию в сокровенных обрядах, III – эпоптическое откровение, IV – облачение или возведение на трон, V – последняя, возникающая из всех предыдущих – дружба и внутреннее общение с Богом и радостное пользование теми благами, которые возникают от близкого общения с божественными существами. Платон обозначает термином *эпоптейя*, или персональным лицезрением, совершенное созерцание вещей, которые смутно, интуитивно предощущались, а также абсолютных истин и идей. Он также считает повязывание головы и коронование аналогами той власти, которую посвящаемый принимает от своих наставников – власти повести других к тому же созерцанию. Пятая степень – это наивысшее счастье отсюда возникающее, согласно Платону, состоит в присоединении к божественности, ассимиляции ее настолько, насколько позволяет человеческая природа».⁴⁹

---

⁴⁹ Тейлор Т. Элевзинские и вакхические мистерии. Нью-Йорк: Бутон, 1875. С. 47.

Обзор древних философских систем

Таков платонизм. «От Платона исходит все, – говорит Ральф Уолдо Эмерсон, – о чем пишут и спорят мыслители».

Он вобрал в себя всю ученость своего времени – греческую от Филолая до Сократа, затем пифагорейскую в Италии, а потом всю, какую смог добыть из Египта и Востока. Он был настолько широкомыслящ, что вся философия Европы и Азии вошла в его доктрины. И вдобавок к культуре и мыслительным способностям он еще обладал душою и талантом поэта.

Последователи Платона, в общем, строго придерживались его психологических теорий. Однако некоторые, подобно Ксенократу, отважились на более смелые спекуляции. Спевсипп, племянник и наследник великого философа, был автором «Анализа чисел», трактата о пифагорейских числах. Некоторые из его спекуляций не вошли в написанные «Диалоги»; но он был слушателем ненаписанных лекций Платона, и Энфилд прав, утверждая, что он не отклонился от своего учителя. Хотя его не называют по имени, по-видимому, он был тем противником, которого критиковал Аристотель, когда выступал по поводу цитаты в аргументе Платона против доктрины Пифагора, что все вещи сами по себе являются числами или, вернее, неотделимы от идеи чисел. Он особенно старался доказать, что платоническая доктрина об идеях существенно отличалась от пифагорейской доктрины, что в ней предполагается, что числа и величины существуют отдельно от вещей. Он также утверждал, что Платон учит, что не может быть *реального* познания, если предмет этого познания не вынесен за пределы трезвого мышления.

Но Аристотель не был заслуживающим доверия свидетелем. Он искажал Платона и почти шаржировал доктрины Пифагора. Существует канон толкования, которым мы должны руководствоваться в наших исследованиях всех философских мнений: «Человеческий ум, под действием его собственных законов, всегда был вынужден питать те же самые основные идеи, и человеческое сердце – лелеять те же самые чувства во всех веках».

[Пифагорейство]

Несомненно, Пифагор вызвал к себе глубочайшие интеллектуальные симпатии своего века, и его доктрины оказали мощное воздействие на ум Платона. Его кардинальной идеей было, что существует постоянный принцип единства, скрытый под формами, изменениями и другими феноменами Вселенной. Аристотель уверял, что он учил, что «числа являются первыми принципами всех сущностей». Риттер выразил мнение, что эта формула Пифагора должна пониматься символически, что, бесспорно, правильно. Аристотель продолжает ассоциировать эти *числа* с «формами» и «идеями» Платона. Он даже заявляет, что Платон сказал: «формы суть числа» и что «идеи существуют, как нечто вещественное, они реальные существа». Все же Платон учил не так. Он заявил, что конечная цель – Высшее Благо – то *ἀγαθόν*. «Идеи суть объекты понимания для человеческого рассудка и они атрибуты божественного разума».⁵⁰ Также он никогда не говорил: «формы суть числа». Что он действительно сказал, находим в «Тимее»: «Бог создавал по мере возникновения сущего, по формам и числам».

Современной наукой признано, что все высшие законы природы принимают форму количественного выражения. Это, пожалуй, более полная разработка и более исчерпывающее подтверждение пифагоровой доктрины. Числа рассматривались как лучшие представители законов гармонии, которые существуют в Космосе. Мы также знаем, что в химии учение об атомах и их комбинациях базируется на числах. Как выразился в связи с этим Арчер Батлер: «Мир по всем своим отделам представляет живую арифметику в своем поступательном развитии и реализованную геометрию в своем покое».

Ключом к пифагорейским догмам служит общая формула единства во множественности, единое, переходящее во множество и напитывающее множество. Это древняя *доктрина об эманировании*, выраженная в нескольких словах. Даже апостол Павел принял ее как истину. «Ἐξ αὐτοῦ, καὶ δι' αὐτοῦ, καὶ εἰς αὐτὸν τὰ πάντα» – Все из него и через него и в нем содержится.

---

⁵⁰ Коузин. История философии. I, ix.

[Доктрины греческих философов и древнеиндийская философия]

Это, как вы сейчас увидите, чисто индийское и брахманическое: «Когда растворение – пралайя – достигло своего конца, Великая Сущность – Пара-Атма или Пара-Пуруша – Господь, существующий от себя, от которого и через которого все стало быть и будет, решил эманировать из своей собственной субстанции различных тварей». ⁵¹

Мистическая декада $1+2+3+4=10$ является выражением этой идеи. Один – это Бог, Два – материя, Три – комбинация Монады и Дуады (единицы и двойки), несущие в себе природу обоих, есть феноменальный мир; Тетрада, или форма совершенствования, выражает пустоту всего, а Декада, или сумма всех, включает в себя весь Космос. Вселенная есть комбинация тысяч элементов, и все же она – выражение единого духа – Хаос для чувств и Космос для разума.

Вся эта комбинация чисел, выражающих идею творения, – индийская. Бытие, существующее само по себе Свайямбху или Свайямбхава, как его некоторые называют, едино. Оно эмануирует из себя *творящую мощь*, Брахму или Пурушу (божественное мужское начало), и единое становится *Двумя*; из этой Дуады, союза чисто интеллектуального принципа с принципом материи, происходит третий – *вираддж*, феноменальный мир. Из этой невидимой и непостижимой троицы, брахманической Тримурти, происходит вторая триада, которая представляет три силы: *творящую, сохраняющую и преобразующую*. Они олицетворяются Брахмой, Вишну и Шивой, но они опять-таки слиты в единое. *Объединенный* Брахма, или, как его называют в Ведах, Триденди, есть тройко проявленный Бог, от которого произошло символическое *Аум*, или сокращенное Тримурти. И только под этой троицей, всегда действенной и осязаемой для всех наших чувств, невидимый и незнаемый *Монас* может проявляться в мире смертных. Когда он становится *Шарира*, или тем, кто принимает видимую форму, он олицетворяет все принципы материи, все зародыши жизни, он Пуруша, бог трехликий, или тройственная сила, сущность ведической триады.

«Пусть брахманы знают священный Слог (Аум), три слова из Савитри, и пусть каждый день читают Веды». ⁵²

«После создания Вселенной Тот, чья власть непостижима, исчез опять, будучи поглощен Высочайшей Душой... Удалившись в первоначальный мрак, Великая Душа остается внутри непознаваемого и лишена всякой формы...»

«Когда, опять соединившись с тончайшими элементарными принципами, он войдет в растительное или животное семя, он в каждом примет новую форму».

«И таким образом, попеременно пробуждаясь и покаясь, Неизменное Бытие вечно заставляет оживать и умирать все существующие твари, как активные, так и инертные». ⁵³

Кто изучал Пифагора и его размышления о Монаде, которая после того, как эманировала Дуаду, погружается в молчание и мрак, и таким образом создает Триаду, – тому понятно, откуда пришла философия великого мудреца с Самосы, ⁵⁴ и вслед за ним – Сократа и Платона.

⁵¹ Манавадхармашастра. I, шл. 6, 7.

⁵² Законы Ману. IV, шл. 125.

⁵³ Законы Ману. I, шл. 50 и далее.

⁵⁴ Пифагора называли Самосским. – Прим. ред.

Кажется, Спевсипп учил, что психическая, или туметическая, душа так же бессмертна, как духовная, или разумная душа; далее мы познакомим с его доводами. Он также, подобно Филолаю и Аристотелю, в своих изысканиях по поводу души делает из эфира элемент; таким образом получилось пять начальных элементов, которые соответствовали пяти регулярным фигурам геометрии. Это также стало доктриной александрийской школы.⁵⁵ В самом деле, в этой доктрине было много от филолетиянства, что не появилось в трудах более поздних платонистов, но, несомненно, преподавалось по сути самим философом, но по обычной его осторожности не было изложено письменно, так как было слишком сокровенно для опубликования. Спевсипп и Ксенократ после него, подобно их великому учителю, верили, что *Anima Mundi*, или мировая душа, не была божеством, но проявлением. Эти философы никогда не думали об Едином как о *живой природе*.⁵⁶ Изначальный Единый не *существовал* в таком смысле, как мы понимаем этот термин. До тех пор, пока он не соединился со многими – эманированными существованиями (монадой и дуадой) – ни одно существо создано не было. Тίμον, почитаемое – нечто проявленное, обитает в центре как и в окружности, но это только отражение божества – мировая душа.⁵⁷ В этой доктрине мы находим дух эзотерического буддизма.

Человеческая идея о Боге есть то изображение ослепляющего света, которое он видит в кривом зеркале своей души, и все это, по правде, не есть Бог, а только его отражение. Его блеск и слава там, но то, что человек видит, есть только свет его собственного духа, и это все, на что он способен глядеть. *Чем яснее зеркало, тем светлее будет божественное изображение.* Но внешний мир в одно и то же время не может наблюдаться в нем. В экстатическом йоге, в озаренном провидце дух будет сиять, как полуденное Солнце; в испорченной жертве земных влечений это сияние исчезает, потому что зеркало затемнено пятнами материи. Такие люди отрицают своего Бога и готовы одним ударом лишиться человечество души.

Нет БОГА? Нет ДУШИ? Страшная разрушительная мысль! Сводящий с ума кошмар безумного атеиста, представляющий его горячечному взору вроде уродливой непрерывной процессии искр космической материи, *никем не созданной*, самопоявляющейся, самосушей и саморазвивающейся, и это Я не Я, ибо оно *никто и ничто*, и оно плывет *ниоткуда*, и нет Причины, двигающей его, ибо нет никакой Первопричины, и все стремительно несется в *никуда*. И все это происходит в круге Вечности, слепой, инертной и БЕСПРИЧИННОЙ. Что же тогда, по сравнению с этим, представляет буддийская нирвана даже в том неправильном представлении, как ее некоторые понимают? Нирване предшествуют бесчисленные трансформации духа и метемпсихозы, в течение которых существо ни на секунду не теряет чувства своей собственной индивидуальности, и что может длиться миллионы веков, пока не будет постигнуто конечное НИЧТО.

Хотя некоторые ставят Спевсиппа ниже Аристотеля, тем не менее мир в долгу перед ним за определение и изложение многого, что Платон оставил затемненным в своей доктрине о Чувственном и Идеальном. Его максима была: «Нематериальное познается посредством научной мысли, материал познается научным восприятием».⁵⁸

Ксенократ изложил многие из незаписанных теорий и учений своего учителя. Он также высоко оценивал пифагорейскую доктрину и его систему чисел и математику. Признавая только три степени познания – *Мысль*, *Восприятие* и *Озаренность* (или *Интуитивное познание*), – он заставлял первое заниматься всем тем, что находится *за небесами*; Восприятию он отводил то, что в небесах; Интуиции – сами небеса.

⁵⁵ Божественная арифметика. С. 62, «Пифагорейские числа».

⁵⁶ Платон. Парменид, 141.

⁵⁷ Стобеус. Эклоги. I, 862.

⁵⁸ Sextus. Math. VII, 145.

Мы опять находим эти теории и почти в тех же словах в «Манавадхармашастре», где говорится о создании человека:

«Он (Высочайший) извлек из своей собственной сущности бессмертное дыхание, которое не погибает в существе, и этой душе существа он дал Аханкара (самосознание), верховного водителя. Затем он дал душе этого существа (человека) разум, образованный из трех качеств и пять органов внешних восприятий».

Этими тремя качествами являются Разум, Сознание и Воля. Они соответствуют Мысли, Восприятию и Озаренности Ксенократа. Связь чисел с Идеями была разработана им дальше, чем у Спевсиппа, и он превзошел Платона в своем определении доктрины о Невидимых Величинах. Сокращая их до их идеальных первичных элементов, он продемонстрировал, что каждая фигура и форма произошли из тончайшей неделимой линии. Что Ксенократ верил в те же теории, что и Платон, касающиеся человеческой души (считающейся ими числом), это очевидно, хотя Аристотель противоречит этому, как и всем другим учениям этого философа.⁵⁹ Это служит окончательным доказательством, что многие из учений Платона передавались устно, даже если бы стали доказывать, что не Платон, а Ксенократ был первым, кто создал теорию неделимых (бесконечно малых) величин. Он производит душу из первой Дуады и называет ее самопроизвольно движущимся числом.⁶⁰ Теофраст замечает, что он занимался и разработал теорию души более, чем какой-либо другой платонист. Он построил на ней космологическую доктрину и доказал необходимость существования во всех частях вселенского пространства последовательных постепенно возрастающих серий живых и думающих, хотя и духовных, существ.⁶¹ Он изображает человеческую душу как сложное составное из наиболее духовных свойств монады и дуады, обладающей высшими принципами обоих. Если, подобно Платону и Продику, он упоминает об Элементах как о божественных силах и называет их богами, то ни он сам, ни другие не связывали с этим названием никаких антропоморфических идей. Криски указывает, что он называл их богами лишь для того, чтобы эти элементарные силы не смешивались в человеческих представлениях с демонами невидимого мира (элементарными духами).⁶² Так как «мировая душа» насыщает весь Космос, то даже животные должны иметь в себе нечто божественное.⁶³ Это также является доктриной буддистов и герметистов, а Ману наделяет живой душой даже растения и малейшую травинку.

Демоны, по этой теории, являются промежуточными существами между божественным совершенством и человеческой греховностью,⁶⁴ и он делит их на классы, причем каждый класс делится еще на многие подклассы. Но он точно и ясно говорит, что индивидуальная, или личная, душа есть ведущий ангел-хранитель каждого человека и что никакой демон не имеет над нами больше власти, чем наш собственный. Таким образом, *Демонион*⁶⁵ Сократа есть бог или божественное существо, которое вдохновляло его всю его жизнь. От самого человека зависит, раскроет он или закроет свои восприятия навстречу божественному голосу. Подобно Спевсиппу он приписывал бессмертие ψυχη, психическому телу, или неразумной душе. Но некоторые герметические философы учили, что душа обладает отдельным продолжающимся существованием только до тех пор при ее переходах через сферы, пока в ней существуют какие-либо материальные или земные частицы; и когда она полностью очищена, то она *уничтожается*.

⁵⁹ Аристотель. Метафизика. 407, 3.

⁶⁰ Приложение к «Тимею» // Jowett. The Dialogues of Plato.

⁶¹ Стобеус. Эклоги. 1, 62.

⁶² Krische. Forsch. С. 322 и далее.

⁶³ Клемент Александрийский. Строматы. V, 590.

⁶⁴ Плутарх. Изида, гл. 25. С. 360.

⁶⁵ Или даймон. – Прим. ред.

ется, и только квинтэссенция этой души сливается со своим божественным духом (*Разумной душой*), после чего двое трансформируются в одно.

Зеллер повествует, что Ксенократ запрещал есть животную пищу не потому, что приписывал животным какое-то сродство с человеком, как он приписывал им сознание о Боге, но по прямо противоположной причине – «чтобы неразумность животной души не приобрела какого-либо влияния на нас».⁶⁶

Но мы полагаем, что, скорее всего, он говорил так потому, что, подобно Пифагору, имел своими учителями и образцами поведения индийских мудрецов. Цицерон описывает Ксенократа как презирающего все, за исключением высших добродетелей.⁶⁷ «Освободиться от подчиненности чувственному существованию, победить *титанические* элементы в нашей земной природе с помощью божественной природы – вот наша задача».

Зеллер приписывает ему слова:⁶⁸ «Чистота, даже в тайных мечтаниях сердца, – наша величайшая обязанность, и только философия и посвящения в мистерии помогают достижение этой цели».

Крантор, другой философ, связанный с первыми днями Академии Платона, мыслил человеческую душу как созданную из первичной субстанции всех вещей, Монады, или *Единого*, и Дуады, или *Двуединого*. Плутарх подробно говорит об этом философе, который подобно своему учителю верил, что души, распределенные по земным телам, несут наказание и находятся в изгнании.

Гераклит, хотя некоторые критики не верят, что он строго придерживался первоначальной философии Платона,⁶⁹ учил той же самой этике. Зеллер представляет его нам как учителя, который, подобно Гицетасу и Экфанту, преподавал пифагорейскую доктрину суточного вращения Земли и неподвижности некоторых звезд, но он добавляет, что Гераклит не знал о годовом вращении Земли вокруг Солнца и о гелиоцентрической системе.⁷⁰ Но у нас имеются достоверные доказательства, что гелиоцентрическая система преподавалась в мистериях и что Сократ умер по обвинению в *атеизме*, то есть разглашении священных тайн. Гераклит полностью принял пифагорейские и платонические взгляды о человеческой душе и ее способностях. Он описывает ее как светящуюся, весьма эфирную сущность. Он подтверждает, что души обитают на «млечном пути», прежде чем спуститься в «зарождение», или подлунное существование. Его демоны, или духи, обладают воздушными или парообразными телами.

В «Эпиномисе» полностью изложена доктрина пифагорейских чисел и их соотношение с сотворенным. Как истинный платонист, его автор утверждает, что мудрость может быть достигнута только тщательным изучением оккультной природы творения, одно это только дает нам уверенность в блаженном существовании после смерти. В этом трактате много размышлений по поводу бессмертия, но автор этих размышлений добавляет, что мы можем достичь этого знания только через полное постижение значения чисел, ибо человек, неспособный отличить прямую линию от кривой, никогда не будет иметь достаточно мудрости, чтобы дойти до математической демонстрации *незримого*, то есть мы должны убедиться в объективном существовании нашей души (астрального тела), прежде чем мы узнаем, что мы обладаем божественным и бессмертным духом. Ямвлих говорит то же самое, добавляя, кроме того, что это является тайной высшего посвящения. Божественная сила, говорит он, всегда негодует на тех, «кто делает очевидным состав *icostagonus*», а именно кто передает способ вписания в сферу додекаэдра.⁷¹

---

⁶⁶ Зеллер Э. Платон и его Академия.

⁶⁷ «Tusc.», V, 18, 51. С. 559.

⁶⁸ Зеллер Э. Платон и его Академия.

⁶⁹ Зеллер Э. Греческие философы.

⁷⁰ Зеллер Э. Платон и его Академия.

⁷¹ Одна из пяти основных геометрических фигур, двенадцатигранник.

Идея, что «числа», обладающие величайшей добродетелью, всегда производят добро и никогда не производят зла, имеет в виду справедливость, уравновешенный темперамент и все, что гармонично. Когда автор о каждой звезде говорит как об индивидуальной душе, он только подразумевает то, что индийские посвященные и герметисты учили до него и после него, а именно – что каждая звезда является самостоятельной планетой, которая, подобно нашей Земле, имеет свою собственную душу, причем каждый атом материи насыщен божественным приливом мировой души. Она дышит и живет, она чувствует, и страдает и радуется жизни по-своему. Какой естествоиспытатель в состоянии оспаривать это с достаточно убедительными доказательствами? Поэтому мы должны рассматривать небесные тела как образы богов, разделяющих силы своих субстанций, и хотя они не бессмертны в своем душевном существе, их роль во вселенской экономике заслуживает божественного почитания, такого, какое мы воздаем меньшим богам. Идея сказанного ясна, и, действительно, нужно быть злонамеренным, чтобы ее неправильно истолковывать. Если автор «Эпиномиса» помещает этих огненных богов выше, чем животных, растения и даже человечество, которым, как порождениям Земли, он отводит более низкое место, – кто может доказать, что он вовсе неправ? Тому, кто захотел бы понять различные воплощения концепций древних философов, которые, в конечном счете, основаны на идентичных понятиях о естестве Первопричины, ее атрибутах и методах, – тому следует погрузиться в самые глубины абстрактной метафизики старых философов.

Опять-таки, когда автор «Эпиномиса» помещает между высочайшим и низшим богами (воплощенными душами) три класса демонов и населяет Вселенную невидимыми существами, – он более рационален, чем наши современные ученые, которые между этими двумя крайностями оставляют зияющий пробел, арену слепых сил. Из этих трех классов [демонов] первые два невидимые; их тела – чистый эфир и огонь (*планетные духи*); демоны третьего класса обладают парообразными телами; они обычно невидимы, но иногда уплотняются и становятся видимыми на несколько секунд. Это земные духи или астральные души.

Вот это те доктрины, которые, при изучении их посредством аналогий по принципу соответствий, вели древних и могут теперь повести современных филалетийцев шаг за шагом к раскрытию величайших тайн. На краю мрачной бездны, отделяющей духовный мир от физического мира, стоит современная наука с закрытыми глазами и отвернувшейся в сторону головой, провозглашая при этом бездну непроходимой и бездонной, хотя она держит в своей руке факел, и стоит ей только опустить этот факел ниже, как она увидит свою ошибку. Но терпеливый исследователь герметической философии через эту бездну построил мост.

В своих «Научных записках» Тиндаль делает следующее грустное признание: «Если вы меня спросите, разрешила ли наука или разрешит ли в нынешнее время проблему Вселенной, – я должен с сомнением покачать головой».

Если впоследствии он вносит поправку и уверяет свою аудиторию, что экспериментальные данные помогли ему открыть в этом позором покрытом деле «обещание и потенциальную мощь по всем граням жизни», то он только шутит. Профессору Тиндалю было бы так же трудно достать доказательства для своих утверждений, как Иову подцепить на крючок Левиафана.

Словарь терминов, используемых в этой книге

Чтобы избежать путаницы, которая легко может возникнуть при частом употреблении некоторых терминов в другом смысле, чем тот, в котором их использует читатель, будет своевременным дать несколько объяснений. Мы не хотим дать повода ни для недоразумения, ни для лжетолкования. Магия для одного класса читателей может иметь одно значение, для другого – другое. Мы придадим ей значение, какое она имеет в умах изучающих ее на Востоке и лиц, ею занимающихся. То же самое со словами *герметическая наука, оккультизм, иерофант, адепт, колдун* и т. д.; в последнее время мало было согласия о их значении. Хотя различия между терминами часто были весьма незначительными – только этнические, – все же массовому читателю будет полезно узнать в точности, что это такое. Мы дадим их несколько в алфавитном порядке.

АЛХИМИКИ – от *Ал* и *Кеми*, огня, или бога, и патриарха *Кхам*; это также название Египта. Розенкрейцеры Средних веков, а именно Робертус ди Флактибус (Роберт Флад), Парацельс, Томас Воган (Евгений Филалет), Ван Гельмонт и другие – все были алхимиками, которые искали *скрытый дух* во всей неорганической материи. Некоторые люди, вернее, большинство людей обвиняли алхимиков в шарлатанстве и обмане. Конечно, таких людей, как Роджер Бэкон, Агриппа, Генри Кунрат и араб Джебер (первый, кто ознакомил Европу с некоторыми законами химии), едва ли можно называть обманщиками, а менее всего – глупцами. Ученые, которые строят физику на базисе атомической теории Демокрита, как об этом снова заявляет Джон Далтон, забывают, что Демокрит и Абдера были алхимики, и если их умы были способны так глубоко проникнуть в тайны природы в одном направлении, то тут, должно быть, имелись веские причины, чтобы они стали философами герметизма. Олаус Борричия говорит, что колыбель алхимии нужно искать в очень отдаленных временах.

АСТРАЛЬНЫЙ СВЕТ – то же самое, что и *звездный свет* Парацельса и других герметических философов. Физически – это эфир современной науки. Метафизически и в своем духовном или оккультном значении эфир есть нечто гораздо большее, чем думают. В оккультной физике и в алхимии хорошо продемонстрировано, что он содержит в своих безбрежных волнах не только «перспективу и мощь всех качеств жизни» Тиндаля, но также *реализацию* всех качеств мощи духа. Алхимики и герметисты верят, что их астральный и звездный эфир, кроме вышеупомянутых свойств серы, и белой и красной магнезии, или *магнес*, есть *Anima Mundi*, цех природы и всего Космоса, как духовного, так и физического. «Великий магистерий» проявляется в феномене месмеризма, в левитации⁷² человека или инертных предметов; по его духовному аспекту его можно назвать эфиром.

Обозначение «*астрал*» древнее и употреблялось некоторыми неоплатониками. Порфирий описывает это тонкое тело, которое всегда соединено с душой, как «бессмертное, светящееся и звездоподобное». Корень этого слова, может быть, находится в скифском *айст-аэр*, что означает звезду, или в ассирийской *Иштар*, что, согласимся с Бэнауфом, вызывает те же самые ассоциации. Так как розенкрейцеры рассматривали действительное как прямое противоположение кажущемуся и учили, что то, что для *матери* кажется светом, то есть тьма для *духа*, – они искали последний в астральном океане невидимого огня, который окружает мир; и они претендуют на то, что проследили невидимый божественный дух, который осеняет каждого человека и ошибочно называется *душой*, до самого трона невидимого и непознаваемого Бога. Так как великая первопричина всегда должна оставаться невидимой и непостижимой, они могут подтвердить свои утверждения только демонстрацией ее следствий в этом мире

⁷² См. термин «этробация» в данном разделе книги. – *Прим. ред.*

материи, вызывая их из непознаваемого в познаваемую Вселенную следствий. Что астральный свет напитывает весь Космос, скрываясь в своем латентном состоянии в мельчайших частицах скалы, они демонстрировали посредством искры из кремня и из других камней, чей дух, будучи насильно разбужен, внезапно возникает перед нашим взором искрой, чтобы моментально исчезнуть в область непознаваемого.

Парацельс называл его [астральный свет] *звездным светом*, взяв этот термин из латыни. Он рассматривал звездные сонмы (включая и нашу Землю) как сгустки астрального света, «которые впали в зарождение и в материю, но чьи магнетические или духовные эманации поддерживают постоянное и никогда не прекращающееся взаимодействие между собою и источником – родителем всего – астральным светом».

«Звезды притягивают от нас к себе, а мы от них к себе», – говорит он. Тело – дерево, а жизнь – огонь, который снисходит подобно свету со звезд и с неба. «Магия – это философия алхимии», – говорит он опять.⁷³ Все, относящееся к духовному миру, должно прийти к нам через звезды, и если мы с ними в дружбе, мы можем совершать величайшие *магические* деяния.

«Как огонь проходит через железную печь, так звездный свет проходит через человека со всеми своими свойствами; он проникает в него, как дождь проникает в землю, которая вследствие этого дождя приносит плоды. Заметьте, что звезды *окружают* всю Землю целиком, как скорлупа окружает яйцо; через скорлупу проникает воздух и доходит до центра мира».

Человеческое тело так же, как Земля, планеты и звезды, – подчинено закону двойственности; оно притягивает и отталкивает, ибо целиком насыщено двойным магнетизмом, приливом астрального света. В природе все двойственно; магнетизм бывает положительным и отрицательным, активным и пассивным, мужским и женским. Ночь приносит отдых человечеству от дневной деятельности и восстанавливает равновесие как человеческой, так и космической природы. Когда месмеризатор узнает великую тайну поляризации действия и придания своему флюиду двуполой силы, – он станет величайшим магом. Таким образом астральный свет андрогинен, ибо равновесие является результатом двух противоположных сил, постоянно действующих одна на другую. Результатом этого является ЖИЗНЬ. *Когда эти две силы расширяются и остаются бездейственными так долго, что одна становится равносильной другой и они приходят в состояние полного покоя, то это состояние есть СМЕРТЬ*. Человеческое существо может дунуть горячим или холодным дыханием и может втягивать в себя холодный или горячий воздух. Каждый ребенок знает, как регулировать температуру своего дыхания; но как защититься от горячего или холодного воздуха, – ни один физиолог определенно еще не узнал. Только астральный свет, главная действующая сила в магии, может раскрыть нам все секреты природы. Астральный свет идентичен с *акашей* индусов. Это слово мы сейчас объясним.

АКАША – буквально это слово по-санскритски означает *небо*, но в своем мистическом смысле оно означает *невидимое* небо, или, как брахманы называют его во время жертвоприношений Сомы (*Гютишитома Агнишитома*), бог Акаша, или бог Небо. Содержание Вед показывает, что индусы пять тысяч лет тому назад приписывали Акаше те же свойства, которые тибетские ламы приписывают ей в настоящее время; что они рассматривали ее как источник жизни, как резервуар всех энергий, как движущую силу всех изменений в материи. В своем латентном состоянии она в точности совпадает с нашим понятием всемирного эфира; в своем активном состоянии она становится Акашей, всенаправляющим и всемогущим богом. В жертвоприносительных священнослужениях брахманизма она играла роль Садасья, или главенствующего

⁷³ «De Ente Spirituali», IV, «De Ente Astroram», кн. I, и Opera omnia, ч. I, с. 634 и 699.

над магическими последствиями совершения религиозных обрядов, и имела своего собственного назначенного Хотара (или священнослужителя), который назывался ее именем. В Индии так же, как и в других странах в древности, священнослужители являются земными представителями различных богов, причем каждый называется именем того божества, во имя которого он действует.

Акаша является необходимым агентом каждой Критья (магической церемонии), будь то религиозная церемония или мирская. Брахманическое выражение «расшевелить Брахму» – *Brahma jinuati* – означает расшевелить силу, которая в латентном состоянии лежит в основании каждого такого магического действия, ибо ведические жертвоприношения есть не что иное, как церемониальная магия. И эта сила есть Акаша, или *окультное* электричество; она же алкахест алхимиков в одном значении, или универсальный растворитель, то же самое *Anima Mundi*,⁷⁴ как астральный свет. В момент жертвоприношения последняя насыщается духом Брахмы и на время становится Брахмой. Отсюда, очевидно, произошел христианский догмат о пресуществлении.⁷⁵ В качестве наиболее известных проявлений Акаши один из новейших трудов по оккультной философии, «Искусство магии», впервые дает миру наиболее понятное и интересное объяснение Акаши в ее связи с феноменами, приписываемыми ее влиянию факирами и ламами.

АНТРОПОЛОГИЯ – учение о человеке, охватывающее между прочим:

физиологию, или ту отрасль естественных наук, которая раскрывает тайны органов и их функций в человеке, животных, растениях; а в особенности —

психологию, или ту великую, находящуюся в наши дни в пренебрежении науку о душе, как о сущности, отличающейся от духа, и ее соотношениях с духом и телом. В современной науке⁷⁶ психология связана только с состоянием нервной системы и почти совершенно игнорирует психическую сущность и натуру. Науку о помешательстве и психических ненормальностях врачи называли *психологией* и дали такое же наименование в медицинских учебных заведениях отделениям для психически ненормальных.

ГЕРМЕТИСТЫ – от Гермеса, бога мудрости, известного в Египте, Сирии и Финикии под именами: Тот, Тат, Адад, Сет, Са-тан (последний не должен пониматься в том значении, какое ему придается мусульманами и христианами), а в Греции под именем Кадмус. Каббалисты отождествляют его с Адамом *Кадмоном*, первым проявлением божественной силы, и с нохом. Существовали два Гермеса, старший – Трисмегист, а второй – эманация или «перевоспложение» его же; друг и наставник Изиды и Озириса. Гермес – бог мудрости священнодействующих, подобно Мазеусу.

ДАКТИЛИ (*daktulos*, палец) – название, даваемое жрецам Кибелы. Некоторые археологи приписывают происхождение этого термина названию δάκτυλος, палец, потому что жрецов Кибелы было столько же, сколько пальцев на руках, но мы не думаем, что такое толкование правильно.

ДЕМОНЫ – название, присвоенное древними, а в особенности александрийской школой философов, всякого рода духам, будь они добрыми или злыми, человеческими или другими. Это название часто являлось синонимом богов и ангелов. Но некоторые философы обособленно пытались провести точные разграничения между этими многочисленными классами.

ДЕМИУРГ – Творец, верховная власть, построившая Вселенную. Франкмасоны отсюда вывели свою фразу «верховный архитектор». Правители некоторых греческих городов носили этот титул.

⁷⁴ Мировая Душа (*лат.*). – *Прим. ред.*

⁷⁵ Пресуществление – богословское понятие, означающее превращение во время таинства Евхаристии хлеба и вина в Тело и Кровь Христа. – *Прим. ред.*

⁷⁶ Во времена написания «Разоблаченной Изиды» Е. П. Блаватской психология как наука только начинала формироваться – отсюда и подобная оценка, данная ее состоянию на тот момент. – *Прим. ред.*

ДЕРВИШИ, или «вертящиеся чародеи», как их называют. Кроме аскетического образа жизни, молитв и созерцания, эти последователи Магомета только немного сходны с индийскими факирами. Последние могут стать санньяси, или странствующими святыми монахами, тогда как первые не поднимаются выше своих второклассных оккультных феноменов. Дервиши также могут быть сильными гипнотизерами, но они никогда добровольно не подвергнут себя отвратительным и почти невероятным самоистязаниям, которые факир изобретает для себя с какою-то все увеличивающейся жадностью до тех пор, пока его естество не поддастся и он не умрет в медленной мучительной агонии. Наиболее страшные деяния, а именно: сдирание кожи заживо с конечностей; отсечение пальцев ног, ступней и ног заживо; вырывание глаз, зарывание себя заживо в землю до подбородка и проведение в таком состоянии месяцами, кажется им детской игрой. Одним из самых обычных такого рода мучений является чадди-парвади (*Tshiddy-Parvady*, или, точнее, *chārkh pījā*). Факира подвешивают на один из движимых рычагов чего-то похожего на виселицы, какие можно увидеть поблизости многих храмов. На конце каждого из этих рычагов прикреплен блок с просунутой через него веревкой, которая оканчивается железным крюком. Железный крюк всаживают в голую спину факира, которого, пока он заливает землю своей кровью, подтягивают на воздух и затем крутят вокруг виселицы. С самого начала этой жестокой операции и до тех пор, пока его не снимут с крюка или пока он сам под тяжестью собственного тела не сорвется с крюка и не полетит на головы окружающей толпы, – на лице факира не дрогнет ни один мускул. Он остается спокойным, серьезным и таким невозмутимым, точно он принимает освежающую ванну. Факир будет смеяться и презирать всякое мучение, какое только можно представить, ибо он убежден, что чем больше он будет умерщвлять свое внешнее тело, тем сиятельней и священной становится его *внутреннее*, духовное тело. Но дервиши ни в Индии, ни в других магометанских странах никогда не подвергают себя таким воздействиям.

ДРУИДЫ – каста священнослужителей, процветавшая в Британии и Галлии.

ДУХ – отсутствие какого-либо соглашения между писателями, как применять это слово, привело к страшной путанице. Обычно его превращают в синоним *души*, и составители словарей узаконивают такое применение. Это естественный результат нашего незнания другого слова и отвержения классификации, принятой древними. В другом месте мы попытаемся разъяснить различие между терминами «дух» и «душа». Это будут самые важные места в настоящем труде. Пока что мы только добавим, что «дух» – это $\psi\upsilon\chi$ Платона, бессмертный, нематериальный и чисто божественный принцип в человеке, венец человеческой Триады; тогда как

ДУША есть $\psi\upsilon\chi\eta$, или *нефеш* Библии; жизненный принцип, или жизненное дыхание, которое каждое животное, вплоть до инфузории, разделяет с человеком. В переведенной Библии оно фигурирует без различия как *жизнь*, и как кровь и душа.

«Не будем *убивать* его нефеш», – сказано в оригинальном тексте: – «не убьем его», – перевели христиане [*Бытие*, XXXVII, 21], и тому подобное.

ЕССЕИ – от *Аса*, целитель. По словам Плиния – секта иудеев, жившая вблизи Мертвого моря «*per millia saeculorum*» – тысячи лет. Некоторые думают, что это были фарисеи-экстремисты; другие полагают (что может быть верной теорией), что они – потомки библейских *Беним набим*, и считают их «кенитами» и «назарянами». У них было много буддийских идей и обычаев. Следует отметить, что священнослужители *Великой Матери* в Эфесе, Диана-Бхавани со многими грудями, тоже назывались этим именем. Евсевий и за ним Де Квинси заявляли, что они – то же самое, что и ранние христиане, что более чем вероятно. Обращение «брат», применявшееся в начальной христианской церкви, было ессенианское; они представляли собой братство или *койнобион*, общину, как первые христиане. Примечательно, что только саддукеи или задокиты, каста священнослужителей и их последователей преследовали христиан; фарисеи, в общем, были схоластичны и мягки и часто становились на сторону христиан. Яков Справедливый оставался фарисеем до своей смерти; но Павел, или *Ахер*, считался схизматиком.

ИЕРОФАНТ – посвяtitель в сокровенное учение. Старейший, глава адептов при посвящениях, объясняющий неопиту тайное знание, носил этот титул. В еврейском и халдейском языках понятие «иерофант» выражалось термином *Петер*, или раскрыватель; следовательно, Папа, как наследник иерофантов древних мистерий, занимает языческий трон «святого Петра». Враждебность католической церкви по отношению к алхимикам, тайнознанию и астрономическим наукам объясняется тем фактом, что такие знания в древности составляли древнюю прерогативу иерофанта, или представителя Петра, который владел тайной жизни и смерти. Поэтому считалось, что люди, подобные Бруно, Галилею, Кеплеру и даже Калиостро, нарушали права церкви и в силу этого подлежали уничтожению.

Все нации имели свои мистерии и иерофантов. Даже иудеи имели своих Петер-Танаим, или раввинов, подобных Гилелю, Акибе⁷⁷ и другим знаменитым каббалистам, которые одни только могли приобщить к внушающим трепет познаниям, заключавшимся в *Меркаба*. В Индии в древние времена был один иерофант; теперь там несколько иерофантов, разбросанных по всей стране и прикрепленных к главным пагодам; их знают как *брахма-атм*. В Тибете главным иерофантом является далай- или талей-лама в Лхасе.⁷⁸ Среди христианских наций только католики сохранили этот «языческий» обычай⁷⁹ в лице своего папы, хотя они, к сожалению, очень исказили величие и достоинство этого священного сана.

-узи**КАББАЛИСТ**, от קַבָּלָה, каббала; написанное или устное предание. Каббалист – это чающий «тайную науку»; тот, кто истолковывает сокровенное знание священных писаний с помощью символической *каббалы* и объясняет действительность этими средствами. Танаимы были первыми каббалистами среди евреев; они появились в Иерусалиме в начале третьего века дохристианской эры. *Книги Иезекииля, Даниила, Еноха и Откровение св. Иоанна* – чисто каббалистические книги. Сокровенное учение каббалы идентично с сокровенным учением халдеев и включает в себе в то же самое время много из персидской мудрости или «магии».

ЛАМЫ – буддийские монахи, принадлежащие к ламаистской школе буддизма в Тибете, как, например, монахи папистской или римско-католической религии. Каждый лама подчинен великому Далай-ламе, буддийскому главе в Тибете, который живет в Лхасе и считается реинкарнацией Будды.

МАГИ или **ВОЛХВЫ** – от *маг* или *маха*. Это слово одного корня со словом «магициан». Махатма (Великая Душа или Дух) в Индии имел своих священнослужителей в доведические времена. Маги были священнослужителями бога огня; мы находим их среди ассирийских и вавилонских, а также персидских огнепоклонников. Три волхва, также называемых тремя царями, про которых сказано, что они приносили в дар золото, благовония и мирру новорожденному Иисусу, были огнепоклонниками, так же, как и остальные, и астрологами; поэтому они усмотрели Его звезду. Верховный жрец парсов в Сурате называется *мобед*, другие производят это слово от *магх, мех-аб*, означающее что-то великое и благородное. Ученики Зороастра, согласно Клюкеру, назывались *мегистомы*.

МАГИЦИАН – этот термин, когда-то служивший титулом прославления и отличия, теперь приобрел совсем искаженное значение, не соответствующее его истинному смыслу. Когда-то это был синоним всего, что уважалось и почиталось, как владелец учености и мудрости; теперь этот синоним низведен до эпитета фокусника, шарлатана или человека, «который продал душу черту» и который злоупотребляет своим знанием, применяя его для злых и опасных целей, согласно учению духовенства. Суеверные глупцы считают мага колдуном и

⁷⁷ Акиба был другом Ахера, о котором говорят, что он был апостолом Павлом христианских повествований. Обоих изображают как посетивших Рай. Ахер взял там ветви с Древа познания и поэтому отпал от истинной (иудейской) религии. Акиба ушел с миром. См.: *2 Коринф.*, XII.

⁷⁸ «Талей» означает океан или море.

⁷⁹ Речь идет об обычае иметь верховного иерофанта. – *Прим. ред.*

напускаем чар. Но христиане, видимо, забывают, что Моисей также был магом, а Даниил был «главою тайноведцев [магов], обаятелей, халдеев и гадателей» [*Даниил*, V, 11].

Поэтому слово «магициан», говоря научно, является производным от *magh*, *мах*, что на хинди и санскрите означает – великий, то есть человек, сведущий в тайном эзотерическом знании; строго говоря, священнодействующий.

МАЗДЕАНЕ – от [Ахура-]Мазда (см. журнал «Яшна», XL). Это была древнеперсидская знать, которая поклонялась Ормазду, не признавая изображений; от них у иудеев тот же самый ужас иметь конкретное изображение божества.

«Кажется, во времена Геродота они были вытеснены приверженцами религии магов. -елсоПарсы и джеберы ג'ב'ריים, *геберим*, могучие люди «Книги Бытия» [VI и X, 8] оказываются дователями религии магов. Вследствие забавной путаницы идей Зоро-Астер (Зоро – круг, сын или священнослужитель, *Астер*, Иштар или Аггарта в арийском диалекте – звезда), титул главы магов и огнепоклонников, или Суриа-Иштара, солнцепоклонников, часто смешивается в настоящее время с Заратустрой, знаменитым апостолом маздеанцев» (Зороастр).

МАНТИЦИЗМ, или мантическое исступление. В этом состоянии появлялся дар пророчества. Эти два слова почти синонимы. Одно почиталось так же, как другое. Пифагор и Платон их высоко ценили, и Сократ советовал своим ученикам изучать мантицизм. Отцы церкви, которые так сурово осудили *мантическое исступление* у языческих жрецов и пифий, были не прочь применить его для своих собственных надобностей. Монтанисты получили свое имя от Монтануса, епископа Фригии, который считался божественно вдохновленным и соперничал с *μαντις* (мантеями), или пророками. «Тертуллиан, Августин и мученики Картаги были из их числа, – говорит автор книги «Пророчества древние и современные». – Оргии монтанистов своим диким энтузиазмом походили на *вакханалии*», – добавляет он.

Что касается происхождения слова *мантицизм*, то тут мнения расходятся. Существовал знаменитый Мантис Прозорливец в дни Мелампуса и Проэтуса, короля Аргоса; и существовала Манто, дочь пророка Феба, сама пророчица. Цицерон описывает пророчествование и мантическое исступление, говоря, что «во внутренних закоулках ума скрыта способность божественного пророчествования, божественные импульсы, которые, когда они разгораются сильнее, называются исступлением».

Но существует еще одна этимология, которую можно применить к слову *мантис* и к которой едва ли когда-либо привлекалось внимание филолога. Мантическое исступление может иметь более ранние корни. Две жертвенных чаши мистерии Сомы, которыми пользуются в религиозных обрядах под общим названием *грахас*, по отдельности соответственно называются *сукра* и *манти*.⁸⁰ Про чашу манти, или мантихи, говорят, что в ней следует «расшевелить Брахму». В то время, когда посвященный пьет из нее священный сок Сомы (хотя и очень экономно), Брахма или, вернее, его дух, олицетворенный богом Сомой, входит в пьющего человека и *овладевает* им. Отсюда возникновение экстатических видений, ясновидения и дара пророчеств.

Оба вида прозрения – естественное и искусственное – пробуждаются Сомой. Чаша Сукра пробуждает в человеке то, что природа дает каждому человеку. Она объединяет дух и душу, а они сами по своей собственной сущности, которая божественна, обладают предвидением будущих событий, как это доказывают неожиданные видения и предчувствия. Содержание другой чаши, *манти*, которое «расшевеливает Брахму», приводит тем самым душу в общение не только с меньшими богами, – хорошо осведомленными, но не всезнающими духами, – но действительно с самой высочайшей божественной сущностью. Душа получает непосредственное озарение от присутствия своего «бога»; но так как некоторые тайны, хорошо известные в

⁸⁰ Айтарея Брахмана. 3, I. (The Aitareya Brāhmanam of the Rigveda. Edited, translated and explained by Martin Haug. Bombay, 1863. 2 vols.)

небесах, людям не разрешается помнить, то посвященный обычно подвергается чему-то вроде священного иступления, помешательства; а придя в себя после этого, человек помнит лишь то, что ему позволено. Что же касается другого рода провидцев и предсказателей, а именно тех, кто превращают это в профессию и зарабатывают этим на жизнь, то обычно считают, что они одержимы *гандхарвой*, божеством, которое нигде так мало не уважается, как в Индии.

МАНТРА – санскритское слово, передающее ту же самую идею, что и «непроизносимое имя». Некоторые мантры, когда их произносят по магической формуле, изложенной в «Атхарваведе», производят моментальный и чудесный эффект. В общепринятом значении мантра есть или просто молитва богам и небесным силам, как учат брахманические книги и в особенности «*Ману*», или же магические чары, заклинание. В своем эзотерическом значении «слово» мантры или мистическая речь называется брахманами *Vax*. Оно пребывает в мантре, что буквально означает те части священных книг, которые считаются как Шрути, или непосредственное божественное откровение.

МАРАБУТ – магометанский пилигрим, побывавший в Мекке; святой, после смерти которого его тело помещается в открытую гробницу, построенную на поверхности земли подобно другим зданиям, но посреди улиц и публичных мест населенных городов. Саркофаг с его телом помещается в единственную маленькую комнату внутри гробницы (и много таких публичных саркофагов из кирпича и извести до нынешнего времени можно увидеть на улицах и площадях Каира), и поклонение прохожих поддерживает всегда горящую лампу у его изголовья. Гробницы некоторых марабутов весьма прославлены вследствие чудес, которые, как утверждают, там совершаются.

МАТЕРИАЛИЗАЦИЯ – слово, применяемое спиритуалистами для обозначения феномена, когда «дух облекается в материальную форму». Недавно в Лондоне мистер Стейнтон-Мозес предлагал термин, вызывающий значительно меньше возражений – «проявление форм». Когда истинная природа этих призраков будет лучше понята, несомненно, будет найдено еще более подходящее название. Называть их [призраков] материализованными духами недопустимо, потому что они не духи, а оживленные «портретные статуи».

МЕТЕМПСИХОЗ – продвижение души из одной стадии существования в другую. Символически и вульгарно это было воспринято как новое рождение в телах животных. Это термин, который, вообще, неправильно понят всеми классами европейского и американского общества, включая многих ученых. Аксиома каббалистов: «Камень становится растением, растение – животным, животное – человеком, человек – духом, а дух – богом», – получает объяснение в толковании «*Ману*», «*Манавадхармашастра*» и в других брахманических книгах.

МИСТЕРИИ – греческое *телетай*, или заканчивание, что аналогично *телеутейя*, или смерть. Это были ритуалы, обычно державшиеся в секрете от профанов и непосвященных. В этих ритуалах посредством драматических представлений и других методов преподавалось происхождение всего, природа человеческого духа, его отношение к телу и методы его очищения и восстановления к более возвышенной жизни. Физика, медицина, законы музыки, гадание преподавались таким же образом. Гиппократова клятва была не что другое, как обязательство мистика. Гиппократ был священнослужителем Асклепия; некоторые из его сочинений стали публичным достоянием. Но асклепиды были посвященными эскулапийских змеепоклонников, как вакханки были посвященными Дионисия. Ритуалы и тех и других происходили в Элевзии. Более полно мы будем трактовать о мистериях в дальнейших главах.

МИСТИКИ – это посвященные. Но в Средние века и в позднейшие периоды этот термин применялся к людям, подобным теософу Бёме, квиетисту Молино, Николаю из Базеля и к другим, которые верили в непосредственное общение внутри себя с Богом, аналогично вдохновению пророков.

НАБИЯ – ясновидение, прозорливость, предсказательство. Это старейший и наиболее уважаемый из мистических феноменов, именем которого Библия называет пророчество; этот

феномен правильно зачислен в духовные силы. Но в то время как чародеи, гадатели и даже астрологи строго осуждаются в *Книгах Моисея*, – пророчествование, прозорливость и набия фигурируют как особые дары неба. В древности все это называлось *эпонтеей*, что есть греческое слово, означающее ясновидцев: позднее их обозначали как *Небим* – «множественное число от Небо, вавилонского бога мудрости». Каббалисты делают различие между *ясновидящим* и *магом*; один пассивен, другой активен. *Неби-рах* – тот, кто заглядывает в будущее, ясновидящий; *Неби-позл* – тот, кто обладает *магическими силами*. Мы отмечаем, что Илья и Аполлоний [Тианский] прибегали к одному и тому же средству, чтобы изолироваться от беспокойных влияний внешнего мира, а именно укутывались с головой шерстяным плащом; как мы полагаем – потому что последний не является проводником электричества.

ОККУЛЬТИСТ – тот, кто изучает различные отрасли оккультной науки. Этот термин применяется французскими каббалистами (см. труды Элифаса Леви). Оккультизм охватывает весь диапазон психологических, физиологических, космических, физических и духовных феноменов. Поэтому производное от слова *оккультный*, то есть тайный, сокровенный, как определение приложимо к исследованиям каббалы, астрологии, алхимии и ко всем тайнам науки.

ПИТРИ – обычно думают, что индусский термин *питри* означает духов наших прямых предков, которые пребывают в развоплощенном состоянии. Отсюда некоторые спиритуалисты вывели аргумент, что факиры и другие восточные чудотворцы являются *медиумами*, и они якобы сами признаются, что не в состоянии что-либо сделать без помощи *питри*, чьими послушными орудиями они являются. Это ошибочно более чем в одном значении. *Питри* являются не предками людей, живущих в настоящее время, а предками человеческого рода, или адамической расы. Они духи *человеческих рас*, которые на великой лестнице нисходящей эволюции предшествовали нашим расам людей и были физически, а также духовно гораздо выше наших современных пигмеев. В «Манавадхармашастре» они называются *лунными* предками.

ПИФИИ, или **ПИФОНЕСЫ** – словарь Уэбстера отделяется от этого слова очень кратко, сообщая, что так называли тех, кто изрекали предсказания, служили оракулами в Дельфийском храме, а также «любую женщину, в которой предполагается дар предсказательницы, – *ведьму*», что ни лестно, ни точно, ни справедливо. Пифия, по авторитетным словам Плутарха, Ямвлиха, Ламприаса и других, была нервным сенситивом; ее выбирали среди беднейших классов, молодую и чистую. Прикрепленная к храму, в пределах которого она имела комнату, удаленную от всех других, в которую кроме священнослужителя или прозорливца никто не допускался, она вела более строгую и аскетическую жизнь, чем католическая монахиня. Она сидела на треножнике из желтой меди над щелью в почве, через которую поднимались опьяняющие испарения; эти подземные испарения, проникая в ее организм, производили пророческую манию. В этом ненормальном состоянии она произносила оракульские изречения. Иногда ее называли *ventriloqua vates*,⁸¹ чрево вещательная пророчица.

Древние считали, что астральная душа человека, ψυχή, или его самосознание, помещается в области пупа. Брахманы разделяли это верование вместе с Платоном и другими философами. Также мы находим в четвертом стихе второго гимна Набханидешта следующие слова: «Внимайте, о, сыновья богов (духи), человеку, который говорит через свой пуп (набха), ибо он приветствует вас в ваших обиталищах!»

Многие из санскритских ученых согласны в том, что это верование является одним из наиболее древних в Индии. Современные факиры так же, как и древние гимнософы, соединяются со своим Атманом и божеством, становясь недвижимыми в созерцании и в сосредоточении всей своей мысли на своем пупе. Как и в современных сомнамбулистических феноменах,

⁸¹ См.: Пантеон: Мифы. С. 31, а также Аристофан. Воэста. I, 28.

пуп рассматривается как «круг Солнца», местопребывание внутреннего божественного света.⁸² Многие современные сомнамбулы обладают способностью читать письма, слышать, обонять и видеть через эту часть тела, – должен ли этот факт опять рассматриваться как простое «совпадение», или же мы должны допустить, что древние мудрецы знали нечто большее о физиологических и психологических тайнах, чем наши современные академики? В современной Персии, когда в случаях краж и в других трудных ситуациях обращаются к магу (часто просто месмеризатору) за советом, последний совершает определенные манипуляции над своим животом в области пупа, чем приводит себя в состояние ясновидения. Переводчик «Ригведы» говорит, что среди современных парсов до нынешнего времени держится верование, что их адепты имеют пламя в своих пупах, которое освещает им всю темноту и раскрывает духовный мир так же, как и все невидимое или находящееся на далеких расстояниях. Они называют это лампой *Дештура*, или верховного жреца; также называют это лампой Дикшита (посвященного) и многими другими именами.

ПОСВЯЩЕННЫЕ – в древности это были посвященные в тайнознание, преподаваемое иерофантами в мистериях. В наши дни это те, кто посвящены адептами сокровенного учения в тайнознание, которое, несмотря на то что прошли века, все еще имеет несколько истинных приверженцев на Земле.

САМОФРАКИЙЦЫ – обозначение храмовых богов, которым поклонялись в самофракийских мистериях. Их считают идентичными с Кабирами, Диоскурами и Корибантами. У них были мистические имена, означающие Плутона, Церес или Прозерпину, Вакха, Эскулапа и Гермеса.

СОМА – этот индийский священный напиток соответствует греческой амброзии или нектару, испиваемому богами Олимпа. Мисты⁸³ при элевзинских посвящениях также залпом осушали чашу кикеона. Пьющий его легко достигает Брахна, или места сияния и блеска (Небес). Известный европейцам сома – это только заменитель настоящего напитка, ибо лишь посвященный священнослужитель может отведать настоящего сомы; и даже короли и раджи при жертвоприношениях получали только заменитель. Хог подтверждает это своим признанием в своей *«Айтарея-брахмана»*, что то, что он пробовал и нашел противным, было не сомой, а соком из корней Ниаградха, некоего растения или кустарника, растущего на холмах Пуна. Мы имеем достоверную информацию, что большинство жрецов-жертвоприносителей Деккана утратили секрет настоящего сомы. Его нельзя найти ни в ритуальных книгах, ни в устных преданиях. Истинных последователей примитивной ведической религии осталось мало; им приписывается происхождение от *риши*, истинных *Агнихотрис*, посвященных в Великих мистериях. Напиток сома фигурирует в индийском пантеоне, так как называется Король-Сома. Тот, кто пьет его, разделяет власть небесного правителя, ибо наполняется им подобно тому, как христианские апостолы и их обращенные наполнялись Святым Духом и очищались от своих грехов. Сома делает из посвященного нового человека; он перерождается и преображается, и его духовная природа преодолевает физическую природу; он дает божественную силу вдохновения и чрезвычайно развивает способность ясновидения. По экзотерическим объяснениям, сома есть растение и в то же время ангел. Он с большой силой соединяет *внутренний* высший «дух» человека, который ангелоподобен, как и мистическая сома – с его «неразумной душой», или астральным телом; и так объединенные властью магического напитка они вместе возносятся над физической природой и принимают в течение жизни участие в блаженстве и в невыразимой славе небес.

⁸² Оракул Аполлона помещался в городе Дельфе (δελφύς – порог утробы или брюха), место, занимаемое храмом, называлось *омфалос*, то есть пуп. Это символы женские и лунные – напоминающие нам, что аркадийцев называли Прослены – доэллинистические или еще более древние, чем тот период, когда было введено ионийское и олимпийское поклонение Луне.

⁸³ Мисты – младшие жрецы в Древней Греции, недавно получившие посвящение в таинства религиозных церемоний. – *Прим. ред.*

Таким образом, индийская сома мистически и во всех других отношениях есть то же самое, что для христиан Евхаристия, причастие. Идея аналогична. Посредством жертвенных молитв-мантр напиток считается мгновенно претворенным в настоящую сому или в ангела, и даже в самого Брахму. Некоторые миссионеры с большим возмущением высказывались по этому поводу, тем более что брахманы употребляют в качестве заменителя настоящей сомы какой-то спиртосодержащий напиток. Но разве христиане менее горячо будут верить во время причастия в претворение вина в кровь Христову, если в вине спирта будет больше или меньше? Разве идея символа не та же самая? Но миссионеры говорят, что час испития сомы есть золотой час Сатаны, притаившегося на дне священной чаши индусов.⁸⁴

СТИХИЙНЫЕ ДУХИ (элементалы) – сущности, развившиеся в четырех царствах земли, воздуха, огня и воды, которых каббалисты называют гномами, сильфами, саламандрами и ундинами. Их можно называть силами природы, которые действуют как рабски преданные слуги общих законов или же могут быть использованы развоплощенными душами людей – чистыми или нечистыми, – а также живыми адептами магии и колдовства, чтобы производить желаемые феномены. Такие существа никогда не становятся людьми.⁸⁵

Под общим названием эльфов и фей элементальные духи фигурируют в мифах, сказаниях, преданиях всех народов, древних и современных. Имя им легион – пэры, дэвы, джинны, сильваны, сатиры, фавны, эльфы, гномы, тролли, норны, ниссы, кобольды, брауны, ники, стромкарлы, ундины, русалки, саламандры, гоблины, понки, баньши, келпи, пиксы, моховики, феи, домовые, дикие женщины, говоруны, белые владычицы – и это далеко не все. Их видели, боялись, благословляли, изгоняли и вызывали повсеместно на нашей планете во все века. Неужели мы должны думать, что все, кто с ними встречались, – галлюцинировали?

Эти элементалы являются главными агентами развоплощенных, но *никогда не видимых* душ на спиритических сеансах; и они являются производителями всех феноменов, кроме субъ-активных.

ТЕОСОФЫ – в Средние века это было имя, под которым были известны ученики Парацельса (в шестнадцатом веке), так называемые философы огня или *Philosophi per ignem*. Так же как платонисты, они рассматривали душу ($\psi\upsilon\chi\eta$) и божественный дух, ноус ($\nu\omicron\upsilon\varsigma$) как частицу великого *архос* – огня, взятого из вечного океана света.

Теософское общество, которому автор посвящает этот том в знак сердечной признательности, было основано в Нью-Йорке в 1875 году. Целью его основателей были практические опыты в области оккультных сил природы, а также собирание и распространение среди христиан сведений о восточных религиозно-философских учениях. Впоследствии это общество решило распространять среди «бедных, погруженных во мрак» язычников такие доказательства, которые касаются практических результатов христианства; дать, по крайней мере, освещение обеих его сторон среди тех слоев общества, где работают миссионеры. С этой целью оно установило связи с обществами и отдельными лицами, которым оно доставляет подлинные материалы о преступлениях духовенства, проступках, схизмах, ересь, спорах и тяжбах, расхождениях по учению, критике Библии и пересмотрах, которыми полна пресса христианской

⁸⁴ В свою очередь, язычники также могут спросить миссионеров, какого рода дух скрывается на дне священной пивной бутылки. Евангелический нью-йоркский «Независимый журнал» повествует: «Недавно английский путешественник обнаружил в далекой Бирме церковь простодушной баптистской миссии, где прихожан причащали (мы не сомневаемся – не без Божьего благословения) светлым Бассовским элем вместо вина». – По-видимому, все зависит от обстоятельств!

⁸⁵ Людям, которые верят в способность ясновидения, но не расположены верить в существование других духов, кроме развоплощенных человеческих душ, – будет интересно прочесть сообщение одного ясновидящего, которое было напечатано в «Лондонском спиритуалисте» от 29 июня 1877 года. При приближении грозовой тучи ясновидящая увидела, «как светлый дух появился из темной тучи и с молниеносной быстротой пронесся по небу; а несколько минут спустя она увидела в тучах диагональную линию темных духов». Это *маруты*, упоминаемые в Ведах (см. комментарии Макса Мюллера к «Ригведе Самхите»). Известная и уважаемая лектор, автор и ясновидящая миссис Эмма Хардинг Бриттен опубликовала свои сообщения о ее частых встречах с этими стихийными духами.

Европы и Америки. Христианство продолжительное время и с мельчайшими подробностями информировало общество об упадке и скотстве, в которые буддизм, брахманизм и конфуцианство ввергли своих обманутых последователей, и многомиллионные суммы денег щедро сыпались на иностранные миссии вследствие такого ложного осведомления. Теософское общество, каждый день получающее примеры аналогичного положения вещей, создавшегося вследствие деятельности христианских миссионеров, считает, что простая справедливость требует, чтобы такие факты стали известны в Палестине, Индии, Цейлоне, Кашмире, Татарии, Тибете, Китае и Японии – во всех странах, где оно имеет влиятельных корреспондентов. Со временем Теософское общество сможет многое рассказать о поведении миссионеров тем, кто жертвуют деньги на них.

ТЕУРГ – от Θεός, бог, и от εργον, работа. Первая школа практической теургии в христианском периоде была основана Ямвлихом среди александрийских платоников; но священнослужители, прикрепленные к храмам Египта, Ассирии и Вавилона, и те, кто принимали активное участие в вызывании богов во время священных мистерий, были известны под этим именем с древнейших времен. Целью таких вызываний было сделать духов видимыми для обычного глаза. Теург являлся знатоком эзотерического учения в святилищах всех великих стран. Нео-платоников школы Ямвлиха звали теургами, ибо они совершали «церемониальную магию» и вызывали «духов» умерших героев, «богов» и демонов (δαίμονια [daimonia], божественных, духовных существ). В тех редких случаях, когда требовалось появление *осязаемых* и *видимых* духов, – теургу приходилось снабжать вещей призраков частью своего собственного тела и крови – ему приходилось совершать *теопейю*, или «сотворение богов» посредством таинственного процесса, хорошо известного современным факирам и посвященным брахманам Индии. Это то, о чем говорится в «Книге вызываний» в пагодах. Она показывает абсолютную идентичность обрядов и ритуалов старейшей брахманистской теургии и теургии александрийских платоников:

«Брахман Грихаста (вызыватель) должен пребывать в состоянии совершенной чистоты, прежде чем отважится вызывать питри.

После того, как он приготовил лампу, некоторое количество сандалового дерева, курения и т. д., начертив магические круги, как ему было преподано его высшим гуру, чтобы не допустить *плохих* духов, он «перестает дышать и призывает *огонь* помочь ему рассеять свое тело». Он произносит установленное количество раз священное слово, и «его душа уходит из его тела, а тело его исчезает, и вызванный дух спускается в *двойное* тело и оживляет его». Затем «Его (Грихасты) душа снова входит в его тело, чьи тонкие частицы снова собираются вместе после того, как было образовано из их эманаций воздушное тело для того духа, которого он вызвал».

А теперь, когда он образовал для питри тело из самых чистых и существенных частиц своего собственного тела, Грихасте разрешается, после того как церемониальное жертвоприношение закончилось, – «беседовать с душами предков и питри, предлагать им вопросы по тайнам *Бытия* и трансформациям *нерушимого*.

Затем после того, как он задул свою лампу, он должен зажечь ее снова, и отпустить на свободу плохих духов, задержанных его магическими кругами, и уйти из святилища питри».⁸⁶

Школа Ямвлиха отличалась от школы Плотина и Порфирия, так как последние были весьма против церемониальной магии и практической теургии, признавая их опасными, хотя

⁸⁶ Книга брахманических вызываний. Ч. III.

эти два выдающиеся человека непоколебимо верили в реальность обеих. «*Теургия*, или *благотворная* магия, и гоэтическая, или черная и злая некромантия, пользовались одинаковым доверием в *первом веке* христианской эры». ⁸⁷

Но никогда ни один из этих высоконравственных и благочестивых философов, чья слава дошла до нас не запятнанной ни одним злодеянием, не прибегал ни к какой другой магии, кроме теургической, или *благожелательной*, как ее называет Бульвер-Литтон.

«Кто бы ни познакомился с природой *божественных сияющих явлений* (ψαφάτα), тот также знает, почему необходимо воздержаться от всякой животной пищи, а в особенности должен воздержаться тот, кто спешит освободиться от земных забот и пребывать с богами небес», ⁸⁸ – говорит Порфирий».

Хотя он сам отказывался применять на практике теургию, Порфирий в своей «Жизни Плотина» упоминает египетского жреца, который «по просьбе некоего друга Плотина (каковым другом, возможно, был сам Порфирий, – *замечание Т. Тейлора*), продемонстрировал Плотину в храме Изиды в Риме семейного демона, или, выражаясь современным языком, *ангел-хранителя* этого философа». ⁸⁹

Преобладающей популярной идеей было, что теург так же, как и маг, совершал чудеса, вызывал души, или тени, героев и богов, а также совершал другие тавматургические деяния посредством сверхъестественных сил.

ФАКИРЫ – религиозные фанатики Индии. Обычно они прикреплены к брахманическим пагодам и следуют законам Ману. Строго религиозный факир будет ходить совершенно голый, за исключением небольшого лоскута полотна вокруг бедер, называемого *дхоти*. Они носят длинные волосы, которые служат им в качестве карманов, так как они засовывают туда различные вещи, а именно трубку, маленькую флейту, называемую *вагудах*, звуки которой приводят змей в каталептическое оцепенение, иногда – бамбуковую палочку (около фута длины) с семью мистическими узлами на ней. Эту магическую палочку или, вернее, *жезл* факир получает от своего гуру в день своего посвящения вместе с тремя *центрами*, которые передаются ему «устаи к уху». Ни одного факира вы не увидите без этого мощного помощника в его призвании. Это, именно, и есть волшебный жезл, как они заявляют, с помощью которого они производят все оккультные феномены. ⁹⁰ Брахманический факир совсем отличен от мусульманского мендиканта ⁹¹ Индии, которого тоже называют факиром в некоторых местах Британской Индии.

ХАЛДЕИ, или **Каздим** – вначале племя, затем каста ученых-каббалистов. Они были учеными и магами в Вавилоне, астрологами и предсказателями. Знаменитый Гиллел, предтеча Иисуса в философии и в этике, был халдеем. Франк в своей «каббале» указывает на близкое сходство тайной доктрины, находимой в «Авесте», с религиозной метафизикой халдеев.

ШАМАНЫ – буддийский орден среди татар, ⁹² особенно в Сибири. Возможно, что они сродни древним *брахманес*, которых иногда ошибочно отождествляют с брахманами. Все они *маги* или, скорее, сенситивы, или искусственно развитые медиумы. В настоящее время те, кто

⁸⁷ Бульвер-Литтон. Последние дни Помпеи. С. 147.

⁸⁸ Бульвер-Литтон. Избранные произведения. С. 159.

⁸⁹ Бульвер-Литтон. Избранные произведения. С. 92.

⁹⁰ Филострат уверяет, что в его время брахманы были в состоянии осуществить наиболее чудесные исцеления одним только произнесением магических слов. «Индийские брахманы носят жезл и кольцо, посредством которых они в состоянии совершить почти все, что угодно». Ориген говорит то же самое (в «Contra Celsum»). Но если сильный месмерический флюид – скажем, из глаз и без какого-либо другого контакта – не будет добавлен, никакие магические слова не будут иметь эффекта.

⁹¹ Мендикант – нищенствующий аскет или монах. – *Прим. ред.*

⁹² Татарам во времена Е. П. Блаватской обобщенно назывались народы, населяющие области Центральной Евразии. – *Прим. ред.*

фигурируют среди татар как жрецы, – очень невежественны, куда ниже факиров по знаниям. Шаманами могут быть и мужчины, и женщины.

ЭВОЛЮЦИЯ – развитие животных из низших видов в более высокоорганизованные. Современная, или так называемая *точная*, наука признает только одностороннюю физическую эволюцию, предусмотрительно избегая и игнорируя высшую, или духовную, эволюцию, признание которой вынудило бы наших современников признать превосходство древних философов и психологов над ними самими. Мудрецы древности, поднявшись до НЕПОЗНАВАЕМОГО, выбрали в качестве отправной точки первое проявление невидимого, неизбежного и путем строго логических рассуждений пришли к абсолютно необходимому творящему Существо, к Демиургу Вселенной. У них эволюция начинается от чистого духа, который, спускаясь все ниже и ниже, принимает, наконец, видимые и постижимые формы и становится материей. Дойдя до этой точки, они размышляют методом Дарвина, но на гораздо более обширной и всесторонней базе.

В «Ригведа Самхите», старейшей книге в мире⁹³ (которой даже самые осторожные наши индиологи и санскритологи приписывают древность от двух до трех тысяч лет до рождения Христова), в первой книге «Гимнов марутам» сказано:

«Небытие и Бытие существуют в высочайших небесах на месте рождения Дакша в лоне Адиты».⁹⁴

«В первом веке богов Бытие (постижимое божество) родилось из Небытия (которого никакой разум не может постичь); после этого были рождены Сферы (невидимые), а из них – Уттанапада. Из Уттанапад земля была рождена, и Сферы (те, которые видимы) были рождены из земли. Дакша был рожден от Адити, и Адити от Дакша» (Там же).

Адити есть Бесконечное, и Дакша есть *дакша-питарах*, буквально означающее *отец богов*, что Макс Мюллер и Ротх истолковали как *отцы силы*, «сохраняющие, обладающие, награждающие способностями». Поэтому легко понять, что выражение «Дакша рожден от Адити и Адити от Дакша» означает то же, что современники понимают как «корреляцию сил», тем более что мы находим в этом параграфе (в переводе проф. Мюллера): «Я помещаю Агни, источник всех существ, отца силы» (III, 27, 2), ясная и идентичная идея, которая преобладает в учениях зороастрийцев, магов и средневековых огнепоклонников. Агни есть бог огня, духовного эфира, сама субстанция божественной сущности невидимого Бога, присутствующего в каждом атоме Его творения, называемого розенкрейцерами «небесным огнем». Если мы тщательно сравним стихи из этой мандалы, одна из которых гласит: «Небо ваш отец, Земля ваша Мать, Сома ваш брат, Адити ваша сестра» [I, 191, 6],⁹⁵ с надписью на «Изумрудной скрижали» Гермеса, и мы найдем тот же самый субстрат метафизической философии, идентичные учения. «Как все создано посредничеством одного существа, так все было произведено из этого единого путем приспособления: «Его отец – Солнце, его мать – Луна» и т. д. Отделите землю от огня, *тонкое от грубого*... То, что я должен был сказать о действии *Солнца*, – завершено» (*Изумрудная скрижаль*).⁹⁶

Профессор Макс Мюллер видит в этой мандале «наконец-то нечто похожее на теогонию, хотя и полную противоречий».⁹⁷ Алхимики, каббалисты и изучающие философию мистиков

⁹³ Переведена Максом Мюллером, профессором сравнительного языковедения Оксфордского университета Англии.

⁹⁴ Мандала I, шукта 166. (Как поясняет Е. П. Блаватская в «Теософском словаре», мандалами называются не только священные изображения буддистов, но и десять разделов Вед. – *Прим. ред.*)

⁹⁵ «Dyarih vah pitā, prithivi mātā sōmah bhrātā āditih svasā».

⁹⁶ Так как о совершенной идентичности философских и религиозных учений древности мы будем более полно трактовать в последующих главах, то пока что ограничимся этими объяснениями.

⁹⁷ Ригведа Анита. С. 234.

найдут в ней ясно обрисованную систему эволюции в космогонии народа, жившего два десятка тысяч лет до нашей эры. Кроме того, они найдут там полное сходство мыслей и даже самой доктрины с герметической философией, а также с философией Платона и Пифагора.

В эволюции, как ее начинают понимать теперь, предполагается присутствие во всей материи импульса, заставляющего стремиться к высшим формам, – это предположение ясно выражено Ману и другими индийскими философами глубочайшей древности. Философское дерево иллюстрирует растворение цинка. Спор между последователями этой школы и эманационистами вкратце может быть изложен так: эволюционисты прекращают свои исследования у границ «Непознаваемого»; эманационисты же полагают, что ничто не может быть развиваемо (или, по значению этого слова, выявлено из чрева или рождено), за исключением того, что изначально было заложено, указывая таким образом, что жизнь имеет своим началом духовную силу, которая выше всего.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ДУХИ – строго говоря, это развоплощенные души развращенных людей; это души, в какое-то время уже до наступления физической смерти отделившиеся от своего божественного духа и тем утерявшие свои шансы на бессмертие. Элифас Леви и некоторые другие каббалисты делают мало различия между элементарными духами, бывшими людьми, и теми существами, которые населяют элементы и являются слепыми силами природы. Расставшись со своими телами, эти души (также называемые «астральными телами») совершенно материалистических⁹⁸ лиц неотразимо притягиваются к земле, где они ведут временное заключительное существование среди элементов, родственных их грубым натурам. Вследствие того, что они никогда во время своей земной жизни не культивировали духовности, но подчинили ее материальному и грубому, – они стали негодными для возвышенной деятельности чистых развоплощенных существ, для которых земная атмосфера удушлива и зловонна и влечения которых уводят их от земли. После более или менее продолжительного периода времени эти материалистические души начинают разлагаться и, наконец, словно столб тумана, растворяются атом за атомом в окружающие элементы.

ЭТРОБАЦИЯ – греческое слово, означающее поднятие на воздух или хождение по воздуху; среди современных спиритуалистов это называется *левитацией*. Она может быть сознательной и бессознательной. В одном случае это магия; в другом случае это заболевание или сила, которая требует пояснения.

---

⁹⁸ В данном случае слово «материалистический» использовано как синоним понятия «бездуховный» и означает души, устремленные к плотским, грубым, земным чувствам. – *Прим. ред.*

Сирийская рукопись о Симоне Волхве

Символическое объяснение этробации дано в одной старой сирийской рукописи, которая была переведена в пятнадцатом столетии неким Малкусом, алхимиком. В связи с описанием деяний Симона Волхва в одном абзаце мы читаем:

«Симон, прижавшись лицом к земле, прошептал ей в ухо: «О, мать земля, молю тебя – дай мне немного твоего дыхания, а я дам тебе мое, *отпусти меня*, о мать, чтобы я мог понести твои слова к звездам, и я преданно вернусь к тебе немного спустя». И земля, в укрепление своего положения и без малейшего ущерба себе, послала своего гения, чтобы он *дышал* на Симона, тогда как Симон *дышал* на нее; и звезды возликовали, когда Могущественный их посетил».

Отправной точкой здесь служит признанный электрохимический принцип, что тела, наэлектризованные подобно, отталкиваются, тогда как наэлектризованные разноименно – взаимно притягиваются. «Самые элементарные знания по химии, – говорит профессор Кук, – показывают, что в то время как радикалы противоположных веществ охотно соединяются один с другим, – два металла или два близкородственных металлоида проявляют мало сродства друг к другу».

Земля – магнетическое тело, фактически, как это установили некоторые ученые; она представляет собою огромный магнит, как Парацельс еще 300 лет тому назад утверждал. Она насыщена одной формой электричества – назовем ее положительной, которую она вырабатывает непрерывно спонтанным действием внутри себя или в центре движения. Человеческие тела, так же как и другие формы материи, заряжены противоположной формой электричества – отрицательной. Так сказать, органические и неорганические тела, если они предоставлены сами себе, постоянно развивают в себе и заряжаются электричеством, противоположным земному. А теперь – что такое вес? Просто – земное притяжение. «Без земного притяжения вы не имели бы веса, – говорит профессор Стюарт,⁹⁹ – и если бы ваша Земля была бы вдвое тяжелее, чем она есть, то у вас и притяжение удвоилось бы».

Как же мы тогда можем избавиться от этого притяжения? Согласно вышеизложенному закону электричества, существует притяжение между нашей планетой и организмами на ней, которое удерживает их на поверхности Земли. Но закон тяготения во многих случаях нарушался левитацией людей и неодушевленных предметов; чем это объяснить? Состояние наших физических систем, – говорят философы-теурги, – в значительной степени зависит от воздействия нашей воли. Хорошо управляемая воля может творить «чудеса»; между прочим, она может совершить перемену электрической полярности с отрицательной на положительную; и тогда человек по отношению к Земле перейдет в отталкивающее положение, и «притяжение» для него перестанет существовать. И вполне естественно, что тогда его поднимет вверх до тех пор, пока отталкивающая сила не исчерпается. Высота его левитации будет измеряться его большей или меньшей способностью заряжать свое тело положительным электричеством. Раз человек овладел такою властью над физическими силами, переход от тяготения к левитации должен быть не труднее дыхания.

Изучением нервных заболеваний установлено, что даже при обычном сомнамбулизме – так же, как при месмерическом сомнамбулизме – вес тела [человека] значительно уменьшался. Профессор Перти упоминает об одном сомнамбуле Кохлере, который не тонул в воде, а держался на поверхности. Ясновидящая из Преворста всплывала в ванне и не могла там

⁹⁹ Стюарт. Солнце и Земля.

удержаться в сидячем положении. Он упоминает об Анне Флейшер, которая была подвержена эпилептическим припадкам, и директор [клиники] часто видел ее поднимающейся на воздух; однажды в присутствии двух достоверных свидетелей (двух деканов) и других лиц она поднялась в горизонтальном положении над кроватью на два с половиной ярда. Подобный же случай рассказывается о Маргарите Рул Апхэмом в его «Салемском ведьмовстве».

«У экстатических субъектов, – добавляет профессор Перти, – поднимание в воздух происходит гораздо более часто, чем у сомнамбул. Мы настолько привыкли считать тяготение как нечто абсолютное и неизменное, что идея о полном или частичном поднятии кажется нам совершенно недопустимой; тем не менее, налицо феномены, в которых посредством материальных сил тяготение преодолевается. При некоторых заболеваниях, например, при нервной горячке, вес человеческого тела кажется увеличившимся, но при всех экстатических состояниях вес кажется уменьшившимся. Подобным же образом могут действовать и другие силы, не только материальные, которые могут противодействовать тяготению».

Мадридский журнал «*El Criterio Espiritista*» недавно сообщил о молодой крестьянской девушке близ Сантьяго, представляющей интерес в этой связи. «Двух прутьев намагниченного железа, если их держать горизонтально над ней на расстоянии полуметра, достаточно, чтобы ее тело повисло в воздухе».

Если бы наши врачи производили опыты над такими, поднимающимися на воздух, субъектами, то они нашли бы, что эти субъекты сильно заряжены той же формой электричества, которой заряжено то место, которое, по закону тяготения, должно было бы притягивать их или, вернее, мешать их левитации. И если некоторые нервные заболевания так же, как и духовные экстазы, производят те же самые следствия без участия сознания субъекта, то это говорит за то, что, если эту силу в природе надлежит изучить, ею можно управлять по желанию.

ЯДЖНА – «Яджна», по словам брахманов, существо извечное, ибо оно исходит из Самого Высшего, *Брахма Праджанати*, в котором она покоится спящая «безначально». Она ключ к ТРИВИДЬЕ; к трижды священной науке, содержащейся в стихах Риг, которые обучают Ягас, или жертвенным тайнам. «Яджна», как нечто невидимое, существует во все времена; она подобна спящей силе электричества в генераторе, требующей только приведения в действие соответствующей установки, чтобы ее выявить. Полагают, что она протягивается из Ахаваня, или жертвенного огня, до небес, образуя мост или лестницу, посредством которой жертвователь может сообщаться с миром богов и духов, и даже при жизни подниматься в их обители.¹⁰⁰ Эта Яджна, опять, является одной из форм Акаши, и таинственное слово, пробуждающее ее к существованию, мысленно произносимое посвященным священнослужителем, есть *Потерянное Слово*, получающее импульс от ВОЛИ-СИЛЫ.

ЯЗЫЧЕСКИЕ БОГИ – этот термин «боги» большинством читающей публики неправильно понимается как означающий идолов. Заключение в них идея *не* представляет чего-либо объективного или антропоморфического. За исключением тех случаев, когда слово «боги» означает божественных планетных существ (ангелов) или развоплощенных душ чистых людей, – этот термин передает уму мистика, будь он индийский хотар, маздейский маг, египетский иерофант или ученик греческих философов, – идею видимого или познаваемого проявления невидимой силы природы. И также оккультные силы вызываются под именами различных богов, которые в данную эпоху олицетворяют эти силы. Таким образом, каждое из бесчисленных божеств индийского, греческого и египетского пантеонов есть попросту сила «невидимой Вселенной». Когда, совершая священнослужение, брахман вызывает Ади-

¹⁰⁰ Айтарея Брахмана. Введение.

тью, которая по своему космическому характеру является богиней-Солнцем, – он просто *приказывает* той мощи (олицетворенной каким-то богом), которая, как он утверждает, «пребывает в Мантре, как священный *Вак*». Эти бого-силы аллегорически рассматриваются как божественные *хотары* Верховного Единого, тогда как священнослужитель (брахман) является человеческим Хотаром, который священнодействует на земле и, представляя собой ту или другую отдельную Силу, становится как бы посланцем, наделенным той же самой мощью, которую он олицетворяет.

* * *

Заканчивая этот список, мы добавим, что когда мы на протяжении последующих глав применим термин *архаический*, то это означает время до Пифагора;¹⁰¹ когда будем использовать термин *древний*, это означает время до Магомета;¹⁰² а термин *средневековый* означает время между Магометом и Мартином Лютером. Придется только время от времени нарушать это правило, когда мы будем говорить о национальностях до пифагорейской древности и применим к ним по установившемуся обычаю название «древний».

* * *

Перед тем как закончить эту главу введения, мы отважимся сказать несколько слов для пояснения плана этого труда. Его целью не является навязывание публике личных взглядов и теорий автора; также он не имеет претензий [на статус] ученого труда, ставящего себе цель произвести революцию в каком-либо отделе человеческих мыслей. Скорее это краткая сводка религий, философий, универсальных преданий человеческого рода и их толкование в духе тайных доктрин, из которых ни одна – благодаря предрассудкам и слепой набожности – не дошла до христианской части человечества настолько неискаженной, чтобы обеспечить справедливое суждение о ней. Со дней несчастных средневековых философов, которые были последними, кто их хранил и о них писал, – мало было людей, презревших преследование и предрассудки настолько, чтобы осмелиться писать о них. И те немногие, кто писали, как правило, делали это не для публики, но только для таких же, как они сами, – кто обладали ключами к их тайному языку. Массы же человечества, не понимающие ни их самих, ни их учения, смотрели на них как на шарлатанов или как на мечтателей. Отсюда возникло то незаслуженное презрение, в которое была повергнута благороднейшая из наук – наука о духовном человеке.

Взявшись за исследование непогрешимости, напущенной на себя современной наукой и теологией, автор был вынужден, даже ценой риска, что его сочтут перескакивающим с одной темы на другую, делать постоянные сопоставления идей, достижений и претензий современных представителей науки и религии с идеями и достижениями древних философов и учителей религий. Наиболее отдаленные по времени явления можно таким образом сравнить и решить, кому принадлежит первенство и отцовство по открытиям и догмам. При обсуждении заслуг наших ученых современников их собственные признания о безуспешности экспериментальных исследований, о смущающих тайнах, о не хватающих звеньях их теоретических цепей, о неспособности раскрыть естественные феномены, о незнании законов мира причинности послужили основой для данного исследования. В особенности (так как психология настолько находится в пренебрежении, а Восток так далеко, что лишь немногие из наших исследователей когда-либо туда доберутся, чтобы изучать эту науку там, где единственно ее понимают) мы будем

---

¹⁰¹ Пифагор жил приблизительно 570–490 гг. до н. э. – *Прим. ред.*

¹⁰² Время жизни Магомета (Мухаммеда) – ок. 570–632 гг. – *Прим. ред.*

обозревать рассуждения и линию поведения известных авторитетов в связи с современными психологическими феноменами, – линию поведения, которая началась в Рочестере и теперь распространилась по всему миру. *Мы хотим показать, как неизбежны были их бесчисленные ошибки и как они должны продолжаться до тех пор, пока эти мнимые авторитеты Запада не пойдут к брахманам и ламаистам Востока и почтительно не попросят их дать им алфавит истинной науки.* Мы не выдвинули ни одного обвинения против ученых, которое не было бы подкреплено их собственными публичными признаниями; и если наши цитаты из древних записей отнимут у них то, что они считали своими заслуженными лаврами, то в этом виноваты не мы, а Истина. И никто, если он достоин звания философа, не захочет получать почести, которые по праву принадлежат другим.

Глубоко сознавая титаническую борьбу, которая теперь происходит между материализмом и духовными устремлениями человечества, мы направляем постоянные усилия к тому, чтобы собрать в наших нескольких главах, словно оружие в арсенал, каждый факт и доказательство, которые могут пригодиться последним для поражения первого. Болезненный и изуродованный ребенок, каким он является теперь, материализм Сегодняшнего Дня родился от грубого Вчера. Если его рост не задержать, он станет нашим господином. Он внебрачный потомок Французской революции и ее реакции против слепой религиозной набожности и притеснения. Чтобы предотвратить разрушение этих духовных устремлений, гибель надежд и умертвление той интуиции, которая учит нас о Боге и посмертной жизни, – мы должны обличать наше лживое богословие, его обнаженную нелепость и указывать на различие между божественной религией и человеческими догмами. Мы возвышаем свой голос за духовную свободу, мы – за освобождение от всякой тирании, будь то тирания НАУКИ или БОГОСЛОВИЯ.

Глава I

Старые вещи с новыми именами

*Ego sum qui sum.*¹⁰³
Аксиома герметической философии

Мы начали исследования там, где современные догадки складывают свои ненадежные крылья. И у нас обычными элементами науки являются те, от которых современные мудрецы отворачиваются с пренебрежением или впадают в отчаяние перед их неизмеримой тайной.
Бульвер-Литтон «Занони»

---

¹⁰³ Я есть то, что я есмь (лат.).

Восточная каббала

Где-то в этом обширном мире существует одна старая книга – до того старая, что наши современные антиквариаты могли бы ломать голову над ее страницами бесконечное время и все-таки не пришли бы к согласию по поводу материала, на котором она написана. Это единственный ныне существующий экземпляр оригинала. Наиболее древний европейский документ по оккультизму – *Siphra Dzeniouta* – был составлен с нее, и это происходило тогда, когда первая уже рассматривалась как редкостная письменная реликвия. Одна из ее иллюстраций изображает божественную сущность эманулирующей из *Adam*¹⁰⁴ подобно светящейся дуге, начинающей образовывать круг; а затем, достигнув высочайшей точки окружности, этот невыразимый свет склоняется обратно и возвращается на Землю, принося в ее круговорот человечество более высокого типа. По мере того как она приближается к нашей планете, эманация становится все более и более темной, и, после того как она коснулась земли, она черна как ночь.

Герметические философы всех времен, в результате семидесятитысячелетнего опыта, как они утверждают, придерживались убеждения, что материя вследствие греховности со временем становится более грубой и плотной, нежели она была при начальном появлении человека; что вначале человеческое тело было наполовину эфирным, что перед падением человечество свободно сообщалось с невидимой Вселенной. Но с того времени материя стала грозной стеною между нами и миром духов. Старейшие эзотерические предания учат нас, что до мистического Адама жило уже много рас человеческих существ, которые жили и угасали, одна сменяя другую по очереди. Были ли эти предшествующие типы людей более совершенны?

Принадлежала ли какая-нибудь из этих рас к *крылатой* расе людей, упоминаемых в «Федре» Платона? Это особая задача, которую предстоит разрешить науке. Пещеры Франции и останки каменного века предоставляют отправные точки.

По мере прохождения цикла [эволюции] человеческие глаза все более и более раскрывались, пока он не стал различать «добро и зло» так же, как сами элохимы. Достигнув своей вершины, цикл начал двигаться по нисходящей линии. Когда дуга достигла определенного пункта в параллель с зафиксированной линией нашего земного плана, – природа снабдила человека «покровами из *кожи*», и Господь Бог «одел его».

То же самое верование в предсуществование гораздо более духовной расы, чем та, к которой мы принадлежим, может быть прослежено назад до самых ранних преданий почти каждого народа. В древней рукописи [народа] киче, опубликованной Брассе де Бурбуром, – в «*Пополь-Вух*»¹⁰⁵ – о первых людях на земле говорится как о расе, которая могла рассуждать и говорить, чье зрение было неограниченно и которые сразу узнавали все. Согласно Филону Иудею воздух наполнен невидимыми сонмами духов, из которых некоторые свободны от всякого зла и бессмертны, а другие – пагубны и смертны. «От сыновей *El* мы произошли, и сыновьями *El* мы опять должны стать».

И недвусмысленное высказывание анонимного гностика, который написал Евангелие от Иоанна, что «тем, кто приняли Его», – то есть кто на практике применит эзотерическое учение Иисуса, – «дал власть быть чадами Божиими», – указывает на то же самое верование [Иоанн, I, 12]. «Разве вы не знаете, что вы – боги?» – воскликнул Учитель.

В «Федре» Платон восхитительно описывает состояние, в каком человек когда-то находился и каким он опять станет: до и после того, «как он потерял крылья»; когда «он жил среди богов и сам был бог в воздушном мире». С самых давних времен религиозные философы

¹⁰⁴ Это имя употреблено здесь в значении греческого слова *αὐθροπλος*.

¹⁰⁵ «Пополь-Вух» – древний эпос народов Гватемалы. – *Прим. ред.*

учили, что вся Вселенная была наполнена божественными и духовными существами различных рас. Из одной из них с течением времени развился *Adam* – первобытный человек.

В легендах калмыков и некоторых сибирских племен описываются более ранние творения, чем наша нынешняя раса. В них говорится, что эти существа обладали почти беспредельными знаниями и их отвага даже угрожала восстанием против Великого Главного Духа. Чтобы наказать их самонадеянность и смирить их, он заключил их в *тела* и ограничил телесными чувствами. Убежать из такого плена они могут лишь путем долгого раскаяния, самоочищения и развития. Про своих шаманов народы Сибири думают, что время от времени им удается пользоваться теми божественными силами, которыми в начале существования человеческой расы пользовались все.

Древние традиции, подтвержденные новейшими исследованиями

Библиотека Астора в Нью-Йорке недавно обогатилась египетской рукописью-трактатом по медицине, написанным в шестнадцатом веке до Р. Х. (или, более точно, в 1552 году до н. э.), что по общепринятой хронологии соответствует тому году, в котором Моисею только что исполнился 21 год. Подлинник написан на внутренней коре *Cyperus papyrus* и был провозглашен лейпцигским профессором Шенком не только подлинным, но и наиболее совершенным, какой ему когда-либо приходилось видеть. Он состоит из одного-единственного листа желто-коричневого папируса наилучшего качества три десятых метра в ширину и более чем 20 метров в длину; он образует свиток, разделенный на 110 страниц, тщательно пронумерованных. Он был приобретен в Египте в 1872 (1873) г. археологом Эберсом у «зажиточного араба из Луксора». Нью-йоркская «Трибуна», комментируя обстоятельства этого приобретения, говорит: «Этот папирус носит на себе доказательства, что он является одной из шести книг Гермеса по медицине, перечисленных Климентом Александрийским».

Далее издатель говорит:

«Во времена Ямвлиха, в 363 году нашей эры, египетские жрецы показывали 42 книги, которые они приписывали авторству Гермеса (*Thuti*). Из них, по словам этого автора, в тридцати шести содержалась история всех человеческих познаний; последние шесть трактатов об анатомии, патологии, повреждениях глаз, хирургических инструментах и лекарствах.¹⁰⁶ Папирус Эберса бесспорно является одним из древних герметических сочинений».

Если такой ясный луч света был брошен на древнеегипетскую науку случайной (?) встречей германского археолога с неким «зажиточным арабом» из Луксора, – то как можем мы знать, какой солнечный свет может быть пролит на темные загадки истории еще одною такою же одинаково случайною встречей какого-нибудь другого богатого египтянина с другим предприимчивым исследователем древности?

Открытия современной науки не противоречат древнейшим преданиям, которые приписывают невероятную древность нашей расе. В течение недавних последних лет геология, которая до этого говорила, что существование человека можно проследить только до третичного периода, – нашла неопровержимые доказательства, что существование человека опередило последний период европейского оледенения на целых 250 000 лет. Вот это твердый орешек, который теперь должно раскусить правоверное богословие! Но он был признанным фактом у философов древности.

Кроме того, вместе с человеческими останками были откопаны кремневые орудия, которые свидетельствуют, что уже в то отдаленное время человек охотился и умел разводить костер. Но дальнейший шаг в исследованиях по происхождению человеческой расы еще не сделан; наука зашла в тупик и ожидает дальнейших доказательств. К сожалению, у антропологии и психологии нет собственного Кювье; ни геологи, ни археологи не в состоянии по этим отдельным осколкам, какие до сих пор открыты, – восстановить полный скелет тройного человека – физического, интеллектуального и духовного. Вследствие того, что кремневые орудия человека становятся все более грубыми по мере того, как геологи все глубже проникают в недра земли, – наука принимает это как доказательство, что чем ближе мы подвигаемся к происхождению человечества, тем более диким и звероподобным был человек. Странная логика! Разве открытие пещерных останков Девона доказывает, что в то же самое время не могло быть

¹⁰⁶ Климент Александрийский утверждал, что в его время у египетских священнослужителей было 42 канонических книги.

высокоцивилизованных человеческих рас? Когда ныне существующее человеческое население земли исчезнет и какие-нибудь археологи «грядущей расы» в далеком будущем откопают домашние орудия одного из индийских племен или племен Андаманского острова, – будут ли они правы, если, судя по этим откопанным орудиям, сделают вывод, что человечество в девятнадцатом веке «только что стало выходить из каменного века?»

В последнее время стало модно говорить «о несостоятельных концепциях некультурного прошлого». *Как будто возможно упрятать за одной эпиграммой интеллектуальные кладовые, из которых взят материал для такого множества репутаций современных философов!* Точно так же, как Тиндаль всегда готов с пренебрежением говорить о древних философах, хотя многие выдающиеся ученые заслужили почет и уважение, воспользовавшись их идеями, так и некоторые геологи, кажется, все более и более склоняются к идее, что все архаические расы одновременно проходили стадию мрачного варварства. Но не все наши лучшие авторитеты соглашались с этим мнением. Наиболее выдающиеся придерживаются как раз обратного взгляда. Макс Мюллер, например, говорит:

«Многое для нас еще неясно, и язык иероглифов древних записей отражает лишь половину неосознанных устремлений ума. Но все же, независимо от того, в каком климате мы встречаем человека, он встает перед нами благородным и чистым с самого начала, мы даже научились понимать его ошибки и начинаем даже постигать его мечты. Поскольку мы в состоянии проследить его шаги в прошлом, даже в отдаленнейших периодах истории мы находим в нем дар здравого и трезвого разума, которым он владел с самого начала, и идея о том, что человечество медленно появилось из глубин животной звериности, никогда больше не может быть снова выдвигается».¹⁰⁷

---

¹⁰⁷ Мюллер М. Осколки германского цеха. Т. II. С. 7. «Сравнительная мифология».

Продвижение человечества отмечено циклами

Так как теперь считается нефилософским искать первопричины, то ученые занимаются разбором их физических следствий. Поэтому область научных исследований ограничена физической природой. И когда границы ее достигнуты, исследование должно остановиться, и их работа должна начаться сначала. Несмотря на заслуженное ими уважение, они напоминают белку, крутящую свое колесо, ибо они обречены крутить свою «материю» снова и снова. Наука – великая мощь, и не нам, пигмеям, ставить ее под сомнение. Но сами «ученые» не более являются воплощением науки, чем люди нашей планеты являются самой планетой. У нас нет ни права требовать, ни власти заставлять «нашего современного философа» принять без выражений географическое описание темной стороны Луны. Но если во время какого-либо лунного катаклизма одного из ее обитателей швырнуло бы так, что он попал бы в поле земного притяжения и целым и невредимым спустился бы у дверей доктора Карпендера, – то последнего можно было бы привлечь к суду как изменника своему профессиональному долгу, если бы он не занялся исследованием этого случая.

Для человека науки отказ воспользоваться возможностью исследования нового явления, будь то человек, свалившийся с Луны, или дух из усадьбы Эди, – в равной мере предосудителен.

Будем ли мы придерживаться метода Аристотеля или метода Платона – мы не должны прекращать исследований; но это факт, что древние астрологи претендовали на полное понимание внешней и внутренней природы человека. Несмотря на поверхностные гипотезы геологов, мы начинаем почти ежедневно получать доказательства, подтверждающие утверждения этих древних философов.

Они делили бесконечные периоды человеческого существования на циклы, в течение которых человечество постепенно доходило до кульминационного пункта высочайшей цивилизации и затем постепенно опускалось в отвратительное варварство. До каких высот человеческая раса в своем продвижении несколько раз доходила, об этом можно смутно догадываться по тем удивительным памятникам старины, которые еще видны, и по описаниям Геродота о других чудесах, от которых теперь уже и следа не осталось. Даже в его время гигантские здания многих пирамид и на весь мир прославленных храмов представляли только массы руин. Разрушенные безжалостною рукою времени, они описаны Отцом Истории как «почитаемые свидетели прошедшей славы давно умерших предков». Он «уклоняется от повествований о божественном» и передает потомству только несовершенное описание из услышанного о некоторых волшебных залах Лабиринта, где покоились – и теперь покоятся – сокрытые священные останки царей-посвященных.

Кроме того, мы можем судить о высокой цивилизации, достигнутой в некоторых периодах древности, по историческим описаниям веков Птоломеев; но в ту эпоху искусства и науки уже считались приходящими в упадок, и секреты некоторых из них уже были утеряны. В недавних раскопках Мариэт-Бея у подножия пирамиды были открыты деревянные статуи и другие останки, свидетельствующие, что гораздо раньше первых династий Египта египтяне уже достигли такой утонченности и совершенства, которые в состоянии вызвать восхищение даже у наиболее ярых поклонников греческого искусства. Байард Тэйлор описывает эти статуи в одной из своих лекций и говорит, что красота их голов, украшенных глазами из драгоценных камней и медными веками, непревзойденна. Глубоко внизу под слоем песка, в котором были найдены останки, собранные теперь в коллекциях Лепсиуса, Эббота и Британского музея, – были обнаружены погребенными осязаемые доказательства циклов герметического учения, которое мы только что объясняли.

Доктор Шлиман, энтузиаст-эллинист, недавно обнаружил в своих раскопках Трои обильные доказательства тех же самых постепенных переходов от варварства к цивилизации и снова

от цивилизации к варварству. Почему же тогда мы так не расположены допустить возможность, что допотопные народы дальше нас продвинулись по некоторым наукам, были в совершенстве знакомы с важными отраслями искусств, которые мы теперь считаем *утраченными*, и что они также могли превзойти нас в науке психологии? Такая гипотеза должна считаться достаточно обоснованной, как и всякая другая, до тех пор, пока какое-либо противоположное доказательство не разрушит ее.

Каждый *истинный* ученый соглашается, что во многих отношениях человеческие познания все еще находятся в своем детском возрасте. Может быть, наш цикл начался сравнительно недавно? По халдейской философии, *эти циклы не охватывают все человечество в одно и то же время*. Профессор Дрейпер частично подтверждает этот взгляд, говоря, что периоды, на которые геологи для удобства поделили продвижение человечества в цивилизацию, не являются круто обрывающимися эпохами, одновременно влияющими на все человечество; в качестве примера он приводит кочующих индейцев Америки, которые «сейчас только что заканчивают каменный век». Таким образом не раз ученым неохотно приходится подтверждать свидетельства древних.

Древняя зашифрованная наука

Любой каббалист, хорошо ознакомившийся с пифагорейской системой чисел и геометрии, может продемонстрировать, что метафизические учения Платона были основаны на строжайших математических принципах. «Истинная математика, – говорит «Магикон», – есть нечто, с чем все высшие науки связаны; обычная математика – это только обманчивая фантазмагория, чья восхваленная непогрешимость возникает только от того, что ее основой делаются материалы, условия и ссылки». Ученые, думающие, что они применяют метод Аристотеля, когда ползут, а не бегут от продемонстрированных частных к всеобщему, прославляют этот метод индуктивной философии и отказываются от метода Платона, который они считают несостоятельным. Профессор Дрейпер выражает сожаление, что такие спекулятивные мистики, как Аммоний Саккас и Плотин, не заняли мест среди «строгих геометров старого музеума». ¹⁰⁸ Он забывает, что геометрия – единственная из всех наук, которая следует от общего к частному и является в точности тем методом, которого придерживался Платон в своей философии. До тех пор, пока точная наука ограничивает свои наблюдения физическими условиями и поступает подобно Аристотелю, она определенно будет иметь успех. Но, несмотря на то что материальный мир для нас беспределен, он все же конечен; и таким образом материализм будет вечно вращаться в порочном кругу, не будучи в состоянии подняться выше, чем окружность ему позволит. Космологическая теория чисел, которую Пифагор узнал от египетских иерофантов, одна только в состоянии примирить эти две единицы, материю и дух, и может продемонстрировать одна другую математически.

Священные числа Вселенной в своих эзотерических комбинациях разрешают эту великую проблему и объясняют теорию излучений и циклы эманаций. Низшие категории до того, как развиваться в высшие, должны быть эманированы из высших духовных категорий, а когда они достигнут поворотного пункта, должны снова слиться с бесконечным.

Физиология, подобно всему остальному в этом мире постоянной эволюции, подвергается циклическому вращению. Так же, как эволюция теперь кажется только что начинающей выходить из сумерек нижней дуги, также в некий день будет доказано, что она находилась на высочайшей точке окружности гораздо раньше дней Пифагора.

Мох Сидониец, физиолог и учитель анатомии, жил задолго до Самосского мудреца; ¹⁰⁹ и последний получал священные наставления от его учеников и потомков. Пифагор, чистый философ, глубоко проникший в тайны Природы, благородный наследователь древнего учения, чья великая цель заключалась в том, чтобы освободить душу от пут, налагаемых чувствами, и заставить ее осознать собственные силы, – должен вечно жить в памяти человечества.

Непроницаемый покров тайны был сброшен на науки, преподаваемые в святилищах. Вот это и есть причина, почему наши современники осуждают древние философские учения. Даже Платон и Филон Иудей были обвинены многими комментаторами в абсурдных несообразностях, тогда как в самом деле схема, скрывающаяся под путаницей метафизических противоречий, так сбивающая с толку читателя «Тимея», – весьма очевидна. Но разве когда-нибудь толкователи классиков читали Платона с пониманием? Задавать такой вопрос нам дает право резкая критика, которой подвергают Платона такие писатели, как Стелбаум, Шлейермахер, Фициний (перевод с латыни), Хейндорф, Сайденхэм, Бутман, Тэйлор и Бургес, не говоря уже о меньших авторитетах. Завуалированные намеки греческих философов на эзотерические истины явно сбили с толку этих комментаторов до последней степени. С бесстыдным хладнокровием они не только высказываются по поводу некоторых труднопонимаемых мест, что тут,

¹⁰⁸ Дрейпер Дж. История конфликта между религией и наукой.

¹⁰⁹ То есть до Пифагора Самосского. – Прим. ред.

очевидно, имелась в виду другая фразеология, но и отважно сами вносят изменения! Орфическая строка: «Из песни о начале завершения *шестой расы*», – которую можно истолковать только как имеющую отношение к шестой расе, развивающейся в последовательной эволюции сфер.¹¹⁰ Бургес утверждает: «...очевидно эта строка взята из космогонии, где человек сотворен последним».¹¹¹ Не должен ли тот, кто собирается издавать сочинение другого человека, по меньшей мере понимать, что его автор хотел сказать? Кажется, в самом деле, что даже наименее беспредрасудочные из наших современных критиков считают, что у древних философов не хватало той глубины и досконального знания, которыми нынешний век так хвастается. Даже сомневаются, знали ли они основной принцип науки, что *ex nihilo nihil fit*.¹¹² Если они, вообще, и подозревали о неуничтожимости материи – говорят эти комментаторы – то вовсе не вследствие твердо установленной ими истины, а только путем интуитивного размышления и по аналогии.

Мы придерживаемся противоположного мнения. Рассуждения этих философов о материи были общедоступны и подвергались критике; но их учение о духовном было глубоко эзотерично. Дав клятву держать в тайне глубокое и труднопонимаемое учение, касающееся взаимоотношений духа и материи, они один перед другим состязались в умении скрывать свои истинные взгляды.

Учение о *перевоплощении* (метемпсихозе) было широко осмеяно людьми науки и богословия, но если бы оно было как следует понято в его применении к неуничтожаемости материи и к бессмертию духа, – оно было бы принято как возвышенная концепция. Не следует ли нам рассматривать этот предмет с точки зрения древних, прежде чем отважиться пренебрежительно третировать его провозглашателей? Разрешение великой проблемы *вечности* не относится ни к религиозным суевериям, ни к грубому материализму. Гармония и математическая уравновешенность двойной эволюции – духовной и физической – могут быть объяснены только универсальными числами Пифагора, который построил свою систему целиком по так называемой «метрической речи» индийских Вед. Только совсем недавно один из наиболее рьяных исследователей санскрита Мартин Хауг взялся за перевод «Аитарейя-брахмана» из «Ригведы». До этого времени она была совершенно неизвестна; и полученная отсюда информация бесспорно указывает на идентичность пифагорейской и брахманической систем. В обеих эзотерическое значение получается из чисел: в первой системе (пифагорейской) – из мистической связи каждого числа со всем, что может постичь человеческий ум; во второй системе (брахманической) – из числа слогов, из которых состоит каждая *мантра*. Платон, пламенный последователь Пифагора, понял это настолько полно, что утверждает, что додекаэдрон является геометрическим числом, по которому Демиург строит Вселенную. Некоторые из этих чисел имели особое возвышенное значение. Например, число *четыре*, которое три раза повторяется в додекаэдроне, было священным для пифагорейцев. Оно представляет совершенный квадрат, и ни одна из его сторон ни на йоту не превышает другой. Это эмблема нравственной справедливости и божественного равновесия, выраженного геометрически. Все силы и великие симфонии физической и духовной природы вписаны в совершенный квадрат. И несказуемое имя Того, чье имя иначе осталось бы непроизносимым, – было заменено этим священным числом 4, наиболее связывающим в клятве у древних мистиков – *Тетрактисом*.

Если бы пифагорейский метемпсихоз был досконально объяснен и сравнен с современной эволюционной теорией, то нашли бы, что он снабжает всеми «недостающими звеньями» цепь последней. Но кто из наших ученых согласился бы тратить свое драгоценное время

¹¹⁰ В другом месте мы с некоторыми подробностями дадим объяснение герметической философии, касающееся эволюции сфер и нескольких рас.

¹¹¹ Бургес Д. Труды Платона. С. 207, примечание.

¹¹² Из ничего не получится ничего (*лат.*).

на причуды древних. Несмотря на доказательства противного, они не только отрицают, что народы архаического периода имели какое-либо положительное знание о гелиоцентрической системе, но даже отрицают это знание у древних философов. «Уважаемые столпы» Августин и Лактанций, кажется, из-за своего догматического невежества задушили всякую веру в более древних дохристианских теологов. Но в настоящее время филология и более близкое знакомство с санскритской литературой дают частичную возможность снять с них это незаслуженное обвинение. В Ведах, например, мы находим положительные доказательства, что уже 2000 лет до нашей эры индийские мудрецы и ученые, должно быть, были знакомы с шарообразностью нашей планеты и гелиоцентрической системой. Поэтому Пифагор и Платон хорошо знали эту астрономическую истину, ибо Пифагор получил свое знание из Индии или от людей, туда ездивших, а Платон преданно воспроизвел его учение. Мы процитируем два абзаца из «Айтарейя-брахмана».

В «Мантре Змея»¹¹³ брахман провозглашает следующее:

Эта мантра есть та мантра, которую видела Царица змей Сарпараджны, так как Земля (*iyam*) есть Царица змей, так же как она является матерью всего, что двигается (*sarpat*). Вначале Земля была только как голова (круглая) без волос (лысая), то есть без растительности. Затем она узнала эту мантру, которая дает тому, кто знает, власть изменять свою форму, как только пожелаешь. Она «произнесла эту мантру», то есть принесла жертву богам; вследствие этого она немедленно получила пеструю внешность; она стала разнообразной и способной производить любые формы, какие захочет, *преобразовывая одну форму в другую*. Эта мантра начинается словами: «*Ayam gauḥ pris'nir akramīt*» [X, 189].

Описание Земли в виде *круглой* и *лысой* головы, которая сперва была *мягкой* и стала твердеть лишь тогда, когда бог Ваю, царь воздуха, подул на нее, – такое описание неотразимо подсказывает, что авторы священных ведических книг знали, что Земля круглая, или сферична; кроме того, она сперва была желеобразной массой, которая постепенно затвердевала под влиянием воздуха и времени. Это то, что касается их знания, что Земля круглая; а теперь мы представим свидетельство, на котором мы обосновываем наше утверждение, что индусы были прекрасно осведомлены о гелиоцентрической системе по меньшей мере две тысячи лет до рождения Христа.

В том же самом трактате «Хотару» (священнослужителю) преподается, как нужно повторять *шастры* и как следует объяснять феномен солнечного восхода и захода. Там говорится:

«Агништома – это тот (бог), который жжет. Солнце *никогда не заходит и не восходит*. Когда люди думают, что Солнце заходит, *то это не так* – они ошибаются. Ибо Солнце, после того как день кончился, производит двойное следствие, создавая день для тех, кто находится под ним, и ночь для тех, кто находится по другую сторону. Фактически Солнце никогда не заходит; также оно не заходит для того, кто обладает таким знанием...»¹¹⁴

Эта фраза настолько значительна, что переводчик «Ригведы» доктор Хауг был вынужден обратить на нее внимание. Он говорит, что этот абзац содержит отрицание существования солнечного восхода и захода и что автор полагает, что Солнце всегда занимает свое высокое положение.¹¹⁵

¹¹³ Из санскритского текста «Айтарейя-брахмана». Ригведа. Кн. V. Гл. II. Стих 23.

¹¹⁴ Айтарейя-брахмана. Кн. III. Гл. V, 44.

¹¹⁵ Айтарейя-брахмана. Перевод Хауга. Бомбей, 1863. В 2 т. Т. II. С. 242.

В одной из самых ранних «Нивиц» риши Кутса, индийский мудрец отдаленнейшей древности, объясняет аллегорию первых законов, данных небесным телам. За поступки, «которые она не должна была совершать», Анахит (Анаитис или Нана, персидская Венера), олицетворяющая в этой легенде Землю, приговорена вращаться вокруг Солнца. *Саттрас*, или жертвенные сессии,¹¹⁶ несомненно доказывают, что уже в восемнадцатом или двадцатом веке до Р. Х. [древние] далеко продвинулись в астрономии. *Саттрас* длились один год и являлись «не чем иным, как подражанием годовому движению Солнца». «Они разделялись, – говорит Хауг, – на две различные части; каждая часть состояла из шести месяцев, по тридцать дней в каждом; между обеими частями был *Вишуван* (экватор или срединный день), разделяющий целые *Саттрас* на две половины, и т. д.»¹¹⁷ Этот ученый, хотя и приписывает время созидания «Брахман» периоду 1400–1200 лет до Р. Х., придерживается мнения, что старейшие гимны могут быть отнесены к самому началу ведической литературы между 2400 и 2000 годами до Р. Х. Он не находит оснований, чтобы считать Веды менее древними, чем священные писания китайцев. Так как было доказано, что «Шу-цзинь», или «Книга летописи», и священные песни «Ши-цзинь», или «Книги од», были созданы 2200 лет до Р. Х., то, может быть, и наши филологи будут вынуждены вскоре признать, что по астрономическим познаниям допотопные индусы были их учителями.

Во всяком случае, имеются факты, которые доказывают, что некоторые астрономические вычисления халдеев в дни Юлия Цезаря были так же верны, как верны они теперь. Когда Завоеватель (Цезарь) производил реформу календаря, гражданский год настолько не совпадал с временами года, что лето значительно заходило в осенние месяцы, а осенние месяцы приходились на зиму. Сосиген был тем халдейским астрономом, который восстановил порядок в календарной путанице, отодвинув 25 марта назад на 90 дней с тем, чтобы оно совпадало с весенним равноденствием. И опять-таки Сосиген был тем, кто установил число дней в месяцах такими, *какими они остались по сей день*.

В Америке через армию Монтесумы было обнаружено, что календарь ацтеков дает равные количества дней и недель каждому месяцу. Чрезвычайная точность их астрономических вычислений была настолько велика, что *последующими* проверками в них не было обнаружено ни одной ошибки, тогда как европейцы, высадившиеся в Мексике в 1519 году, пользовались юлианским календарем, который ошибался на 11 дней.

Перед бесценными и точными переводами ведических книг и личными исследованиями доктора Хауга мы в долгу за подтверждение положений философов герметизма. Что период Заратустры Спитана (Зороастра) относится к несказуемой древности, доказать легко. «Брахманы», которым Хауг приписывает давность создания четыре тысячи лет, описывают религиозные распри между древними индийцами, которые жили в до-ведическом периоде, и иранцами. Битвы между *дэвами* и *асурами* (первые представляют индийцев, а последние иранцев) подробно описаны в священных книгах. Так как иранский пророк был первым, кто восстал против того, что он называл «идолопоклонство» брахманов, и назвал последних «дэвас» (дьяволы), то возникает вопрос – как давно произошел этот религиозный кризис? «Эта распря, – отвечает доктор Хауг, – должна была показаться авторам «Брахман» такой же давней и далекой, какими кажутся подвиги короля Артура английским писателям девятнадцатого века».

¹¹⁶ Айтарейя-брахмана. Кн. IV.

¹¹⁷ Хауг. Семеричная организация; Камень смерти // Айтарейя-брахмана. Перевод Хауга. С. 20.

Неоценимая ценность Вед

Не было сколько-нибудь прославленного философа, который не придерживался бы учения о метемпсихозе (перевоплощении) в таком виде, как учили брахманы, буддисты и впоследствии пифагорейцы в его эзотерическом значении, выраженном более или менее понятным языком. Ориген и Климент Александрийский, Синезий и Калцидий – все в него верили; и гностики, которых история признала наиболее ученой, изысканной и просвещенной корпорацией людей,¹¹⁸ – все верили в метемпсихоз. Сократ придерживался убеждений, идентичных убеждениям Пифагора. И оба, как в наказание за божественную философию, были преданы насильственной смерти. Толпа оставалась тою же самой во все века. Материализм был и всегда будет слепым по отношению к духовным истинам. Эти философы вместе с индийцами верили, что Бог вдохнул в материю часть своего божественного духа, который оживляет каждую частицу материи и движет ее. Они учили, что у людей *две души*, отдельные и различные по своей натуре: одна тленная – астральная душа, внутреннее флюидическое тело; другая – чистая, неразвращенная и бессмертная – *Аугоэйдес*, или часть божественного духа; что смертная, или астральная, душа гибнет при каждой очередной перемене на пороге каждой новой сферы, становясь с каждым переселением все более очищенной – астральный человек, каким бы он ни был неосязаемым и невидимым для наших смертных земных чувств, все же состоит из материи, хотя и сублимированной. Аристотель, несмотря на то что по своим политическим соображениям хранил мудрое молчание в отношении некоторых эзотерических вопросов, очень ясно высказал свое мнение по этому предмету. Именно, он верил, что человеческие души являются эманациями Бога, которые, в конечном счете, снова сольются с божеством. Зенон, основоположник философии стоиков, учил, что «существуют по всей природе два вечных качества: одно активное, или мужское; другое пассивное, или женское; что первое представляет собою чистый тонкий эфир или божественный дух; другое же само по себе совсем инертное до тех пор, пока не соединится с активным принципом; что божественный дух, воздействуя на материю, создал огонь, воду, землю и воздух и что он является единственным действующим принципом, которым вся природа движима». Стоики, подобно мудрецам Индии, верили в конечное слияние. Св. Юстиниан верил в эманацию душ из божества, и Тациан Ассирийский, его ученик, заявил, что «человек был таким же бессмертным, как и сам Бог».¹¹⁹

---

¹¹⁸ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи.

¹¹⁹ См. Тернера; также Хиггинс Г. Анакалипсис [Anacalipsis]. Анакалипсис – фундаментальный труд Годфри Хиггинса, в котором рассматривается происхождение мифов, религий, мистериальных традиций, как поясняет Е. П. Блаватская в «Теософском словаре». – Прим. ред.

Искажения европейских священных книг переводчиками

Глубокого значения стих из «Книги Бытия»: «А всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором *душа живая...*» – должен привлечь внимание каждого еврейского ученого, способного читать Священное Писание в подлиннике, вместо ошибочного английского перевода, в котором эта фраза переведена – «в чем *есть жизнь*» [Бытие, I, 30].

С первой главы и до последней английские переводчики еврейских священных книг неправильно передавали это значение. Как доказывает сэр У. Друммонд, они изменили даже написание имени Бога. Например, *El*, если оно написано правильно, читается *Al*, ибо оно в -ап-оригинале לֵאל – Ал, и по Хигинсу это слово означает бога Митру, *Солнце*, хранителя и сителя. Сэр У. Друммонд доказывает, что *Beth-El* означает в своем буквальном переводе дом *Солнца*, а не Бога. «*El* в составе имен канаанитов означает не *бог*, но *Солнце*.¹²⁰ Таким образом теология исказила древнюю теософию, а наука исказила древнюю философию.¹²¹

Вследствие отсутствия понимания этого великого философского принципа, методы современной науки, как бы точны они ни были, должны закончиться ничем. Ни одна из отраслей науки не может продемонстрировать начала и конца вещей. Вместо того чтобы проследить возникновение следствия из его изначального источника, она (наука) поступает наоборот. Высшие типы – она учит – развиваются от предшествующих низших типов. Она начинает со дна цикла, будучи ведомой со ступеньки на ступеньку в великий лабиринт природы только нитью материи. И как только она обрывается и ключ теряется, – она в испуге отскакивает назад от Непостижимого и объявляет себя бессильной. Не так поступал Платон и его ученики. У него *низшие типы были только конкретными подобиями высших абстрактных типов*. Дух, который бессмертен, имеет арифметическое начало так же, как тело имеет геометрическое начало. Это начало, являясь отражением великого вселенского *Archaeus*, самодвижущееся – оно из центра распространяется по всему телу микрокосма.

Ощущение этой грустной истины заставило Гиндаля признаться, насколько бессильна наука, даже в мире материи.

«Первое появление атомов, от которого зависит вся дальнейшая деятельность, ставит в тупик более пронизательные силы, нежели микроскоп». «В результате кропотливых и длительных исследований можно дать любой залог, что самый тренированный интеллект, самое утонченное и дисциплинированное воображение в *смущении отступают от этой проблемы*. Мы ошеломлены удивлением, которому никакой микроскоп не в состоянии помочь; мы сомневаемся не только в силе инструмента, но даже в том, обладаем ли мы теми интеллектуальными элементами, которые когда-либо будут в состоянии дать нам возможность постичь изначальные строительные энергии природы».

Основная геометрическая фигура *каббалы* – та фигура, про которую традиции и эзотерические учения говорят как о данной самим божеством Моисею на горе Синай [Исход, XXV, 40], – содержит в своей величественной и поэтому простой комбинации ключ к вселен-

¹²⁰ Друммонд У. Эдип Иудейский. С. 250.

¹²¹ Крайняя необходимость совершения таких благочестивых обманов или подделок со стороны отцов церкви первых веков и со стороны богословов позднейших времен становится очевидной, если мы учтем последствия оставления слова в оригинале таким, каким оно было, – ведь тогда каждому, кроме посвященных, бросалось бы в глаза, что *Иегова* Моисея и *Солнце* – одно и то же. Большинство людей, которым неизвестно, что иерофанты древности считали наше *видимое* Солнце только эмблемой центрального невидимого духовного Солнца, – обвинили бы Моисея (как это уже сделали некоторые современные комментаторы) в звездопоклонстве, короче говоря – в неприкрытом сабеизме.

ской проблеме. Эта фигура содержит в себе все другие. Для тех, кто способен овладеть ею, нет надобности прибегать к помощи воображения. Никакой земной микроскоп не может сравниться с остротою духовного восприятия.

И даже для тех, кто не знакомы с ВЕЛИКОЮ НАУКОЮ,¹²² описание происхождения зерна или обломка кристалла, данное хорошо натренированным ребенком-психометром, – стоит дороже всех телескопов или микроскопов «точной науки».

В смелом пангенезисе Дарвина, которого Тиндаль называет «воспарившим теоретиком», может быть, скрывается больше истины, чем в осторожно очерченных гипотезах последнего, кто вместе с другими мыслителями своего класса окружает свое воображение «прочными границами разума». Теория о микроскопическом зародыше, который содержит в себе «целый мир меньших зародышей», поднимается по крайней мере в одном значении в бесконечность.

Она переступает границы материального мира, бессознательно действуя в мире духа. Если мы примем теорию Дарвина о развитии видов, мы обнаружим, что его отправная точка помещена перед открытой дверью. И вместе с ним мы свободны остаться внутри или же перешагнуть порог, за которым находится беспредельное и непостижимое или, скорее, *Непроизносимое*. Если наш смертный язык не в состоянии выразить то, что наш дух смутно предвидит в великом «По ту сторону», пока мы находимся на земле, – он *должен* постигнуть это в какой-то точке безвременной вечности.

Не так обстоит дело с теорией профессора Гёксли о «Физической основе жизни». Невзирая на угрожающее большинство «нет» со стороны его германских собратьев-ученых, он создает универсальную *протоплазму* и дает назначение ее клеткам отныне стать священными источниками принципа всей *жизни*. Провозглашением последней идентичной в живом человеке, в «мертвой баранине», в жалящей осе и в омаре; заключением жизненного принципа в молекулярную клетку протоплазмы и лишением ее божественного вдохновения, приходящего в течение последующей эволюции, он как бы запирает все выходы, не оставляя лазейки. Как умелый тактик, он превращает свои «законы и факты» в часовых, которые должны нести стражу во всех спорах. На знамени, под которым он их собирает, написано «необходимость»; но как только он успел его развернуть, – он высмеивает эту надпись и называет ее «пустая тень моего собственного воображения».¹²³ «Основы учения спиритуализма, – говорит он, – находятся вне области, куда может проникнуть философия». Мы осмеливаемся возразить на это утверждение, что они гораздо больше находятся внутри этой области, чем протоплазма господина Гёксли; и даже настолько [больше], что они доставляют нам очевидные и осязаемые факты о существовании *духа*, тогда как протоплазмические клетки, *однажды умерев*, не дают никаких доказательств того, что они являются породителями или основами жизни, как один из «лучших мыслителей современности» хочет нас заставить поверить в это.¹²⁴

---

¹²² Речь идет о древнем эзотерическом знании. – Прим. ред.

¹²³ Гёксли Т. Физическая основа жизни.

¹²⁴ Там же.

[Рост материализма и упадок духовного знания]

Каббалисты древности до тех пор не строили своих учений на гипотезах, пока не имели под собой твердой скалы запечатленного опыта.

Но слишком большая зависимость от физического факта привела к росту материализма и к упадку духовности и веры. Во времена Аристотеля это было преобладающей тенденцией мышления. И хотя дельфийская заповедь еще не совсем стерлась с греческой мысли и некоторые философы все еще придерживались взгляда, что «для того, чтобы знать, что человек *есть*, мы должны знать, кем человек *был*», – все же материализм уже начал подтачивать корни веры. Сами мистерии уже выродились в значительной степени в жреческие спекуляции и религиозный обман. Мало осталось истинных адептов и посвященных, наследников и потомков тех, кто были рассеяны мечами различных завоевателей старого Египта.

Времена, предсказанные великим Гермесом в его диалоге с Эскулапом, в действительности настали; настали времена, когда нечестивые чужеземцы начали обвинять Египет, что он поклоняется чудовищам, и никакие надписи, выбитые на каменных памятниках, не смогли уцелеть – и стали загадками для потомства. Писцы священных писаний и иерофанты стали скитальцами по лицу земли. Страх профанации священных тайн вынуждал их искать убежище в герметических братствах, позднее ставших известными под названием *есеев* – их эзотерические познания стали захороненными более, чем когда-либо. Восторжествовавшие последователи Аристотеля на своем победном пути смели последние остатки когда-то чистой и возвышенной религии, и сам Аристотель, дитя и типичный представитель своей эпохи, хотя и наставленный в тайнознании Египта, знал мало из накопленного в течение десятков тысячелетий эзотерического познания.

Так же как те, что жили в библейские времена, наши современные философы «поднимают завесу Изиды», – ибо Изида есть только символ природы. Но они видят только ее физические формы. Скрытая внутри ее душа им невидима, и у божественной Матери для них нет ответа. Существуют знатоки анатомии, которые, не узрев обитающего духа под слоями мышц, под сетью нервов или другой материи, которую они приподнимают на кончике скальпеля, – утверждают, что у человека нет никакой души. Такие люди настолько же слепы и тупы в софистике, как те исследователи, которые, ограничиваясь исследованием только мертвой буквы *каббалы*, – осмеливаются сказать, что там нет никакого оживляющего духа. Для того чтобы увидеть истинного человека, который когда-то обитал в распростертом перед хирургом на операционном столе труп, хирург должен обладать другими глазами – не телесными. Точно так же блестящая истина, скрытая в иератических письменах древнего папируса, может открываться лишь тому, кто обладает способностью интуиции, которая, если мы называем рассудок глазами ума, может быть названа глазами души.

[Восточная каббала]

Наша современная наука признает Верховную Силу, некий невидимый Принцип, но отрицает Верховное Существо или личного Бога.¹²⁵ Логически разница между этими двумя спорная, ибо в данном случае *Сила и Бытие тождественны*. Едва ли человеческий разум может представить себе разумную верховную силу, не связав ее с идеей разумного существа. Нельзя ожидать от широких масс ясной концепции о всемогуществе и вездесущности верховного Бога без того, чтобы эти массы не наделили его гигантски увеличенными свойствами собственной личности. Но каббалисты никогда не взирали на невидимого Эн-Соф иначе, как на *Силу*.

Наших современных позитивистов в их осторожной философии опередили уже тысячи веков тому назад. На чем адепт герметизма настаивает, так это то, что простой здравый рас-судок исключает возможность того, что Вселенная есть результат только случайности. Такая идея ему кажется еще более абсурдной, чем та, что задачи Евклида были сформулированы обезьянами, игравшими геометрическими фигурами.

Очень мало христиан, понимающих, если они, вообще, что-нибудь об этом знают, еврейскую теологию. Талмуд является наиболее затемненной загадкой даже для большинства евреев, тогда как те еврейские ученые, которые понимают его, – не хвастают об этом. И еще меньше ими понимаются каббалистические книги, ибо в наши дни над раскрытием их великих истин больше работают христианские исследователи, нежели еврейские. И как мало знают о Восточной, или универсальной *каббале!* Мало ее адептов, но они являются избранными наследниками мудрецов, которые первые открыли «сияющие истины, проливающие свет на великую Шемайю халдейской мудрости»,¹²⁶ которые проникли в тайну Абсолюта и теперь отдыхают от своих великих трудов. Они не могут дать больше знания, чем позволено знать смертному на этой земле. И ни один, даже из тех избранных, не может переступить черты, проведенной перстом самого божества. Путешественники встречались с этими адептами на берегах священного Ганга, наталкивались на них в молчаливых руинах Феб, в таинственных покинутых помещениях Луксора. Среди залов, на чьих голубых и золотых сводах таинственные надписи привлекают внимание, но в чье секретное значение праздные посетители этих мест никогда не проникают – там их тоже видели, но редко узнавали. В исторических мемуарах записано об их присутствии в блестяще освещенных *салонах* европейской аристократии. И опять на них наталкивались в сухих пустынных равнинах великой Сахары или в пещерах Элефанты. Их можно обнаружить везде, но они позволяют себя узнавать только тем, кто посвятили свои жизни самоотверженному изучению и не склонны отступить.

Маймонид, великий еврейский богослов и историк, которого в одно время евреи чуть ли не обожествляли, а впоследствии рассматривали как еретика, говорит, что наиболее абсурдные и лишённые смысла места в Талмуде кажутся ему наиболее возвышенными по своему сокровенному значению. Этот ученый успешно продемонстрировал, что халдейская магия, наука Моисея и других тауматургов, целиком была основана на обширном знании различных, теперь забытых, отраслей естествознания. Что удивительного в том, что, будучи знатоками всех возможностей растительного, животного и минерального царств, овладевшими оккультной химией и физикой, являясь в то же время как психологами, так и физиологами, получившими посвящения мистерий в храмах, адепты могли творить чудеса, которые даже в наше просвещенное время могут казаться сверхъестественными? Клеймить магию и оккультную науку как обман является оскорблением человечества. Поверить, что в течение многих тысяч лет

---

¹²⁵ Дрейнер Дж. История конфликта между религией и наукой.

¹²⁶ Бульвер-Литтон. Занони.

одна половина человечества занималась тем, что обманывала другую половину, – равносильно утверждению, что человеческая раса состоит только из обманщиков и неизлечимых идиотов. Где та страна, в которой не занимались магией? И в каком веке она была полностью забыта?

[Магии столько же лет, сколько и человечеству]

В старейших документах, какими мы теперь обладаем, – в Ведах и в древнейших «Законах Ману» мы находим, что совершались многие магические ритуалы, разрешенные брахманами.¹²⁷ В Тибете, Японии и Китае в нынешнем веке учат тому же, чему учили в древней Халдее. Духовенство перечисленных стран кроме того доказывает на деле то, чему оно учит, а именно, что осуществление на практике нравственной и физической чистоты, вместе с некоторым аскетизмом, развивает в человеке жизненную силу духа, дающую самоозарение. Давая этим человеку возможность управлять своим собственным бессмертным духом, оно дает ему истинно магическую власть над элементарными духами, которые ниже его. Древность магии на Западе не меньше, чем на Востоке. Друзиды Британии занимались ею в молчаливых тайниках своих глубоких пещер. Много глав Плиний посвящает «мудрости»¹²⁸ вождей кельтов. Семноны, друзиды галлов, излагали как физические, так и духовные науки. Они учили тайнам Вселенной, гармоническому движению небесных светил, образованию Земли и более всего – бессмертию души.¹²⁹ В их священных рощах – в академиях природы, воздвигнутых руками Незримого Архитектора – в полночный час собирались посвященные, чтобы узнавать, чем когда-то был человек и кем он станет.¹³⁰ Они не нуждались ни в искусственном освещении, ни в вредящем живому газе, чтоб осветить свои храмы, так как королева ночи сама проливали свет на их увенчанные дубовыми листьями головы. И их одетые в белое священнослужащие барды знали, как разговаривать с одинокой королевой среди звездного свода.¹³¹

На мертвой почве давно прошедших времен стоят теперь их священные дубы, высохшие, – их духовное значение содрано ядовитым дыханием материализма. Но для исследователя, изучающего оккультное учение, они пребывают такими же зелеными и роскошными и полными глубоких и священных истин, как в тот час, когда друзид-старейшина совершал свои магические исцеления и размахивал веткой омелы, отрезанной его золотым серпом от материнского ствола дуба. *Магии столько же лет, сколько и человечеству.* Назвать время, когда появилась магия, так же невозможно, как невозможно назвать день, когда родился первый человек. Каждый раз, когда какой-либо писатель пытался связать идею возникновения магии с какой-либо исторической страной – дальнейшие исследования доказывали беспочвенность такого утверждения. Многие думали, что магия порождена Одним, скандинавским жрецом и монархом, приблизительно за 70 лет до Рождества Христова. Но затем легко было доказано, что таинственные обряды жриц, называемых *Voilers, Valas*, существовали значительно раньше века Одина.¹³² Некоторые современные авторы были склонны доказывать, что основоположником магии был Зороастр, основатель магической религии. Но Аммиан Марселин, Арнобий, Плиний и другие историки древности убедительно доказывали, что он был только реформатором магии того вида, которым пользовались халдеи и египтяне.¹³³ Величайшие учителя богословия соглашаются, что почти все древние книги написаны символическим языком, понятным только посвященным. Примером этому может послужить биографический очерк об Аполлонии Тианском.¹³⁴ Как каждый каббалист знает, он охватывает всю философию герме-

¹²⁷ «Свод законов», изданный сэром Уильямом Джонсом.

¹²⁸ *Плиний Старший*. Естественная история. XXX, 1; Там же. XVI, 14; XXV, 9 и т. д.

¹²⁹ Помпоний приписывает им познание высших истин.

¹³⁰ Юлий Цезарь.

¹³¹ *Плиний Старший*. Естественная история.

¹³² *Munter* – наиболее древний культ народов Севера до-одиновского периода (*Mémoires de la Société des Antiquaires de France*. Т. II. С. 230).

¹³³ Аммиан Марцеллин. XXVI, 6.

¹³⁴ Флавий Филострат. Жизнь Аполлония Тианского.

тизма, будучи во многих отношениях противопоставлением преданиям о царе Соломоне. Он читается как сказка, но так же, как в последней, иногда факты и исторические события преподносятся миру под личиной выдумки. Путешествие Аполлония Тианского в Индию аллегорически изображает испытания неопита. Его долгие беседы с брахманами, их мудрые советы и диалог с коринфским Менипусом, будучи истолкованными, дали бы эзотерический катехизис. Его посещение царства мудрецов и его беседы с их царем Хайаркасом, Амфиэрейский оракул – дают символическое истолкование многих сокровенных догм герметизма. Будучи понятыми, они раскрыли бы некоторые из наиболее важных тайн природы. Элифас Леви указывает на большое сходство, которое существует между царем Хайаркасом и баснословным Хирамом, от которого Соломон доставал ливанские кедры и золото Офира. Нам хотелось бы знать, понимают ли современные масоны, в том числе «Великие Наставники» и наиболее умные подмастерья, принадлежащие к значительным ложам, – понимают ли они, кто такой *Хирам*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.